

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ТАТЬЯНА ОСИНСКАЯ
ИРИНА ЭЛЬБА

Мой звездный роман

Annotation

Бесчисленное множество миров, и каждый из них – загадка. Десятки жизней, и каждая из них – уникальна. Мириады вариаций будущего, но лишь один исход... Лейлит Атанис отправляется в экспедицию к далекой неизученной планете. Что ждет ее там? Встреча с прошлым или подарок из будущего? Любовь, космос и магия, а также невероятные приключения и удивительные знакомства.

Другие названия: «Тринадцатый мир».

- [Содержание](#)
 -
 - [Запись первая](#)
 - [Запись вторая](#)
 - [Запись третья](#)
 - [Запись четвертая](#)
 - [Запись пятая](#)
 - [Запись шестая](#)
 - [Запись седьмая](#)
 - [Запись восьмая](#)
 - [Запись девятая](#)
 - [Запись десятая](#)
 - [Запись одиннадцатая](#)
 - [Запись двенадцатая](#)
 - [Запись тринадцатая](#)
 - [Эпилог](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)

- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)

Содержание

Татьяна Осинская

Мой звездный роман

© Т. Осинская, И. Эльба, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Запись первая

Начало

*Наш мир уже никогда не будет прежним...
Изменилось все.*

*Изменились все... И это лишь начало. Начало
конца...*

Из хроник Перехода

После сладкой ночи, наполненной тихими стонами и безумными криками, тело приятно ломило, а в голове царилла пустота. Утомленный любовными играми незнакомец тихо посапывал на соседней подушке, не потрудившись даже прикрыть обнаженное великолепие. В лучах утреннего солнца смуглая кожа казалась золотой, вызывая безотчетное желание провести пальчиками по накачанному торсу, чтобы затем скользнуть ниже и продолжить ласки уже не только руками.

Хотелось бы, вот только лень. Еще раз смерив любовника оценивающим взглядом, я поднялась с постели и поплыла в ванную. Заманчивые пузырьки джакузи, приправленные ароматными маслами, манили не хуже спящего мужчины. Снова задумавшись над нелегким выбором, я медленно потянулась, любуясь своим идеальным телом в отражении, а потом опустила в воду. Пенная шапка тут же обласкала чувствительную кожу, а лопающиеся пузырьки бодрящими искрами пробежались по нервам.

На магподставке появился бокал с тонизирующим коктейлем. Стоило взять его в руки, как следом возник свежий глянцевый журнал. В этот раз на обложке красовался Нарух Олли, давший эксклюзивное интервью о главной роли в новом фильме. Голубая мечта всех женщин от двадцати до трехсот лет сияла фирменной белоснежной улыбкой, оттеняющей синий цвет кожи. Белые волосы шелковой волной спускались ниже талии, а красная рубашка прекрасно сочеталась с цветом глаз. Некоторое время полюбовавшись на образчик мужской красоты, я перевернула страницу и с удовольствием погрузилась в чтение статьи. Конечно, можно было открыть голографический экран или включить авточтение, но так приятно побаловать себя настоящим бумажным изданием, доступным лишь элите.

Коктейль разливался теплом по телу, разгоняя кровь и восстанавливая энергетический баланс. Экраны, украшающие ванную, медленно сменяли пейзажи, то переноса на вершину гор, то опуская на глубокое дно океана, демонстрируя подводные города. Тихая мелодия, сопровождающая семимерные картинки^[1], настраивала на лирический и романтический лад. Думаю, через полчаса можно будет разбудить желанного гостя и повторить ночные приключения, добавив к ним немного пикантности. От предвкушения я даже зажмурилась, с удовольствием вспоминая тяжесть мужского тела и умелые движения.

Распалив себя до дрожи и приятной тянущей боли внизу живота, я уже собралась было идти в спальню, но немного опоздала. Красавчик, явно из космических военных, скорее всего сатурианин, стоял в дверях и скользил голодным взглядом по моему лицу, шее и плечам, замерев лишь на грани пенной шапки, которая слегка прикрывала грудь. Призывно улыбнувшись, я прогнулась в спине, откидывая голову назад и позволяя мужчине снова оценить все прелести женского тела. Погрузившись обратно в воду, я прикрыла глаза, теперь улыбаясь уже с предвкушением.

* * *

Когда за незнакомцем – очередной легкой интрижкой на ночь – закрылась дверь, я опустилась в мягкое кресло, чувствуя себя пресыщенной. Было лень не то что двигаться, даже думать. Ах, сладкий-сладкий мальчик... С таким можно было бы провести еще пару ночей, но непреложный обет, данный самой себе, не позволил совершить глупость. Ведь второе свидание привело бы к третьему, а потом к совместному завтраку и еще одному свиданию. А там – привязанность, влюбленность и в конце концов любовь, от которой одни неприятности. Уж лучше короткие романы, не успевающие укорениться в сердце и не приносящие боли. Все было... Но все в прошлом!

Усмехнувшись своим мыслям, занесшим в философские думы относительно коварства органов чувств, я набрала на панели команду и терпеливо принялась ждать ее исполнения. Минуту спустя на магподставке появился легкий фруктовый салат и очередная порция энергетического коктейля. Гала-кран^[2] же, на мгновение сверкнув, отобразил программатора.

– Доброе утро, тэира Атанис. В этот солнечный день, с температурой

воздуха за окном плюс двадцать пять и на нижних ярусах – плюс сорок, позвольте представить вам программу передач на выбор. – Добродушное лицо вестника сменилось списком избранных каналов.

– Покажи курорт Риеро.

– К сожалению, тэира, в настоящее время над курортом магическая буря.

– Опять погодники проводят чистки? Как же они надоели со своими подозрениями на инфекции! Ладно, продемонстрируй Кей-Си.

– Прекрасный выбор! Теплая солнечная погода, стерильный пляж и вода с добавлением энергетических сгустков. В эти два дня курорт Кей-Си считается одним из лучших мест отдыха.

– Будь добр, закажи два билета на восемнадцать часов.

– Сделано. Желаете, чтобы я соединил вас с тэйрой Нильтон?

– Желаю, – допив коктейль и чуть оправив шелковый халат, я кивнула вестнику.

Заспанное лицо подруги, все еще пребывающей в постели, вызвало улыбку.

– Атанис, чего тебе не спится? – пробурчала девушка, убирая с груди мужскую длань.

– Да вот, хотела предупредить, что в восемнадцать у нас отправка на Кей-Си.

– Опять полетим на шаттле?

– Естественно! Ты ведь знаешь, как я не люблю телепортеры! Слушай, а у тебя определенно улучшился вкус. Мне нравится этот мальчик!

Хмыкнув, подруга покосилась на своего смутившегося любовника, который во время разговора не отрывал взгляда от моих ног. Улыбнувшись юнцу с таким милым румянцем на щеках, я провела рукой по шее, а потом спустилась вниз, намеренно делая вырез халатика еще больше и демонстрируя пышный бюст. Судя по учатившемуся дыханию, представление зрителю понравилось.

– Атанис, перестань портить парня! Он только вчера невинности лишился, а ты...

– А сколько ему лет? – полюбопытствовала я.

– Двадцать пять... стало.

– Ох, Урсула, и не стыдно тебе малолеток совращать?

– Если не я, то кто? – усмехнулась подруга в ответ, а потом повернулась к парню, лизнув в губы. – Ладно, позже встретимся. А пока у меня более важные дела.

И, не прощаясь, девушка отключилась. Я только мельком успела

заметить, как эта растлительница малолетних забралась на красного от смущения мальчишку. Да, мальчишку... Смешно.

Раньше в двадцать пять мужчина считался взрослым, самостоятельным человеком, имеющим право голосовать на выборах императора. Ой, то есть президента, как в древности именовалась правящая власть. Мог ходить в клубы и наслаждаться прелестями дурманных средств. Но после открытия Перехода все изменилось.

Только этому знаменательному событию предшествовали не менее важные политические изменения в жизни планеты. Вначале поменялся правящий режим в одном крупном государстве, и вместо президента с Думой всю власть в своих руках сосредоточил самопровозглашенный император. Война, что пришла вместе с ним, уничтожила геополитическое разделение, смешала все языки и смела национальности, превратив Землю в одну большую Империю. И странное дело, но после этого стало намного легче жить. По крайней мере, именно так утверждали многочисленные источники в виде старинных книг и жестких дисков, в наши дни относящихся к раритетам.

Но самым главным событием стало открытие Перехода, после которого в наш мир хлынула магия. Она кардинально преобразила Империю и населяющих ее людей, принося массу положительных моментов. Точнее, это тогда думали, что все было исключительно положительным.

Как же, большинство смертельных болезней бесследно исчезли. Срок жизни увеличился в два раза, а такое понятие, как голод, и вовсе исчезло из словарей. При изучении человеческих организмов ученые сделали сенсационное открытие – новое поколение обладало магическими способностями, о которых раньше только писали книги да снимали фильмы.

И началась перестройка мира. Создавались магические институты различных направлений, позволяющие людям развивать дар. Научные центры продолжали исследования влияния магии на человечество. Их выводы были невероятны – в каждом новом поколении люди должны были становиться все сильнее и... совершеннее. Не только внутренне, но и внешне.

Помимо этого, после открытия Перехода отчего-то изменились часовые пояса да и сама продолжительность дня. Вращение планеты замедлилось, доведя долготу суток до сорока восьми часов, двадцать четыре из которых царил день, еще двенадцать – сумерки, а оставшиеся двенадцать – ночь. Таким образом, увеличился не только световой день, но

и сумеречное время. Мир вокруг Земли тоже не стоял на месте, Солнечная система стала постепенно преобразоваться. Магическая энергия позволила нивелировать негативные последствия таких глобальных изменений, хотя без катаклизмов не обошлось. Но все это было в далеком прошлом.

Неожиданные астрономические изменения повлекли за собой пересмотр привычного календаря. Год теперь складывался из девяти месяцев, каждый из которых состоял из двадцати пяти дней.

Срок жизни людей, как я уже упоминала, тоже увеличился, и если Первородные жили до ста восьмидесяти – двухсот лет, то нынешнее поколение вполне дотягивало и до четырехсот. Правда, в последнее столетие начиналось активное старение организма, но и с этим ученые успешно боролись, изобретая все новые и новые инъекции. По указу правящей верхушки изменились и понятия совершеннолетия. На законодательном уровне их привели в соответствие с новыми биологическими и психологическими показателями. Наступало оно в тридцать лет, сопровождаясь внедрением специального чипа со всеми данными по объекту. А до этого возраста человечество переживало счастливое детство.

Конечно же, подход к обучению пересмотрели. Старое понятие школы, как и детского сада, растворилось. С пяти лет детей отдавали в галлазии – учебные заведения, где материал усваивался с помощью образов, передаваемых непосредственно в мозг. За десять лет дети познавали основы естествознания, магического дара, адаптировались к жизни в обществе. Потом подрастающее поколение переходило на новую ступень обучения и еще десять лет постигало различные науки и устройство Вселенной. И только после этого землянин мог пойти в желаемый университет или академию. В общем, выбор был достаточно богат.

Этот период в жизни Земли хроники называли Благословенным. Вскоре после открытия Перехода к нам стали прилетать дружественные делегации с других планет, выражающие радость в отношении нашего Восхождения. Историки и политологи того времени проводили активные дебаты на темы: «А где они были раньше?», «Переход смел железный занавес», «Магия как доступ к тайнам мироздания».

С помощью новых технологий, что создавались не без помощи инопланетных гостей, у людей появилась возможность путешествовать в другие миры. Порталы, шаттлы, энергетические мосты – транспорт был на любой изысканный вкус. А уж про возможность переселения на понравившуюся планету и вовсе не стоит говорить! Тогда-то и стали появляться смешанные браки, а вместе с ними – первые проблемы.

Нет, многие смешанные семьи были очень счастливы, дав толчок для появления усовершенствованных сверхсущестов. Такие дети вместо одного дара могли иметь два, а то и три, априори получая любое желаемое место в правительстве, занимая высокие должности в военном управлении, магическом, образовательном. Ведь они действительно были сверх, получившими в подарок к дару еще и гениальный ум. Правда, сверхсущества рождались очень редко и при смешении определенных генофондов, которые до сих пор не удалось вычленить ученым.

Увы, были и такие браки, что приводили к очень печальным последствиям. Все началось с землянки и лирчанина^[3], соединившихся узами брака и осевших на Земле. У самой пары все было хорошо, но вот у родившегося ребенка... Тогда врачи так и не смогли понять, что за отклонения проявились у малыша. Да и ученым не удалось, потому что приехавшая группа зачистки уничтожила все следы его существования. Эта маленькая тварь, которой только-только отрезали пуповину, за мгновение «выпила» акушерку, оставив от нее лишь пустую оболочку. Остальных же превратила в кровавый фарш, не добравшись только до обезумевшего практиканта. Подробности позже продемонстрировала запись на видеокристалле.

Еще несколько союзов с жителями созвездия Лиры привели к тем же результатам. Организацией Объединенных Миров был принят закон, запрещающий браки между землянками и лирчанами.

Подобные отклонения происходили при смешении териан и землян с генами алиотов^[4], правда, с более плачевными последствиями. Их потомство заражало окружающих безумием, превращая существ в вечно голодных тварей, охочих до живой плоти.

С течением времени в Уголовном кодексе появился дополнительный параграф, посвященный межвидовым бракам. Увы, даже это не избавило миры от проблемы – болезней, что получили распространение от «дефектных» детей. Эволюционируя, они каждое десятилетие сокращали численность разумных существ в разы, пока ООМ – Организацией Объединенных Миров – не было принято решение поднять население на верхние, герметичные и стерильные уровни. Часть людей ушла в подводные города, обжив практически весь Мировой океан.

Что же касается суши – ее превратили в заповедники и курорты, за которыми исправно следили магические службы. Увы, также имелись закрытые карантинные зоны с зараженными существами, которых наше пацифистское общество не желало уничтожать.

В общем, помимо многочисленных плюсов от магии и общения с инопланетными друзьями, имелся и ряд минусов. Впрочем, пока правительство все держало под контролем, а императорский род не первое столетие успешно правил Землей, золотую молодежь это мало волновало. Тем более что у меня имелось все, о чем только можно было мечтать.

Так уж вышло, что я родилась в аристократической семье венерианина. Нет, себя мы, конечно, называли несколько иначе, но и на межмирное обращение, что пришло с имперского, не обижались. К тому же имперский получил широкое распространение, став вторым языком во многих мирах. А что еще было делать, если для землян, да и для других инопланетных друзей некоторые языки выучить не представлялось возможным в силу анатомических особенностей? Но разговор сейчас о другом. Так вот, родилась я в семье венерианина, позарившегося на девушку, выигравшую конкурс «Мисс Вселенная – 6990». Их брак оказался на удивление крепким, а главное – плодотворным для правительства. Мой старший брат, Альтус Атанис, занимал должность министра обороны на Венере, успешно справляясь с возложенными на него обязанностями вот уже сто лет как. Кстати, занял он этот пост в непростительно молодом возрасте – в сорок, как раз после окончания обучения в военной академии.

Средний брат – Андерн, которому на данный момент было сто десять, считался гениальным ученым в области биомагии и был признанным авторитетом на всех планетах Союза. Я же в свои тридцать восемь была на предпоследнем курсе Императорского института и в данный момент проходила практику в самом престижном научном центре – Криотос, занимаясь изучением сверхсуществ.

В отличие от Альтуса и Андерна, я – поздний и самый любимый ребенок в семье – унаследовала от родителей три дара. Способность видеть энергетическую структуру людей, да и нелюдей тоже, – один из них. И этот дар сыграл не последнюю роль в выборе будущей профессии.

В общем, аристократическое происхождение вкупе с дарами, умной головкой и привлекательной внешностью давали о себе знать. Я любила роскошь, хороший отдых и красивых мужчин. Последние были моей самой большой слабостью, впрочем, как и у всех венерианок, периодически заставляя терять голову и пускаться во все тяжкие.

Кстати, именно для этого я и заказала билеты на Кей-Си. Где еще, как не на одном из самых лучших курортов, можно закрутить короткую интрижку? А может, даже и не одну. И все лишь для того, чтобы выкинуть темноглазого незнакомца из головы...

Знала же, что с такими лучше не связываться, но... не смогла отказать

себе в удовольствии. Да и кто смог бы, лишь раз скользнув взглядом по сильному телу, принадлежащему представителю одной из самых загадочных рас Вселенной? Как отказать, когда настойчивые губы скользят по обнаженной коже, а руки без труда находят самые чувствительные места? Наверное, стоило договориться еще об одной коротенькой встрече. Только вот он не настаивал, а мне стало стыдно. Самой сделать первый шаг? Не проблема! Но вот пригласить на свидание, будто навязываясь, – ни за что!

Все необходимые для отдыха вещи уместились в одну сумочку и один браслет. Точнее, в сумку сложила косметику и рабочий планшет, а вещи рассовала по контейнерам и с помощью фемто-технологий уменьшила их до размера бусинок. Насадив на цепочку и полюбовавшись изящным стальным браслетом, отправилась на балкон – выпускать домашних любимцев на прогулку.

Оконная панель легко скользнула в сторону, впуская в помещение свежий ветерок и теплые солнечные лучи. Стоило моим малышам почувствовать цветочный аромат, летящий с соседнего здания, на крыше которого располагалась оранжерея, в воздух взмыла разноцветная радуга. Отлепляясь от стен, растений, потолка, яркие бабочки спешили на волю, оставляя после себя серебряную пыльцу.

Улыбнувшись, я закрыла за последней малышкой окно, а потом набрала команду вызова роботов. Десяток маленьких пылесосов, выскользнувших из-под пола, тут же принялись собирать волшебную пыль. Попадая в стеклянные баночки, она густым слоем ложилась на стенки, поблескивая в солнечном свете. Уже сегодня в частную больницу «Миллениум» отправится недельный запас лучшего обезболивающего.

Когда-то мое маленькое хобби – изучение редких видов и их совершенствование – превратилось в дипломную работу за седьмой курс, а потом и в небольшую подработку, которая стала приносить неплохой доход. Конечно, не обошлось без многочисленных магических и генетических экспериментов, но результат того стоил. Тяжелобольные люди, для которых использование обычных обезболивающих могло оказаться смертельным, в силу блокирования работы энерго-магических потоков принимали вытяжку из пыльцы. Благодаря своему биологическому происхождению, она не вступала в реакцию с лекарствами и стала идеальным анальгетиком.

Получив патент, я заключила договор с несколькими фермами на разведение моих бабочек, передав им для этого необходимый материал. А потом подписала контракт на поставку «волшебной пыльцы» в «Миллениум». А так как этот многофункциональный центр, скромно

именуемый больницей, предоставлял свои услуги исключительно элите, то и деньги я получала соответствующие.

Невольно вспомнилось еще одно мое исследование, которое в дальнейшем было изъято и засекречено правительством, но я постаралась выкинуть ненужные мысли из головы. Это было в прошлом, как и... Он... моя самая большая ошибка. Забыть! Загнать в самые дальние уголки сознания и больше не думать!

Пока малышки трапезничали, я проверила чип на руке – до замены еще месяц, так что можно было не опасаться нежелательной беременности. Вакцину от вирусов тоже недавно обновляла, значит, все в порядке. Готовься, Кей-Си, – мы едем к тебе!

* * *

Белый песок мягко обхватывал ступни, мелкими крупинками скользя по нежной коже. Пенные шапки то и дело набегали на берег, оставляя после себя энергетические сгустки, тут же испаряющиеся под лучами двух светил и питающие воздух живительной силой. Безоблачное голубое небо с редкими птицами манило, вызывая желание немного полетать. Кстати, на Кей-Си такие мечты были осуществимы.

Вега – небольшая звезда, находящаяся в созвездии Лиры, была замечена еще нашими предками. Располагаясь в двадцати пяти световых годах от Солнца, она являлась одной из самых ярких звезд в окрестностях. Ее планетная система неоднократно изучалась на пригодность для жизни. И в один прекрасный день многочисленные исследования дали положительный результат.

Прибывшие на место ученые всего за несколько лет превратили горячую поверхность одной из подходящих планет в курорт, создав искусственную атмосферу, а следом за ней, с помощью природников, моря и леса. Кей-Си стала бы идеальным курортом, но был один существенный минус – слишком вытянутая орбита вращения вокруг Веги. Из-за разницы температур в «тенивых» зонах при наступлении зимы поверхность покрывалась коркой льда, а теплолюбивые растения погибали. Тогда-то ученые решили не тратить время и деньги на полеты к столь отдаленной звезде и «отбуксировали» Кей-Си к Солнцу. А дабы прогревание и освещение на ней было равномерным – планету «украсили» дополнительными спутниками. Не обошлось без помощи представителей других планет, но результат того стоил. Ныне один из лучших курортов,

Кей-Си не знал понятия «ночь». И именно поэтому был так нелюбим уранцами, предпочитающими прятаться в тени.

– Урсула, перестань! – сдвинув очки, покосилась на подругу.

– Что перестать?

– Выискивать новую жертву. Позже пойдем в клуб, там и выберешь. А сейчас расслабься и получай удовольствие.

– Вот именно потому, что хочу получить удовольствие, я и выискиваю. Ну же, не будь занудой!

– Ладно, чего ты хочешь?

– Хочу в клуб сейчас!

– Урса, мы же только прилетели. Ты всего четыре часа назад рассталась с любовником.

– Вот именно, что целых четыре часа назад!

Отвечать я не стала, да и нечего было. Такова уж натура чистокровных венериан – сексуальная ненасытность, граничащая с нимфоманией. Я-то, полукровка, еще более-менее себя контролировала, но вот Урсулу без секса начинало ломать. Однажды, пробыв в вынужденной изоляции около четырех дней, она сорвалась... Три партнера за раз на протяжении нескольких часов стали предметом для шуток среди наших знакомых. И что самое забавное, смеялись исключительно над мужчинами, которых подруга совершенно «укатала». Впрочем, зная темперамент Урсы, я не была удивлена. Вот и сейчас, пролетев на шаттле около трех часов без возможности соблазнить хоть кого-нибудь – все места на челноке были раскуплены женской сборной с Астреи и несколькими семейными парами, – Урсула находилась не в самом хорошем расположении духа.

– Ну, хоть переодеться дашь? – с сожалением поглядывая на море, простонала я.

– Десять минут!

Ну, конечно! На сборы у меня ушло чуть меньше получаса. За это время успев принять душ, накраситься и переодеться, я чувствовала себя настоящим героем. Обычно сборы в клуб длились в четыре раза дольше...

– Ну что, готова? – Урса нетерпеливо пританцовывала на месте, то и дело поправляя упругие локоны. – Да хоть и не готова, пошли уже!

Буквально выдернув меня из кресла перед трюмо, буксир, по ошибке названный моей подругой, поплыл в сторону одного из известнейших танцевальных мест курорта.

Спускаясь по ступенькам в пещеру, освещенную живым огнем, я с наслаждением вдыхала ароматный воздух, наполненный тэлитом – очень интересным средством, принимающим для каждого свой запах. На Кей-Си

его использовали вот в таких вот пещерах, куда свежий воздух поступал исключительно по вентиляционным трубам, успевая приобрести нотку затхлости. Для меня тэлит всегда пах по-разному, в зависимости от настроения. Ныне, в состоянии блаженного спокойствия и удовлетворенности, он ощущался свежескошенной травой, согретой летним солнцем. В моменты возбуждения приобретал сладковато-приторный запах, с легким оттенком пота. В моменты радости... Впрочем, у каждого свои представления об аромате и его соответствиях.

Вдыхая аромат свежего букета трав, я спешно шла за подругой, покачивая головой в такт взрывной музыке. Стоило ноге ступить на последнюю ступеньку, как глаза резанул яркий свет лазерных лучей, а музыка, льющаяся со всех сторон, оглушила. В центре зала, на возвышенности, в ритме извивались полуобнаженные тела, зажигая толпу и разгоняя кровь по венам чувственными движениями. Отдыхающие тусовщики лениво дрыгались рядышком, все больше поглядывая на профессиональных танцоров и глотая кто слюни, а кто завистливые вздохи.

Большая часть туристов, естественно, заняла столики, находящиеся на выступах стен пещеры. Ярусами расположившись друг над другом, они создавали иллюзию уединенности и теневой защиты. Кого тут только не было... Невольно перейдя на другой вид зрения, я с большим удовольствием оглядела энергоструктуры, с удивлением отмечая двух существ с закрытого Нептуна. Интересно, как их сюда пустили? Хотя мне-то какая разница? Никому не досаждают и ладно.

– Пойдем к бару! – прокричала подруга, обходя танцующих.

И снова моего мнения не спрашивали, ставя перед фактом. Ну, к бару так к бару. Там как раз была парочка свободных мест. Увы, не дойдя до стойки каких-то двух метров, подруга замерла и мелко задрожала.

– В чем дело? – наклонившись к ее уху, прокричала я, перекрывая экстаз ударных, царствующих сейчас на танцполе.

– Лей, там мой бывший...

Скептически посмотрев на девушку, не смогла сдержать улыбки. С учетом количества мужчин, что у нее были, повстречать одного, а то и двадцать бывших на курорте не такая уж неожиданность. Только вот выражение лица Урсы мне категорически не понравилось. Обычно она довольно спокойно реагировала на тех, кого бросала, я бы даже сказала – безразлично... Но вот если объект обожания бросил ее...

– Как, говоришь, его зовут?

– Расэл, – еле выдавила из себя подруга.

О-о-о, ну тут все понятно. Один из трех мужчин, что нашел в себе

силы и гордость отказать неугомонной венерианке, оставляя после себя разбитое сердце. Ох, помню я, как года два назад Урсула убивалась, когда он улетел на родную планету. Да уж, неприятно получилось...

– Хочешь, пойдем в другой клуб?

– Ну уж нет!

Судя по блеску в зеленых глазах, она была настроена решительно. Однако лезть напролом я ей не позволила. В голове родился страшный план мести. Очень-очень страшный план.

– Что ты задумала? – подруга быстро оценила коварный прищур моих глаз и предвкушающе закушенную губу.

– Урса, помнишь, как мы с тобой на заре нашей дружбы одного бравого солдатику не поделили?

– И поспорили, кто его быстрее соблазнит? – Дождавшись моего утвердительного кивка, она задумчиво протянула: – Только сейчас меня не устроит такое же окончание забавы...

– Тогда закончим, как на Пандоре. Помнишь, как мы спровоживали навязчивого ухажера из чинов?

– Это когда ...

– Да-да. Повторим?

И уже сама, не дожидаясь ответа подруги, отправилась мстить. Женщины по своей натуре очень обидчивые существа, но если эта женщина еще и с Венеры, то жди беды. Потому что мы никогда и ничего не прощаем. Даже отомстив, при любом удобном случае обязательно повторим. И не из вредности, а от безысходности, потому что обидеть нас могут только по-настоящему дорогие существа. Те, кого мы впускаем в сердце и душу. А вытеснить их оттуда можно только хирургическим путем, отсекая все жизненно важные органы и не оставляя даже шанса на воскрешение.

Мы двигались с Урсулой к свободным стульям, очень удачно стоящим по обе стороны от объекта. Аккуратно протиснувшись к стойке, я положила ладонь на плечо мужчины, используя в качестве опоры, и запрыгнула на высокий стул. Расэл, не ожидавший такой наглости, медленно повернул голову в мою сторону и окинул оценивающим взглядом. Правда, заметила я это лишь краем глаза, уже делая заказ бармену. Цель была достигнута – присутствие «бывшей девушки» на соседнем стуле осталось незамеченным.

– Красавчик, сделай мне «Рисианский восторг», – и я протянула руку для считывания штрих-кода и доступа к карте оплаты.

– Куколке нравятся маленькие зеленые человечки? – Бывший подруги

развернулся ко мне вполоборота.

– Куколка вообще любит мужчин, – усмехнулась я, окинув собеседника заинтересованным взглядом. – А маленьких или больших – дело настроения.

– И каким же оно будет от парочки таких «восторгов»? Учти, после третьего бокала окружающие люди будут светиться для тебя тусклым зеленоватым светом. Как несвежий бастанг^[5].

Слишком быстро Расэл проявил ко мне интерес, поумерив охотничий азарт. Какая радость соблазнять того, кто сам рад поддаться чарам? Однако вспомнив о своей благородной миссии, я приободрилась. Слегка развернулась на стуле, занимая наиболее выгодную позицию, оголившую ногу до того пикантного места, где она брала свое начало, и приступила к выполнению плана.

– Зеленым, говоришь? Давно мечтала попробовать что-нибудь опасное.

Глазами перехватила взгляд мужчины, блуждающий по моему телу, и постаралась его не отпускать. Поднесла к губам коктейль, с призывно торчащей из него трубочкой и, обведя кончиком языка по краю, мягко захватила в плен. Расэл тяжело сглотнул. Дело в том, что некоторые напитки тут подавались с совершенно неожиданными аксессуарами. Вот и из моего «восторга» торчала трубочка, очень неприлично напоминающая то, что мужчины ошибочно почитали за свое достоинство.

Сделав несколько глотков, я наклонилась ближе к лицу «жертвы» и, показав на свой напиток, спросила:

– Хочешь? – А голосок-то томный, мягкий, обещающий.

– Очень, – прошелестело в ответ, и кое-кто бессовестный начал тянуться к моим губам.

И тут в игру вступила подруга. Сидя практически за спиной бывшего, она положила ладонку на его бедро и медленно повела ее вверх. Мужик вздрогнул и хотел было повернуться, но я не предоставила ему такой возможности, захватив в плен тяжелый подбородок и впиваясь в губы сладким, тягучим поцелуем с рисианским привкусом.

Огонь разбежался по венам. Теперь-то я поняла, почему Урсула так переживала расставание – этот герой девичьих фантазий бесподобно целовался. И явно не желал держать себя в руках. Я еле успела перехватить его ладони, скользнувшие к моей груди, – не люблю, когда лапают в общественном месте. Переплетя наши пальцы, я прервала поцелуй, напоследок слегка потянув его за нижнюю губу. Подруга же тем временем продолжала одной рукой выводить узоры на мужском бедре, а вторую

ладошку уже запустила под футболку.

Поймав взгляд, брошенный мною ему за спину, Расэл поинтересовался:

– Куколка, а что там за шаловливые ручки пытаются отвлечь меня от тебя? – Мою ладонь нежно погладили, а потом запястья коснулись горячие губы, и от этого места вверх по руке побежали возбуждающие искорки.

– М-м-м, а это приз самому смелому, – я сглотнула, почувствовав поцелуй уже на другом запястье, голос слегка охрип, – и решительному мужчине, согласившемуся на эксперимент.

Так, пора перехватывать инициативу, а то не понятно, кто кого соблазняет. Слегка подавшись вперед, обняла Расэла за шею и, нежно погладив волосы на затылке, начала спускаться вниз к ключицам, затем по вырезу футболки, постепенно огладила перекачивающиеся под кожей напряженные мышцы груди. Подруга с зеркальной точностью повторяла мои движения: погладила шею, плечи, провела ладонями вдоль позвоночника. Тяжелое дыхание, вырывающееся из легких, затуманенный взгляд абсолютно черных зрачков, закрывших радужку. Он сдерживал себя явно из последних сил, которых с трудом хватило, чтобы произнести фразу...

– Что за эксперимент?

Есть! Попался! Теперь главное – подругу удержать. Мне-то уже все равно ничего не страшно, а вот Урса может сорваться. У нее еще до прихода в клуб либидо горело, а сейчас там, наверное, один пепел остался. Со своего места я хорошо видела, как сверкали в темноте ее глаза. С каким вожделением она залезла одной рукой под мужскую футболку, а другой теребила пряжку ремня.

– Все очень просто, – мурлыкнула я на ушко Расу. – Мы с подругой проводим эксперимент, как долго одна особь мужского пола в самом расцвете сил способна выдержать натиск двух возбужденных, – тут я не удержалась и слегка прикусила его мочку, а потом, отстранившись, продолжила, – сексуально одаренных, опытных девочек. Две пары ловких рук, два искусных язычка... Везде, где только пожелаешь...

На этом, кажется, выдержка мужчину покинула. Я и не предполагала, что он обладает столь высокой скоростью. Схватив Урсу за запястья, он дернул их вперед, крепко прижав подругу к своей могучей спине. А затем положил мне на затылок свободную руку и притянул к себе, впиваясь в губы жарким поцелуем.

Когда я уже начала задыхаться от нехватки воздуха – подруга, к слову сказать, в это время вела себя как мартовская кошка, – Расэл выпустил из

плена губы и, прислонившись своим лбом к моему, прохрипел:

– Я согласен на эксперимент.

Отстранившись от будущей жертвы двух бессовестных особ, я взгромоздилась обратно на барный стул. Даже не помню, когда успела его покинуть. Уже безо всякого восторга, залпом, допила свой «Рисианский восторг» и повернулась к настороженно наблюдающему за мной мужчине.

– Все не так просто. Ты должен доказать, что лучше всего подходишь для нас.

– А разве я еще не доказал? – раздался хриплый смешок.

– Ты горяч, напорист... опытен, – добавила после легкой паузы, как будто смакуя свежие воспоминания о недавнем пылком поцелуе. – Но вот насколько ты... стойкий?

– Не обижай меня такими намеками, малышка, – в голосе подопытного звучали смешинки.

Я сделала вид, что смутилась, окинула клуб оценивающим взглядом, побарабанила пальчиками по губам, размышляя, как бы получше сыграть последнюю партию.

– Я не намекаю, а всего лишь предполагаю. Впрочем, это легко проверить...

Улыбка вышла чересчур порочной даже для меня. Высвободив руки подружки, переложив обе ладони себе на попку и, встав между разведенными ногами мужчины, снова его поцеловала. То, что мы вытворяли с венерианкой дальше, было неприличным даже для такого клуба, как этот. Мужская футболка, максимально задравшись, уже не скрывала загорелого торса и рельефных мышц живота, который гладили нежные девичьи пальчики.

Бармен, первый из obsługi заметивший развернувшееся шоу, подал знак диджею, и музыка в помещении сменилась с безумных ударных на тягучий сексуальный медленный вокал, который уже не смог заглушить полный наслаждения стон. Его, наш – уже не важно.

Все это привело к тому, что мы добились максимального внимания от большей части посетителей. На что и был расчет. Пока я наслаждалась поцелуями, подружка незаметно расстегнула ремень, ширинку и... по клубу прокатился общий вздох разочарования, полностью заглушивший музыку.

Расэл, который только сейчас почувствовал неладное, резким движением отстранил меня, а потом опустил взгляд вниз и... Губы сложились в тонкую линию, а в поднятых ко мне глазах появилось понимание. Да, милый, все верно. На моих губах помимо коктейля был порошок, способный подавлять сексуальную активность. Такое средство я

всегда носила с собой, храня в перстне. Мне он помогал избавиться от желания и сосредоточиться на деле, а вот у мужчин блокировал работоспособность одного конкретного органа. Лекарство совершенно безвкусное, но такое действенное.

– Ах, какое разочарование! – раздался из-за спины Расэла трагический шепот подруги.

– И не говори... Столько бахвальства, а на деле...

– А на деле поможет только подъемный кран... – последнее слово, как и договаривались, осталось за Урсолой.

В глазах повернувшегося к подруге мужчины промелькнуло узнавание, а потом осознание. Раздражение, что только-только начало зарождаться, схлынуло, оставляя после себя отголоски грустной иронии. И предназначалась она самому Расэлу. Говорить что-либо или оправдываться он не стал. Усмехнувшись, показал мне большой палец, а потом быстро вернул одежде подобающий вид и пошел на выход сквозь расступающуюся толпу, так ни разу и не обернувшись.

– Довольна? – спросила я у погрустневшей подруги.

– Абсолютно... нет. И сейчас как никогда мне хочется выпить и забыться с каким-нибудь милым мальчиком.

Сказано – сделано. Правда, отрываться мы все-таки ушли в другой клуб. А потом был срочный звонок из родного мира, который стал началом конца моей веселой жизни.

Запись вторая

Назначение

Стремиться к новым мирам, познавать неизвестное – это ли не счастье? Но за этим счастьем можно забыть дорогу домой, и тогда случится неизбежное.

Из хроник Перехода

– Таил Ришандр, я ничего не понимаю. Объясните на нормальном межмирном, к чему такая спешка?

– Лейлит, я ведь уже сказал, нет времени объяснять! Вылет с минуты на минуту!

– Профессор! – наконец не выдержала я, наблюдая за мельтешением своего научного руководителя и наставника. – Какой вылет? Куда?

– На Нибиру, девочка. Мы летим на Нибиру...

Маленькие круглые очки сползи на носик-пуговку и перекошились на одну сторону, но до сих пор держались. Наверное, исключительно из-за густой и жесткой шерсти, что не позволяла предмету соскользнуть. Вздыхнув, профессор поправил очки одной из правых рук и снова продолжил бегать по помещению, протирая пол длинной шерстью синего цвета. Да уж, взволнованные меркуриане выглядели весьма забавно. Я бы сейчас посмеялась над развернувшейся картиной, если бы не последнее заявление, лишившее дара речи. Кое-как добравшись до ближайшего стула, я медленно опустилась на него, еще не до конца веря в услышанное. Нибиру – мифическая странствующая планета в нашей Солнечной системе. Сколько научных трактатов было посвящено неуловимому гиганту! А сколько споров! Многие считали существование этого мира выдумкой, мифом, а оказалось... оказалось, что он реален. И мне выпала честь полететь на него! Не верю... Совершенно не могу поверить в такое везение!

– Что же вы раньше не сказали, профессор! – подскочив на ноги, я заметалась по лаборатории. – На какое время назначен вылет?

– На сумеречные три часа.

– Как? Через сорок пять минут? Почему мне сообщили так поздно?

– Потому что до последнего не хотели брать, – шепотом признался мой наставник, опуская глаза. – Да не смотри на меня так! Во всем виноваты твои родственники. Понимаешь, Лейлит, эта миссия – не увеселительная прогулка. Все очень и очень серьезно. Почти вся информация по проекту засекречена, и тебе еще предстоит подписать определенные документы и пройти процедуру вживления чипа, но суть в другом – мы летим не просто на таинственную планету. У военных есть все основания полагать, что она населена разумными существами, с которыми предстоит наладить дипломатические отношения. Сама понимаешь, реакция на данное предложение может быть самой непредсказуемой, так что наше правительство на всякий случай готовится к худшему варианту. Поэтому пускать тебя и не хотели – твои братья, как услышали про назначение, подняли шум. Про отца вообще молчу. Совет уже готов был отклонить твою кандидатуру, когда я вмешался.

– Это из-за дара?

– И из-за него тоже. Но главное – ты мой ассистент, причем идеальный. За столь короткий срок я бы не смог подыскать замену, да и не хотел. К тому же ты блестящий ученый и... Вдаваться в подробности не буду, ни к чему это. Главное, что я тебя отстоял! Правда, с небольшими оговорками...

– Какими?

– Таил Атанис настоял на дополнительной охране.

– И какой же, интересно знать?

– Он заключил контракт с ассасином.

– Отец в своем репертуаре... – вздохнула я, набирая сообщение подруге. – Так, в запасе около получаса. Урса как раз успеет привезти мой браслет с вещами. А я пока займусь упаковкой необходимых приборов и веществ...

– Все уже собрано, Лейлит. А твой телохранитель ждет в отправочном зале.

– Я себя как-то неуютно чувствую, оттого что все собрали без меня. Пойду тогда познакомлюсь со своей тенью, что ли.

Оставив озабоченного наставника наедине с его мыслями, отправилась вначале в свой кабинет – так, на всякий случай. Вдруг таил Ришандр что-нибудь да забыл упаковать? А уже после быстрого осмотра пошла в зал телепортации, чтобы оттуда попасть на космическую станцию, с которой и производилась отправка крупных звездолетов.

Сегодня здесь как никогда было много народа. Компьютерный голос, льющийся из динамиков, беспрерывно объявлял номера кабинок для

перемещения, чередуя сообщениями об оставленных в зале сумках. Оглядев с высоты второго этажа просторный холл, я без труда вычислила фигуру будущего охранника. Вокруг высокого, мощного бойца, затянутого во все черное, образовалось пустое пространство – люди и гости Земли обходили его стороной. Не знаю, в силу дара ассасина или же врожденного чувства самосохранения у существ, но ближе чем на три метра к нему никто не подходил. Вздыхнув, я направилась на первый этаж.

Стоило мне оказаться в зоне прямой видимости, как, словно почувствовав мой взгляд, охранник одним плавным, даже каким-то текучим движением обернулся. Большая часть лица мужчины была закрыта плотной тканью. Глаза на фоне темной материи казались парой сканеров, проникающих в самую душу. Крупный, статный. Воин, которым родители запугивали непутевых детишек и о котором ходило бесчисленное множество страшных историй. И теперь это чудо полетит со мной на мифическую планету, чтобы защитить от неведомых угроз. Больше похоже на мечту книжной героини, а не на реальную жизнь...

– Тэира Атанис? – голос тихий, уверенный.

– Она самая. А вы?

– Дэрион, тэира. Ваша тень сроком на пять лет.

– Дефектный ген, папочка мелочиться не привык, – пробурчала я себе под нос. – Вы в курсе цели и сроков полета?

– Да.

– К вылету готовы?

– Да.

– А вы, я смотрю, любитель поговорить, – вздох разочарования вырвался помимо воли. – Полет обещает быть веселым...

Ассасин мое заявление никак не прокомментировал. Ну, спасибо, что хоть что-то сказал. Обычно их братия предпочитала отмалчиваться, а все вопросы с клиентами улаживались через посредников. Значит, либо мне достался какой-то неправильный охранник, либо отец настоял на дополнительных условиях, зная, как я не люблю пренебрежения в свой адрес.

Почувствовав вибрацию айра^[6], подняла руку и ответила на вызов Урсулы. Оказывается, подруга уже минут пять как прибыла и ждала, пока я наговорюсь с мужиком с «классной» задницей. Не знаю, слышал ли Дэрион характеристику Урсы, но вида в любом случае не подал.

Подруга ждала меня у одного из входов в зал, соблазнительно улыбаясь парню, ожидающему телепортации. И, судя по ответной улыбке, он уже был готов плюнуть на полет и отправиться за знойной красавицей

хоть на край Вселенной.

– Спасибо, что принесла браслет, – чмокнув подругу в щеку, поблагодарила я. – И спасибо, что вернулась со мной, хотя могла отдохнуть на курорте.

– Во-первых, не за что. Во-вторых, мне не до отдыха. Идем.

– Не могу. У меня вылет через семь минут...

– Поэтому стоит поторопиться. Наш корабль отбывает со станции Пэрос, а туда еще надо добраться.

– В смысле, наш?

– Милая, ты забыла, кто я по профессии?

– Дипломат...

– Вот и ответ на твой вопрос. Мы летим вместе, мелкая. И что-то мне подсказывает, что полет будет веселым.

Говоря это, подруга скользнула заинтересованным взглядом по невозмутимому ассасину. Еще и губы облизнула, немного прищурив зеленые глаза. Здравствуй, новая жертва неугомонной венерианки! Интересно, как долго ты продержишься?

Бросив быстрый взгляд на мужчину, поняла, что продержится долго. Для таких на первом месте долг, а уже потом развлечения. Так что Урсе можно только посочувствовать и пожелать удачи на будущем поле боя.

Вот с такими мыслями я миновала второй телепортационный зал и оказалась в закрытом секторе, откуда и осуществлялся переход на Пэрос – станцию, находящуюся в ведомстве ООМ и предназначенную только для военнослужащих.

Просунув руку под металлическую пластину, терпеливо дождалась, пока сканер считает мои личные данные, а потом прошла в открывшуюся дверь телепортера. Аппарат представлял собой герметичную коробку, за свой внешний вид ласково прозванную «гробиком». Внутри телепортер был покрыт элютом – веществом, способным собирать и преобразовывать энергию. Ведь в момент телепортации существа превращались именно в сгусток силы, которым «гробик» и выстреливал в заданную точку. И уже там, на месте прибытия, точно в таком же телепортере происходил обратный процесс преобразования из энергии в материальную оболочку.

Надо признаться, такой вид передвижения я весьма не любила. В основном за то, что бывали сбои работы «гробика» – когда повреждался слой элюта. В таких случаях путешественник мог прибыть в конечную точку без какого-либо органа или части тела – все зависело от степени повреждения вещества. Конечно, восстановить часть тела проблемой не являлось, тем более что стазисное состояние никто не отменял. Но так как

мне были дороги все мои части в первозданном виде, то я предпочитала не рисковать и путешествовала на шаттлах или айробусах, наслаждаясь не только замечательным сервисом, но и видами за иллюминатором.

– Ну что, все на месте? – поддела меня подруга, когда я вывалилась из телепортера. – А у тебя, милый? Ничего не отвалилось?

Ассасин не ответил, молчаливой горой возвышаясь над нами. Впрочем, от тени я другого и не ожидала. Взяв под руку недовольную Урсулу, направилась к разноцветным группкам – представителям различных структур. Заметив мужчину в синей форме – типичного космического военного, на мгновение вспомнила красавчика-сатурианина, подарившего несколько волшебных часов, но под напором суровой реальности образ отодвинулся в дальние уголки сознания. А в реальности передо мной находился таил Ришандр в окружении нескольких лаборантов.

– На что поспорим, что твой руководитель опять что-то забыл? – зашептала подруга, наклонившись к моему уху.

– Не должен был – я проверяла лабораторию. Хотя если он оставил личный дневник, то да, придется задержать вылет. Он без тетрадки никуда.

– Кто сейчас вообще пользуется тетрадями? Я писать научилась только из-за требований Академии дипломатов, но это такой ужас! Голосовой ввод намного удобнее и проще. А уж про Чтецов я и вовсе молчу!

– Не знаю, как ты, а я Чтецов терпеть не могу. Мне сложно удержать мысли в одном направлении, и иногда такое наружу выходит...

– Я тебя понимаю, подруга. Помнишь мой диплом по социологии? Я пока его обдумывала, в одном моменте о любовнике с Земли вспомнила... Меня куратор при проверке чуть не убил, а потом наказывал долго и со вкусом... М-м-м.

– Ты и с куратором своим зажигала? – возмутилась я, глядя на Урсу. – Но он ведь был старше тебя на двести лет!

– И что? Мужчины в возрасте мне тоже нравятся.

– Тебе в принципе все мужчины нравятся, – вздохнула я, приближаясь к своему руководителю.

– Не волнуйся, таила Ришандра я не трону, – засмеялась Урсула и, поцеловав меня в щеку, направилась к группе в белых костюмах с эмблемой знака бесконечности – представителям дипломатического корпуса.

Я же подошла к одному из лаборантов и поинтересовалась причиной истерики у профессора. Оказывается, потеряли меня. Успокоив шейтерпия^[7] и пообещав никуда от него не отходить, я с группой отправилась в посадочный зал, чтобы через несколько минут оказаться в

своей каюте и погрузиться в глубокий сон. Корабль отчалил с орбиты Земли и, постепенно набирая скорость, уносил нас на встречу с новым миром.

* * *

– Лей, открывай глазки! Ну же, вставай. Или хочешь проспать встречу с капитаном?

– Я сейчас ничего не хочу, – отмахнулась от подруги и повернулась на другой бок, натягивая на голову одеяло.

– Хорошо, тогда просто со мной сходишь, а потом вернешься и продолжишь спать! – И уже значительно тише: – Лей, телохранитель без тебя никуда не хочет идти. А как мне проводить операцию по соблазнению без участия самого объекта?

– Затащи его в соседнюю каюту и изнасилуй. Все равно переборки звукоизоляционные. Если будет кричать и просить о помощи, его никто не услышит.

– Жестокая женщина! – наигранно возмутилась Урсула, но попыток стянуть меня с кровати не оставила.

В общем, спустя пять минут я сжалась и сползла с постели. Надев короткое платье и накинув поверх черный халат с золотой нашивкой ДНК – нашей рабочей эмблемой, я затулила волосы в пучок и нацепила на нос очки. Они мне были без надобности, но так хотя бы выглядела старше своего возраста и солиднее.

– Конфетка! – съехидничала Урса, красующаяся в бежевых брючках и белой полупрозрачной блузке, которая больше подчеркивала, чем скрывала.

Махнув на вредную подругу рукой, я вышла из каюты и, кивком поприветствовав тень, отправилась в конференц-зал, где, по идее, и должно было проходить знакомство, а также инструктаж по технике безопасности, выдача списков с распределением по лабораториям и, самое главное, оглашение подробностей нашей миссии.

Зал представлял собой полукруглое помещение в виде амфитеатра, с многочисленными креслами и огромным гала-краном в плоской части. Каждое место было оборудовано выдвижным столиком с закрепленным планшетом. Помимо дублирования картинки с общего экрана он позволял выносить дополнительные вопросы и предложения на рассмотрение. Также система связи позволяла общаться с соседями по столам – главное, знать номер кресла. Айрами и другими средствами связи в конференц-зале

пользоваться было невозможно – сигналы подобных устройств глушились по периметру помещения. Так что сейчас в нашем распоряжении оставался только стандартный набор зала совещаний.

– Ты со мной или к своим пойдешь? – поинтересовалась у подруги, пробираясь к группе в черных халатах.

– К своим. Мне еще с главным пообщаться надо.

– Если что, пиши.

И я направилась к коллегам, ловя неприязненные взгляды со стороны целителей. Ну да, не любили мы друг друга. Они были сплошь консерваторами, предпочитающими рассчитывать на свой дар и лечить все болезни по старинке, тогда как мы, исследователи, предпочитали докапываться до сути проблемы и давить ее в самом зародыше. И все бы хорошо, но среди конкурентов я заметила знакомую зеленую макушку, заставившую передернуться. Дефектный ген, кто пригласил Шаину? Если она принимает участие в дипломатической миссии, то та заведомо обречена на провал!

С этой бестией из магов-целителей мы были знакомы еще со времен моего детства. Жили в соседних домах, и девушка частенько залечивала мои «боевые ранения». Нас трудно было назвать подругами – скорее хорошими знакомыми. И все же отношения складывались довольно-таки теплые. Ровно до тех пор, пока в них не вмешался мой братик. Зеленоволосая красавица запала ему в душу, так что Андерн даже сделал предложение, но... Шаина была типичной представительницей чистокровных венерианок. Брат надеялся, что замужество исправит девушку и поможет остепениться, но... не судьба. И месяца не прошло после торжества, как девушка загуляла на стороне. С поличным ее поймала именно я, подняв крик и устроив грандиозный скандал.

Естественным результатом этого стал бракоразводный процесс, а бывшая невестка затаила на меня обиду. Второй раз мы с ней встретились уже на третьем курсе института, где Шаина Куар читала лекции по оказанию первой помощи. Там у нас случился второй неприятный инцидент, которой чудом не привел к моему исключению. Спасибо папочке и его связям! И вот сейчас очередная встреча. Неприятно, конечно, но не смертельно. Надеюсь...

– Лейлит, почему так долго? – зашипел руководитель, стоило мне сесть в кресло.

– Потому что вообще не собиралась приходить, – пожала я плечами, открывая планшет и настраивая чат с Урсулой.

– Лей, я тебя об одном прошу – не порть отношения с капитаном!

– Да я и не собиралась...

– Зная твое везение... В общем, будь хорошей девочкой и води себя благоразумно.

– Мы с ним даже не знакомы, но я постараюсь, – искренне отозвалась я и принялась писать подруге про неожиданную встречу.

Урса, естественно, с Шаиной тоже была знакома и не любила ее, пожалуй, даже больше моего. Уж не знаю, генетическая несовместимость тому виной или простая женская непереносимость, но врагами они были заклетыми, чем я нередко пользовалась. Урсула, в силу своей специальности, была прекрасным стратегом, нередко разрабатывая многоходовые комбинации по уничтожению врагов. Одна только ее месть бывшим мужчинам чего стоит! Не всем, конечно, а только тем, кто посмел проявить инициативу в вопросе разрыва отношений. Так что, если Шаина вдруг решит пойти против нас, ей придется ой как несладко.

– Приветствую вас на корабле класса «Искатель», – мужской голос разнесся по залу, вырывая из размышлений. – Думаю, меня вы все знаете, но на всякий случай представлюсь еще раз – Равен тель Наим, глава дипломатической миссии.

Уже по одному его виду можно было определить, что он прирожденный политик и посланник мира. Невысокого роста и среднего телосложения, он, однако, был невероятно хорош собой. Синяя кожа, алые глаза и пепельные волосы, заплетенные в сложную косу, выдавали в нем терианина, сына Юпитера.

На самом деле, после открытия Перехода, когда связь с другими мирами только-только начала налаживаться, именно с Юпитера к нам прибыли первые делегации. Они смогли расположить к себе императора, заручившись поддержкой правящей верхушки, а уже потом стали подготавливать население к прибытию новых видов. Много позже земляне познакомились с лирчанами – лучшими целителями, алиотами – воинами, сатурианами – наемниками и стратегами, венерианами – видными политическими деятелями, меркурианами – учеными. С меньшей охотой контактировали нептунцы и джевакши, но и они со временем открыли свое посольство на Земле, а вслед за ними стали подтягиваться иные представители далеких планет.

Нет, конечно у каждого вида были свои целители и воины, ученые и стратеги, но, по сравнению с коренными жителями планет, с более слабыми способностями. А уж когда началось смешение и появление на свет новых сверхсуществ, возникла идея создания межмирных учебных заведений, для развития дара и врожденных способностей. Что, впрочем, лишь укрепило

мирные связи между планетами.

Равен тель Наим продолжал говорить, то и дело выводя на экран тексты и схематические рисунки.

– По просьбе капитана напоминаю, что правила нахождения на звездолете – стандартны и дополнительных параграфов не имеют. Инструктаж по технике безопасности пройдет завтра, после того, как изучите план помещений. Кстати, о самом капитане. Вот и он...

Под многочисленными взорами переборка между залом и коридором отъехала, и в помещение зашел шикарный мужчина... которого я знала. Хотя, правильнее сказать, – не знала, но провела в его компании несколько восхитительных часов. Трудно было забыть сатурианина, заставившего возжелать новых встреч.

Военная форма темно-синего цвета, облегавшая сильное тело, подчеркивала каждый изгиб, вызывая в памяти ненужные воспоминания. Темные глаза с равнодушной холодностью скользили по рядам заседающих, не задерживаясь ни на ком, но при этом словно сканируя и проверяя. И этот факт вызывал некоторые подозрения.

Перейдя на второй план зрения, я какое-то время привыкала к обилию новых красок, которые в обычном мире даже названия не имели, а потом сосредоточилась на капитане и с удовольствием отметила сильный энергетический контур, свидетельствовавший о наличии дара. А судя по смещению линий и плавному переходу основных магических цветов – нескольких. Значит, наш капитан, как и я, ребенок двух миров.

– Аритан эр Тэро, капитан «Кочевника», – от этого глубокого голоса, в минуты страсти срывающегося на хриплый рык, по телу пробежала легкая дрожь.

Это и вывело меня из задумчивого созерцания, заставляя нервно передернуться. Облизнув пересохшие губы, я быстро набрала новое сообщение подруге, чувствуя предательскую дрожь в теле. Урса ответила сразу, умудрившись в одном предложении и посочувствовать, и позавидовать. Я же, получив ощутимый тычок в бок от руководителя, с большой неохотой закрыла диалоговое окно и принялась внимать речи капитана.

– ... Думаю, не стоит лишний раз подчеркивать серьезность нашей миссии. В процессе путешествия по Солнечной системе вы успеете подробно ознакомиться со всеми положениями договора о неразглашении, а также изучить детали. Лично от меня только одна просьба – не устраивать межвидовых конфликтов. В течение трех месяцев мы посетим несколько планет для пополнения команды и усовершенствования корабля.

Руководители направлений, проверьте, все ли вы взяли для столь длительной экспедиции. Если вам или вашим подчиненным что-либо потребуется, советую составить списки в ближайшее время. После посещения последней орбитальной станции возможности пополнить багаж уже не будет. На этом все.

Кивнув заседающим, капитан спустился с подиума и стремительно покинул зал, наверняка направившись в рубку. Проводив широкую спину задумчивым взглядом, я тяжело вздохнула и приняла для себя непростое решение – избегать Аритана. Во-первых, в силу его положения и нежелания неприятностей, а во-вторых, чтобы не привыкать. Все же нам очень долгое время придется работать вместе, и лучше оставить отношения на отметке «знакомые».

Получив очередной тычок от профессора, я повернулась к подиуму и постаралась сосредоточиться на речи главы дипломатической миссии, впитывая полезные данные. Самым большим шоком для меня было сообщение для всех студентов, попавших в число сотрудников группы. Оказывается, несмотря на уважительную причину отсутствия, обучение и экзамены для нас никто не отменял. Поэтому для учащихся выделили отдельный отсек с визуализаторами, с помощью которых проекция студента могла находиться на лекциях.

Я же, будучи на стажировке, обязывалась вести дневник и раз в неделю отсылать его куратору для проверки. Вот так и разрушились мои мечты о полном погружении в исследования. Ведь связь с учебными заведениями – это неизбежная сдача экзаменов! И мои начинались через полгода, как раз после окончания практики! Кошмар... Просто кошмар!

В столовую я шла в самых растерянных чувствах, исподволь выискивая глазами других студентов. Они легко определялись по расстроенным лицам. По пути краем сознания отмечала интересную и весьма любопытную структуру потоков стен корабля, переплетенную самым причудливым образом. Надо думать, сатуриане придумали новый способ защиты от нападения космических тварей и урлаков^[8], которых в последнее время развелось слишком много.

Обеденный зал производил самое приятное впечатление. В основном потому, что в огромных иллюминаторах была сменная картинка, которая в данный момент отображала заповедные леса Земли. Помещение, выполненное в светлых тонах, и вкусная еда немного подняли настроение. А когда взгляд зацепился за Шаину, поглядывающую в сторону моей тени, то оно и вовсе улучшилось. Кстати, о Дэрионе.

– Вы не голодны? – удивленно спросила я, глядя на стоящего чуть

позади ассасина.

– Нет, – коротко ответил мужчина.

– Чтобы мужчина, и не голодный? – усмехнулась Урсула, вяло гоня овощи по тарелке. – Прямо мечта любой женщины.

– Из ваших слов, дорогая, можно сделать вывод, что меркуриане являются женским идеалом, – заметил профессор Ришандр и запищал, что у шейтерпиев было равнозначно смеху.

– Вы были бы идеальны, если бы не два момента, – улыбнулась подруга.

– И каких же?

– Повышенная волосатость и отсутствие определенных органов...

– Урсула! Мы же за столом! – возмутилась я, глядя на побагровевших ассистентов руководителя.

– А что, я же не уточняла, каких именно органов. Так что если кто-то подумал о чем-то таком, о чем говорить за столом не принято, – я не виновата.

– Урсула! – застонала я под дружный смех профессора и подруги.

Чувствую, полет будет очень веселым!

Запись третья

Полет

*...Подумать только, мы не одни во Вселенной!
Столько новых видов, столько магии! Они прекрасны! И
они чудовищны...*

Из хроник Перехода

Прозрачный купол из стерро был кристально чист, позволяя любоваться красотами нашей Вселенной. Мириады далеких звезд сменяли друг друга, заманивая разноцветными скоплениями и туманностями. В поле зрения иногда попадался космический мусор, но он быстро исчезал, стоило соприкоснуться с энергетическим полем корабля. Так тихо и спокойно...

В оранжерее в этот ранний час было безлюдно, поэтому я с огромным удовольствием валялась на траве возле беседки, увитой дикой розой, и любовалась то космосом, то малышками-бабочками, которых мы взяли с собой в путешествие. Профессор Ришандр не только не возражал, но даже согласился, что на корабле, полном существ разных видов, крылатые красавицы могут быть полезны.

Понаблюдав еще некоторое время за своими питомцами, я достала айр и, включив гала-кран, принялась за изучение данных, полученных после серии последних опытов. В настоящее время мы с командой изучали патоген, уже более пары сотен лет мучивший наших планетарных соседей – марсиан.

Марс... Загадочный красный гигант, на который так стремились попасть мои предки. Мир, населенный арсэями. Это были существа не в привычном нам понимании – из плоти и крови. Арсэи представляли собой сгусток энергии. Разум в чистом виде, не обремененный проблемами телесной оболочки и обреченный жить вечно. Вечность... а ведь для арсэев такого понятия даже не существует. Время для них измеряется циклами крушения и рождения новых цивилизаций, которые они изучают с превеликим удовольствием. А еще... нередко принимают участие в гибели того или иного вида. Но это только догадки...

Разумное энергетическое поле, представляющее, с одной стороны,

единый организм, но при этом состоящий из самоидентифицирующихся элементов. Арсэи даже нашли способ совершать межзвездные перелеты. По мирам эти необычные существа путешествовали при помощи искусственно созданных оболочек – нолков. Исследовать подобный организм я мечтала уже давно, но, увы, «марсианский разум» тщательно хранил свои тайны. Хотя один секрет все же был обнародован, и именно над его разгадкой мы бились уже четвертый месяц, проводя опыты. А проблема заключалась в следующем.

Давным-давно, еще до открытия Перехода, на Земле существовала группа заболеваний, вызывающих помутнение рассудка. Проявлялись заболевания по-разному – тяжелым психическим расстройством, галлюцинациями, немотивированной агрессией. Нередко такие больные кончали жизнь самоубийством. После появления магии в нашей жизни про безумие, как и многие другие болезни, позабыли. И никто не мог предположить, что когда-нибудь столкнется с ним у арсэев. Источник заражения так и не выявили, но пострадали от безумия нолки по всей планете. Поначалу сумасшествие косило до сотни арсэев, пока в их мир не прибыли меркуриане с лирчанами, совместными усилиями создав карантинные зоны. Целителям удалось на время остановить распространение безумия в надежде, что удастся выявить патоген. Но увы...

Многие тысячи арсэев, решивших «отпочковаться» от единого энергополя, дабы насладиться преимуществами использования нолков, были уничтожены своими же инфицированными собратьями, пока ООМ не приняло решение о глобальной зачистке. На некоторое время эпидемию удалось остановить, но ничто не вечно. Небольшие вспышки давили на корню, уничтожая инфицированные оболочки, но все прекрасно понимали, что это не выход. А посему по всем мирам начались исследования, призванные спасти арсэев.

Быстро просмотрев результаты, я пришла к неутешительному выводу, что наша теория относительно источника заражения оказалась ложной. Дефектный ген! Очередные испытания дали отрицательный результат, вгоняя меня в пучину уныния. Всегда печально осознавать свои ошибки, а уж тем более – признавать их!

В очередной раз тяжело вздохнув, я отложила айр в сторону и, сменив режим освещения оранжереи, подставила лицо теплым лучам, имитирующим солнце. Через некоторое время стало жарко, но вместо того чтобы изменить температуру, я предпочла скинуть с себя рабочий халат и остаться в майке и коротких шортах. Как же хорошо!

Перевернувшись на живот, я медленно потянулась, чувствуя себя кошкой, разомлевшей на солнце, а потом встала на колени и подняла голову. Блаженный вдох застрял где-то в горле.

Рядом с беседкой стоял капитан. Простая рубашка из темной ткани была распахнута на груди, а высокий лоб блестел испариной. В руках мужчина удерживал непонятный мне предмет, напоминающий большой нож.

С минуту я разглядывала капитана, скользя голодным взглядом по сильному телу, а потом поднялась на ноги и медленно кивнула.

– Прощу прощения, тэира. Я не думал, что в столь раннее время здесь кто-то будет.

– Я выпускала бабочек, таил.

– Бабочек?

– Алькали класса Эльхо. Искусственно выведенный вид для выработки обезболивающего.

– Наслышан. Что же, теперь ясно, почему температура неожиданно подскочила, – голос мужчины звучал спокойно и дружелюбно.

– Простите.

– Прощаю, – великодушно кивнул капитан, а потом указал на пульт. – Позволите?

– Да, конечно.

Подняв электронную карту управления, я осторожно приблизилась к мужчине и протянула пластик. Слишком близко... Слишком! Соблазнительный запах мелиссы смешался с цитрусовыми нотками, вызывая в памяти ненужные воспоминания. По телу пробежала жаркая волна, румянцем отпечатываясь на щеках. Закусив губу, я с замиранием сердца следила, как рука мужчины тянется за пультом. От нетерпения пальцы начали подрагивать, и... я случайно переключила кнопки.

В то же мгновение с потолка рухнул поток холодной воды, тяжелыми каплями оседая на коже и остужая пыл. Вскрикнув от неожиданности, я выпустила злополучное устройство, которым тут же завладел капитан. Мгновение, и дождь закончился, оставляя меня наедине с невозмутимым сатурианином.

– Простите! – искреннее прошептала я, проводя руками по плечам в попытке согреться.

– Ничего страшного, тэира, – ответил мужчина, смахивая каплю с носа.

Я вспыхнула. По-прежнему дружелюбный взгляд и нейтральный тон свидетельствовали только об одном – меня не узнали! Осознание этого

вызвало бурю чувств и кровожадных эмоций. Соблазнил, провел ночь и большую часть утра в моей спальне и при этом даже не потрудился запомнить! Меня – женщину, что с легкостью разбивала мужские сердца своим безразличием. Тэиру, что отказала в предложении руки и сердца венерианскому послу! Да он... он... гад он!

Стараясь подавить убивательные порывы, я схватила айр и промокший халат и, не прощаясь, вылетела из оранжереи. О бабочках можно было не волноваться – в «домик» они залетели, как только пошел дождь, так что я на полном ходу пронеслась мимо наблюдавшего эту сцену ассасина и побежала в каюту подруги.

Не дождавшись ответа на один короткий сигнал, я набрала код доступа и проскользнула внутрь. И как раз успела застать момент разоблачения одного из молоденьких целителей. Заметив меня, парень поначалу скривился, но, скользнув взглядом по намокшей майке, оживился.

– И не мечтай, – рыкнула я и кивнула в сторону двери. – Кыш!

– Да что вы себе...

Договорить мальчишке не дал Дэрион, скользнувший в помещение. Мгновение спустя он вынес брыкающегося целителя на вытянутой руке.

Проследив за этими манипуляциями, я удовлетворенно вздохнула, а потом с самым несчастным видом повернулась к возмущенной подруге. Та, заметив мое настроение, подавилась гневными словами и похлопала на место рядом с собой.

Опустившись на кровать, я зарылась пальцами в мокрые волосы и принялась излагать события минувшего получаса.

– Судя по равнодушному взгляду капитана, меня он не помнит, – наконец закончила я, рассуждая вслух. – С одной стороны, это хорошо, но вот с другой – обидно! Да за мной бывшие толпами бегали, умоляя о повторной встрече. А этот... этот... он меня не запомнил!

В душе разыграли обида и злость, вкупе образовав весьма страшный коктейль. Появилось безотчетное желание снова затащить мужчину в постель и... А дальше шла сплошная цензура. И я была более чем уверена, что после второй встречи он меня не забудет!

Но... вредный голос разума – снова в виде подруги – напомнил, что проблемы с начальством нам не нужны. А то, что служебный роман эти проблемы непременно вызовет, она даже не сомневалась.

– Так что, дорогая, выход у тебя только один – найти любовника среди коллег и наслаждаться жизнью!

– Боюсь, что этих самых коллег мне попросту не хватит! К тому же неизвестно, на какой именно срок рассчитана наша миссия. Я-то

планировала на год, максимум – два. Но судя по вводному рассказу таила тель Наима, все может затянуться на гораздо более длительное время.

– Ничего-ничего, корабль большой. Должно хватить надолго.

– Нет уж, спасибо. Я лучше на порошке посижу.

– Лейлит, я не спорю, что порошок хорошее средство, но не забывай, что секс не только развлечение, но и залог нашей жизни. Сколько ты сможешь продержаться без подпитки? Месяц, два? А потом? Сама ведь знаешь, как плохо бывает при энергетическом истощении. Очень-очень плохо.

– Знаю и обязательно что-нибудь придумаю. Как раз появится стимул для создания лекарства для всех венерианок! Только представь, как это здорово – не зависеть от мужчин!

– Представила. Не впечатлилась! – скептически отозвалась Урса, а потом упала на кровать и томно потянулась. – Не спорю, с одной стороны, без мужиков хорошо. И времени свободного полно, и нервы целы. Но с другой... Лей, без них же скучно! И я сейчас не про интимные аспекты жизни. Без них совсем скучно! Так что прости, дорогая, но я против лекарства от мужчинок.

– Ну и не надо, – обиделась я.

В каюту возвращалась в самом отвратительном расположении духа. Конечно, спонтанный душ несколько остудил голову, но разум от этого не прояснился. О чем свидетельствовало хотя бы то, что я не догадалась воспользоваться молекулярной сушкой, пока была у подруги. И даже сухой футболки не одолжила. Стоит ли удивляться, что взгляды всех встречных мужчин цеплялись за призывно округлившиеся соски. На них же не написано, что призывают они тепло и сухую одежду, а не то, о чем можно было бы подумать. Поэтому первым делом, придя в свою новую обитель, я переоделась и села за составление плана.

План был прост: занять все свободное время до первой остановки «Кочевника», о которой предупреждал капитан. А уж там основательно расслабиться, подготовившись к длительному путешествию. Заодно и пополнить запасы ингредиентов «успокоительного».

Как я выяснила, подключившись к интрасети корабля, ближайшим пунктом назначения числился Марс. Была бы я суеверна – увидела бы в этом предзнаменование: с тем воинственным настроением, в котором я сейчас пребывала, мне самое время посетить символ агрессии и стратегии.

И вот, сидя в шаттле месяц спустя, я могла с уверенностью сказать – план был выполнен! Я не только успела основательно подготовиться к посещению Марса, но и удержалась от открытых конфликтов с капитаном,

который словно специально весь этот месяц регулярно попадался мне на глаза.

В отличие от кэпа, поведение любимого наставника было предсказуемо. Как только профессор узнал об отрицательных результатах последних опытов, он собрал совещание по разработке запасных вариантов.

Еще на начальной стадии проекта были определены две возможные причины возникающего безумия. Рассматривалась несовместимость между физической оболочкой и разумом, ее заполняющим, предполагали наличие дефектного гена в нолках. И вот теперь, после того, как ни одна из них не подтвердилась, профессор Ришандр от нетерпения рвал на себе шерсть, только бы быстрее приступить к дальнейшим экспериментам.

Я же, как его личный помощник, опасалась за психическое здоровье участников экспедиции: увидеть лысого меркурианина – а именно до этого доведет себя профессор, если быстро не приступит к работе, – это зрелище не для слабонервных. Поэтому, как могла, форсировала события по согласованию новых расходов, перечней необходимых материалов и опытных образцов. А главное, составляла отчет для представителей арсеев, как заинтересованной стороны и главных консультантов.

Очень удачно получилось, что звездолет делал остановку именно на Марсе. Тогда все необходимое мы могли приобрести из первых рук, если они, конечно, есть у живого разума. Я даже усмехнулась, представив себе эту картину. Но самое главное – у меня появлялась возможность лично передать наблюдательной комиссии от марсиан первые результаты, минуя пространственные каналы связи. Профессор же активно настаивал на том, чтобы я окунулась в атмосферу Красной планеты. Возможно, увидев эту расу в месте исконного обитания, я другими глазами взгляну на наши исследования и обогащусь новыми интересными идеями.

Откинув пониже спинку кресла, я приняла полулежачее положение и прокрутила в голове ключевые моменты вылазки. Перечень необходимых для дальнейших исследований препаратов лежал у меня в кармане. Сам заказ находился уже у поставщика и готовился к отгрузке, оставалось только сверить список при получении. Теперь можно было спокойно и расслабленно готовиться к приземлению. Хотя правильнее было бы сказать – к примарсеиванию. Поскольку звездолет наш решил остаться на орбите, то всех желающих спускали на поверхность шаттлы. Стоянка планировалась около половины привычных мне суток, и я рассчитывала успеть за это время все – и закупиться, и развлечься.

Радостного предвкушения не могла убавить даже подруга, которая

через мою голову активно заигрывала с Дэрионом. Они сидели по обе стороны от меня: невозмутимый ассасин в своем черном одеянии и закрытым от посторонних взглядов лицом, и искрометная Урсула в откровенном брючном костюме и прозрачном палантине на голове.

Переждав небольшое головокружение от не слишком приятной посадки транспорта, я вышла на воздух вместе со своей компанией в числе последних.

– Сколько лет прошло, а ощущения ничуть не изменились, – пробурчала Урса и передернула плечами, ступая на графитово-черные панели транспортной дорожки, уносящей нас к космопорту.

– Ты о чем? – Я взяла подругу под руку и с интересом осматривалась по сторонам. Местные жители явно хотели продемонстрировать прибывающим природные красоты – путь наш пролегал по туннелю, укрытому большим прозрачным куполом.

– А ты не чувствуешь? Арсэи телепатически сканируют всех прибывающих. В первый прилет я чуть нервный срыв не заработала. Постоянно угнетало чувство чужого взгляда.

«Приветствуем вас на Красной планете, тэира Атанис», – произнес приятный мужской голос, отчего я споткнулась и чуть не упала. Слова родились будто прямо в голове.

– Что это было? Ты тоже слышала? – бросила обеспокоенный взгляд на Урсулу.

– Слышала, но не то, что ты. Так местное население дает понять, что в курсе твоего прибытия. Это как паспортный контроль в Империи. Только вот приветствуют они исключительное взрослое население. А я в первый раз несовершеннолетней прибыла, вот и влипла, пока не разобралась в некоторых особенностях «великого разума». – И она, весело рассмеявшись, схватила меня за руку и быстро потащила вперед.

После неординарного телепатического приветствия я попробовала просканировать внутренние ощущения, все-таки вплотную соприкоснулась с иным разумом – вдруг уже проявилось что-то необычное, что может мне пригодиться в работе?

– Ну что, сначала дела или развлечения? – выдернула меня из самоанализа деятельная тэира Нильтон.

– Дела, конечно. – Мы остановились в центре зала, изучая транспортное табло. – Кстати, а как тут можно развлечься?

– М-м-м, – мечтательно протянула венерианка, и мне пришлось ткнуть ее локтем в бок, когда довольный звук начал перетекать в предвкушающий стон. – Тут самые лучшие дома свиданий!

- Эй? Ты на что меня подбиваешь?
- Не пугайся, здесь это называется – клуб по интересам.
- Еще лучше. Только не говори, что приглашаешь меня на вечеринку «для тех, кому за триста».
- Неужели ты все еще дуешься, Лей? Это было всего один раз.
- Да уж, редко, но метко. Пойдем, нам на восемнадцатый поток, – махнула я рукой в нужном направлении.
- Зато какой это был опыт! – не успокаивалась подруга, семена за мной в туфельках на десятисантиметровой шпильке. Хотя я, конечно, вредничаю, грациозно двигаться на каблуках она научилась еще в пятнадцатилетнем возрасте.
- Для кого? Этого хлыща тощего? «Забудьте о низменных желаниях и усмирите плоть, – прогнусавила я, пародируя давнего знакомого. – Накопленную энергию вы сможете выплеснуть в танце, открыв чакры партнеру, а сердце – богам».
- А кошелек – наставнику, – залиvisto рассмеялась Урса. – Да уж, ты ему потом такие танцы показала, что он все свои учения забросил и в новую религию подался.
- Не смешно! Он обозвал меня баядеркой! Нашу дружбу тогда спасло только то, что мне удалось выпустить пар и использовать этого «лектора» по единственному приемлемому назначению, – с этими словами я ступила на скоростную платформу, долженствующую доставить нас в мегаполис.
- Три часа спустя мы сидели за столиком небольшого кафе и потягивали энергонастойки. Я отдыхала от дел и готовилась к покорению лучшего клуба этого города. По словам моего личного гида до него отсюда было рукой подать. Но, прежде чем приступить к решительным действиям, хотелось узнать подробности о предстоящем развлечении. Поэтому моя тень расположилась на некотором расстоянии, чтобы не мешать девичьим разговорам.
- У дурной привычки арсэев – лезть в голову к своим гостям – есть одно неоспоримое преимущество, – произнося все это, Урсула не сводила призывного взгляда с ассасина. – Заключается это преимущество в том, что они знают все твои тайные желания.
- Что-то я уже не очень хочу в этот клуб, – скривилась от мысли, что какие-то посторонние сущности будут копать у меня в голове. Страшнее может быть только попытка покопаться в моей сумочке.
- Не делай скоропалительных выводов, дослушай сначала до конца. – Пригубив напиток, подруга медленно провела по верхней губе кончиком языка. Не дождавшись от Дэриона желаемой реакции, она вздохнула и

приступила к ликвидации моей безграмотности. – На входе в заведение тебе задают вопрос, готова ли ты довериться высшему разуму...

– От скромности они не умрут, – хмыкнула я, глотнув энергонастойки.

– Они теоретически бессмертны, так что не перебивай. В общем, ты даешь согласие на подбор наиболее подходящего кандидата для удовлетворения твоих текущих желаний. Арсэи считают, что именно доставит тебе наибольшее наслаждение и расслабление в данный момент, и в соответствии с этим подбирают пару. Все абсолютно анонимно и конфиденциально.

– Так-так-так, а с этого места поподробнее, – оживилась я. – Нет, изначальный посыл мне понятен – незнакомые существа, в незнакомом месте, вероятность, что они когда-нибудь встретятся, ничтожна мала. Но что, если в пару подберут знакомых? Как тогда быть с секретностью?

– А для чего, по-твоему, нужны научно-магические разработки? Как только арсэи считают согласие, тебе позволяется проследовать в... – малиновые ноготки беспокойно застучали по металлической поверхности, помогая хозяйке вспомнить слово.

– В гардероб?

– Где ты откопала это понятие? Хотя неважно, ты опять меня перебиваешь, – сделав недовольное лицо, Урсула попробовала призвать меня к порядку. – В общем, забыла я, как они обозначают маскировочную капсулу, там слово такое хитрое. Ты проходишь в нее и задаешь параметры изменения внешности: лицо, прическа, наряд. Последнее, кстати, можно не менять.

– Вот еще, преобразаться – так по полной, – озвучила я свою позицию, и подруга меня полностью поддержала.

– Собственно – это все инструкции. Далее ты проходишь в общий зал клуба и веселишься в свое удовольствие, пока не почувствуешь «зов». Не сопротивляйся и просто иди на него.

Закончив с объяснениями, Урса залпом осушила бокал и выжидающе посмотрела на меня.

– Что значит – иди на зов?

– А тут у каждого по-своему, поэтому ничем тебе не помогу. Эй, Лейлит, ты что так побледнела? – потянувшись, подруга взяла меня за руку и попыталась поймать испуганный взгляд. – Помимо некоторых неприятных ощущений оттого, что кто-то роется в твоей голове, отдых в клубе более чем безопасен.

– Мне показалось, что я увидела за окном капитана, – я продолжала смотреть на открывающийся вид, успокаивая дрожащее сердце.

– Не говори глупости, мы на пятидесятом этаже, – усмехнулась Урсула.

– Вот и я о том же, – с укором посмотрела на подругу, давая понять, что не шучу.

В клубе играла будоражащая музыка. Мельтешащие лазерные лучи выхватывали то одно, то другое извивающееся тело. Голографические фигуры перетекали с места на место, демонстрируя высший пилотаж акробатических па. Закрыв глаза, я снова прислушалась к ритму и позволила себе отключиться от действительности, отдавшись на волю движений. Было так хорошо, что я абсолютно не обращала внимания на танцующих вокруг существ. Мужчины, женщины, меркуриане, венерианки, нолки – неважно. Сейчас я находилась наедине с собой.

Когда полчаса назад мы покидали кафе, Урсуле пришлось практически оттащить меня от окна, за которым я пыталась рассмотреть платформу или другое устройство, позволяющее человеку, пусть и сатурианину, прогуливаться на такой высоте. Однако непонятно откуда набежавшие густые облака закрывали от нас даже периметровые огни. Казалось, только что я могла рассмотреть узор на стенах противоположного здания, а теперь сомневалась – стоит ли оно еще на месте.

Неожиданный намек подруги на то, что мне можно не ходить в клуб, так как я уже выбрала себе развлечение в лице таила эр Тэро, быстро отрезвил и придал правильного ускорения. Поэтому, как только мы прошли процедуру маскировки и переодевания, я направилась напрямик на танцпол. Меня вела сама музыка, в то время как венерианку, видимо, вела жажда – путь ее пролегал к бару.

Где был и что делал мой телохранитель, я даже не задумывалась. Он, как тень, являлся профессионалом высшего класса. Наверняка даже на минуту не выпускал объект из виду. Хотя по возвращении на звездолет нужно будет попробовать его допросить – ведь арсэи должны были удовлетворить и его желания.

Я усмехнулась и открыла глаза, пытаюсь полюбопытствовать и найти ассасина. Разряженная толпа пестрела разномастными одеяниями, слепила оголенными телами, удивляла загадочными масками. Я с трудом бы опознала наряд своей постоянной напарницы по хулиганствам, несмотря на то, что видела его. А уж сыскать человека-тень, не зная, как изменила его маскировочная капсула, – эта задача мне не по силам.

Взгляд зацепился за нечто, укрытое тканью, которая позволяла рассмотреть только прищур глаз. Это что же получается? На Дэриона общие правила не действуют? Нет, ну точно, вернусь и устрою ему допрос

с пристрастием. И неважно, что это раса неразговорчивых воинов. Я его не только говорю, я его петь научу. Урсула мне в помощь.

Промелькнула забавная мысль: налицо конфликт интересов – он должен охранять меня, а «хозяева вечеринки» должны удовлетворить его. И к чьему удовольствию разрешится ситуация?

Неожиданно музыка сменила тональность, и я решила передохнуть, выпить и повнимательнее осмотреться, ведь кого-то из присутствующих «великий разум» выберет сегодня мне в партнеры. Для меня это было непривычное амплуа. Обычно я сама решала, кто достоин высочайшего внимания. Хотя несколько раз позволяла Урсе сделать выбор. Это был забавный опыт.

Как только я устроилась с бокалом на одном из парящих аэрочейров^[9], ощущение постороннего присутствия в голове усилилось. Я поморщилась, пытаюсь вернуть прежнее ощущение легкости и бесшабашности, пока не вспомнила наставления подруги – «идти на зов».

Повинуясь моим желаниям, чудо-стул развернулся и понес к переходу в соседний зал. Он плавно огибал встречный «транспорт» и зоны танцев, а вот голографическая реклама ему препятствием не являлась, и коварная мебель проносила меня прямо сквозь нее, что доставляло неприятные ощущения. Поэтому перед выходом из зала я плавно соскочила на пол и легким движением руки отправила аэрочейр парить под потолком, дожидаясь очередной уставшей попки.

Следующий зал представлял собой точную копию предыдущего по планировке и абсолютную противоположность по расцветке. Стены насыщенного красного цвета будоражили и угнетали одновременно. С потолка свисали то ли бурые водоросли, то ли рыжие лианы. Они тускло светились изнутри, подавляя и так зловещим антуражем. Периодически между ними мелькали голографические фигурки животных и рыб, запутывая еще сильнее.

Однако отдыхающие чувствовали себя здесь комфортно. Я увидела, как над самым большим танцполом взвилась вверх изящная гибкая фигурка в черном, облегающем все выпуклости комбинезоне. Девушка ухватила за один из свисающих отростков и, подтянувшись на руках, начала выделять на нем такие кульбиты, что неподготовленным гостям были недоступны. Но все же в толпе находились смельчаки, пытающиеся последовать ее примеру и покачаться, красуясь, на лианах.

Засмотревшись на грациозные движения, я пританцовывала в такт первой затейнице, пока не почувствовала острую необходимость двигаться дальше. Уже на ходу проанализировав ощущения, поняла, что в этот раз

вперед меня ведет примитивное желание уединиться в очищающей кабинке, а не чужое присутствие в голове. Выбравшись на свободу из гиперсовременной уборной, я двинулась в сторону очередного помещения этого безразмерного клуба.

Запись четвертая

Клубная жизнь

...Стоило лишь однажды испытать это ни с чем не сравнимое удовольствие, как мы стали зависимы от Источника...

Стали его заложниками

Из хроник Перехода

Зайдя в светящийся неоновыми фигурами зал, я споткнулась от неожиданности. Большая часть веселящихся здесь разумных была... с хвостами. Длинными черными, дьявольскими, как сказали бы на Земле, отростками с маленькими пиками на концах. Насколько можно было судить, они не просто являлись составной частью костюма, а могли двигаться и подчиняться владельцу. И почему мне не досталась подобная деталь образа при выборе? Кто бы мог подумать, что такое в принципе возможно – на некоторое время стать обладателем живого хвоста.

Немного расстроившись, я собралась уже двигаться дальше, тем более что в висках стало пульсировать, придавая ускорения. Однако что-то обвилось вокруг моей лодыжки и потянуло назад. Не удержав равновесия, я стала заваливаться на спину и тут же была подхвачена крепкими руками, прижавшими меня к широкой груди. Быстрый анализ ситуации подсказывал, что «подсекли» меня тем самым хвостом, о котором только что мечтала. Наглая дополнительная конечность, стоило о ней подумать, начала медленно подниматься вдоль моей ноги, оглаживая мягким пушком, коим была покрыта по всей длине.

– Куда ты так спешишь, красавица? – раздался шепот у самого уха.

Попутно поглаживая, нахал пробирался к заветному хранилищу девичьей чести, однако там его ждало жестокое разочарование – венерианки, даже не чистокровные, честь хранят совершенно в другом месте.

– Туда, где вам хвосты раздавали, – я развернулась, чуть разводя крепкие объятия, и наконец взглянула собеседнику в лицо. – А то у тебя вон их теперь целых два, а мне ни одного не досталось.

Я смотрела в наглые черные глаза и ждала, когда он даст мне

возможность отыгаться за свое падение. Маска его была до неприятного натуральной: пепельная кожа, покрытая спиральными наростами, бугрилась на лбу и щеках. На висках зарождались костяные гребни, уходящие на лысый затылок, формируя нечто вроде ободка. Если арсэи выберут мне в партнеры такую же диковинку, сексуального отдыха не получится.

– У меня только один хвост, тебе показалось, – попался он на старую шутку и пощекотал острой «пикой» внутреннюю сторону моего бедра.

– Да уж, действительно, – небрежно произнесла я, крепко схватила его рукой за пах и сильно сжала кулак. Шустрый хвост тут же вылетел из-под моей юбки, – тут у тебя ничего интересного, можно и в расчет не брать.

С этими словами я оставила шипящего сквозь зубы мужчину прикрывать пострадавшее достоинство и поспешила свалить от этих хвостатых хулиганов, краем глаза отметив приближение закутанной в ткань фигуры. Значит, ассасин не отдыхает, но и сразу не вмешивается, давая мне право на развлечения.

Стоило отойти от скорчившейся фигуры неизвестной расовой принадлежности, как в голове сформировалось стойкое приятие только что произошедшего. Как будто арсэи говорили мне: «Молодец, так и должна была поступить, а теперь двигайся вперед». Примечательно, что когда от них приходил положительный заряд эмоций, а не ощущение холодного расчетливого наблюдения, то и я не испытывала дискомфорта от такого странного общения с кем-то незримым, но осязаемым.

Достаточно быстро прошла следующий зал и еще один, пока не уперлась в белую шершавую стену. Интуиция подсказывала, что мне надо именно туда, но поблизости не наблюдалось ни одной двери. Обернувшись, я окинула танцующих цепким взглядом. Они пестрели как большая безликая масса, перемешиваемая разноцветными лазерными лучами и взбалтываемая оглушительной музыкой. Может быть, присоединиться к ним? И пусть мой герой сам меня ищет?

На том и порешив, тут же перешла к исполнению: плавной походкой, покачивая бедрами в такт мелодии, направилась на танцпол. И через пару шагов с размаху врезалась в невидимую стену. Попробовала ощупать ее рукой – пустота, ничего нет. Попыталась пройти снова – воздух уплотнялся и мешал движению. Как по волшебству, в голове всплыли слова Урсулы: «Иди на зов».

Повернувшись обратно, окинула стену задумчивым взглядом, прикидывая как поступить. Поискать панель входа или все же рискнуть и попробовать пройти непонятную преграду насквозь?

Была не была! Сделав глубокий вдох и закрыв глаза, я сделала шаг вперед. По телу словно пробежали тысячи слабых электрических разрядов, будоража нервные окончания. Удар сердца – и я оказалась по ту сторону стены. Кстати, а как она?

Резко развернувшись, я успела увидеть сквозь прозрачный, но быстро затягивающийся цветом пласт, что с другой стороны остался мой ассасин. Он подошел к стене, подержал напротив нее раскрытую ладонь, а затем, развернувшись спиной, занял пост. Значит, все в порядке и мне можно осмотреться. Несмотря на то что стена потеряла прозрачность, сюда доносились отголоски музыки и гомон, особенно отчетливые на фоне царившей тут тишины.

Пританцовывая в такт, я приступила к исследованию. Основную часть помещения от меня скрывали полупрозрачные разноцветные ткани, свисающие с потолка.

– Ну и где ты, моя большая и голубая мечта? – негромко позвала я.

Отодвинув рукой одну из... штор, я уткнулась в другую, вдоль которой мне пришлось пройти, чтобы найти проход. Назначение ткани пока оставалось для меня загадкой, но не могло же мое подсознание отнести прятки в лабиринте к желанным эротическим фантазиям?

– Главное, чтобы за очередным поворотом красавицу не поджидало чудище...

Сдвинув в сторону последнюю преграду, я застыла от восторга. Напротив меня пенился водопад, ярко освещаемый лучами красного солнца. Такое чудо нельзя было оставить без внимания, и я поспешила вперед. Но стоило мне сделать пару шагов, как боковым зрением я заметила какое-то движение и резко развернулась.

На меня смотрела незнакомая девушка. Светлые волосы, украшенные маленькими бутонами были рассыпаны по плечам, завиваясь тугими спиральками. Вместо макияжа лицо украшала ажурная маска, напоминающая переплетенные лозы. А вместо платья – лепестки алой розы, льнувшие к обнаженному телу.

Я сделала шаг вперед. Незнакомка шагнула навстречу. Я подняла руку – она сделала то же самое. И тут я поняла, что стою перед большим зеркалом. Покрутившись, я смогла вдоволь полюбоваться тем, как преобразила меня маскировочная капсула.

– Да уж, вот кем-кем, а цветочком я точно не была! – хмыкнула я и снова закутилась на месте, рассматривая сотворенную красоту.

Налюбовавшись, я вернулась к рассматриванию водопада. И снова меня несказанно удивили – который раз за вечер. Все-таки на Марсе, в силу

особенностей планеты, с водой были сложности. И для создания настоящего водопада требовалось затратить солидные ресурсы. Поэтому то, что струилось и пенилось в моих апартаментах, было не чем иным, как силовым потоком магически заряженных частиц. Ни капли воды и море энергии.

У подобной экзотики были свои преимущества. Когда стоишь под струями такого водопада, не только испытываешь ощущения, как от настоящей воды, но и заряжаешься бодростью, радостью и легкостью. Конечно, это все хорошо, но где же мой партнер? Здесь, кажется, больше негде укрыться.

Рассудив так, я вернулась обратно ко входу. Подойдя поближе к стене, через которую проникла в помещение, я явно расслышала ругань и характерный шум. Догадка осенила моментально. Это что же получается: пока я тут ищу, с кем бы... хорошо провести время, телохранитель чинит препятствия для желающих ко мне присоединиться?

Кинувшись на стену, как антивирус на троянскую программу, в попытке выбраться наружу, я неожиданно спружинила от преграды и по инерции сделала несколько шагов назад. В это же мгновение она подернулась легкой дымкой и стала обретать прозрачность. Спустя пару мгновений из нее вышел... самец. Шикарный такой экземпляр, с широкими плечами, стальными мышцами, короной на голове и совершенно убийственным взглядом темных глаз. Последний-то и заставил нервно спросить:

– А где мой ассасин?

Переведя взгляд на медленно теряющую прозрачность стену, в последний момент я успела заметить, как телохранитель вновь занял свой пост, а от него, прихрамывая, уходил некто хвостатый. Поинтересоваться, что происходит, мне не дали. Гость одним плавным движением оттеснил меня к противоположной стене и, склонившись к уху, тихо спросил:

– А чем я тебе не подхожу?

Сделав глубокий вдох, чтобы сразу поставить на место этого самоуверенного самца, чуть не поперхнулась. Вместе с воздухом легкие заполнил аромат незнакомца: от него пахло ветивером, с легкой горчинкой и привкусом тмина. Голова закружилась, а по телу прошла легкая дрожь возбуждения. Не понимая, что происходит, я боялась сделать очередной вдох, разумно опасаясь потерять сознание от переизбытка чувств и лишиться обещанного наслаждения.

– Нравлюсь? – расценив мое молчание по-своему, спросил незнакомец.

– Хм, еще не поняла, – опомнилась я и, потянувшись вперед, одним

рывком разорвала белую рубашку, скрывающую его тело.

Не дожидаясь реакции на открывшееся зрелище, незнакомец с силой вжал меня в стену и накрыл губы жарким поцелуем.

Это что сейчас такое было? Нет, не поцелуй – он замечательный: сладкий, тягучий, а вкупе с запахом именно этого мужчины – сногсшибательный. Так что бабочки закружились в животе. Вопрос – что это было под рубашкой? Обнаженный торс под моими ладонями был хорошо ощутим, а значит – более чем реален. Не прерывая поцелуй, я провела пальчиками по гладкой теплой коже, чуть надавила, чтобы почувствовать упругие мускулы. Застонав от удовольствия, привстала на мыски и обвила руки вокруг сильной шеи.

Теперь можно было слегка перевести дыхание, подставив шею под короткие, словно укусы, поцелуи, и подумать о том, что делать с тем, что у героя ниже пояса? То, что я успела рассмотреть, очень уж напоминало черные полимерные лосины.

Не привыкшая откладывать что-либо в долгий ящик, я решила обследовать на ощупь это полуобнаженное тело. Для начала прислушалась к ощущениям: крепкие мужские руки, потихоньку опустившиеся мне на бедра, надежно удерживали одну разомлевшую розочку от падения, попутно крепче прижимая. В стремлении проложить дорожку губами до самой груди, незнакомец склонил голову, затрудняя тем самым воплощение моих исследовательских порывов. Но так просто сдаваться я не собиралась, хотя связно мыслила уже с трудом – все заволакивало сладостной дымкой.

Найдя в себе силы, я приступила к поглаживанию мощных плеч, постепенно стягивая обрывки рубашки. Не удержавшись, взъерошила черную шевелюру, превратив творческий беспорядок в форменный бардак, и зацепила корону.

– Принц, значит? – хмыкнула я, тая от прикосновения сильных рук.

– Голубая мечта, – ответили мне насмешливо и принялись покрывать грудь поцелуями, все ниже и ниже сдвигая лиф платья.

Перенеся ладони на твердый подбородок, с усилием подняла его голову до своего уровня и посмотрела в глаза. Черные зрачки почти полностью закрыли радужку, и казалось, что меня затягивает в черную дыру. С трудом сморгнув наваждение, я припала к его губам.

Мужчина тут же откликнулся на ласку, углубляя поцелуй и приступая к более решительным действиям. Я даже не сразу поняла, что стон, нарушивший воцарившуюся тишину, принадлежал именно мне.

– Так и будем целоваться на входе? – голос срывался, и слова получились нечеткие.

– А чем это место хуже остальных? – хриплый баритон показал, что не только мне понравилось происходящее.

– Не хуже, но и не лучше. Там есть кое-что поинтереснее, – кое-как оттолкнув от себя мужчину, я неопределенно махнула рукой себе за спину.

– Как пожелает прекрасная дама, – усмехнулся мой «принц» и резко подхватил меня под попу, заставляя ногами обвить мощный торс.

– Мы сейчас здесь заблудимся, – пробормотала я, сгорая под алчным взглядом. – Поставь меня, и я покажу нужное место.

– Слишком долго, – пробормотали в ответ.

В этот момент до слуха донесся какой-то треск, а в воздухе ощутимо запахло паленым. Запрокинув голову, с удивлением пронаблюдала за подобием снега, в который превратились тлеющие шторы, открывая проход к водопаду. Держащий все это время меня на весу «сказочный принц» решил воспользоваться ситуацией и, подавшись вперед, резко дернул лиф платья зубами, обнажая мою грудь, не скрытую бельем. Вздвогнув от неожиданности, я перевела удивленный взгляд на довольного мужчину.

– Так значительно лучше, – довольно пояснил он и тут же проложил губами дорожку по шее вверх – к чувствительному месту за ухом.

Кровь начинала закипать и разносить нестерпимый жар по всему телу. Но самый сильный пожар разрастался между ног, уже с трудом обнимающих талию мужчины. В стремлении хоть немного утолить эту жажду, я начала тереться бедрами о каменную эрекцию, но вместо желаемого облегчения вспыхнула лишь сильнее.

– Чувственная девочка, – хрипло прошептал незнакомец.

– И очень голодная!

– Терпение, цветочек.

С этими словами мой «принц» отпустил меня на пол и даже развернул к себе спиной. А потом шлепнул по попе, придавая ускорение в нужном направлении. Ноги слегка подрагивали, так что первые шаги сделала неуверенно. Но как только на талию легли сильные ладони, придавая устойчивость, скорость движения тут же увеличилась. Мы быстро преодолели расстояние до входа в следующее помещение, и раздвижные двери также не стали чинить нам препятствия.

Но того, что было дальше, я не ожидала. Стоило нам приблизиться к водопаду, как я почувствовала толчок в спину и полетела в воду. Утонуть в такой субстанции было нельзя. Постоянное движение и перемещение частиц энергопотока уверенно выталкивало на поверхность любой предмет, попавший в него. И воды тут не нахлебаться, потому как ее попросту нет. Хотя ощущение, что лежишь в мощном джакузи, самое настоящее.

Я раскинула руки и ноги в стороны, покачиваясь на небольших волнах. Тело покалывали тысячи невидимых иголочек, даруя организму бодрость и легкость. Магическая энергия как будто проходила сквозь тело, и постепенно меня охватывало чувство сладостного предвкушения.

– Ты восхитительна, – раздалось у самого уха, а потом меня взяли за руку и слегка передвинули, – только платье совершенно лишнее.

Было так хорошо и легко, что я готова была со всем согласиться. Поэтому, когда уверенные мужские руки заскользили по телу, избавляя от остатков одежды, я ничуть не сопротивлялась.

Ключиц коснулись немного шершавые пальцы. Прошлись дорожкой до холмиков груди и там задержались. Пока ожидала продолжения, поняла, что симметричные дорожки воспроизводятся у меня на спине воздушными пузырьками. От их неожиданных щекочущих движений я задрожала до самых ноготков. А тем временем чьи-то шаловливые ручки продолжили свое исследование: одна стягивала платье к ногам, а другая шла по пятам, слегка поглаживая. Мужчина обвел пальцем ареолу и тихонько подул на нее. Сосок тут же собрался в горошину, призывая продолжить ласку, а я непроизвольно прогнула спину, показывая, что совсем не против.

А в следующее мгновение из горла вырвался вскрик: вместо ласкового касания чувствительному месту достался щелчок пальцев. И это... Это было так возмутительно-возбуждающе.

Я непроизвольно потянулась вперед и попыталась сесть, совершенно забыв о том, что лежала не на постели, а на подобии воды. И тут же ноги запутались в недоснятой ткани, попа потянула на дно, и я потеряла ориентацию в пространстве, пока одним стремительным движением «принц» не подхватил меня на руки, попутно отбрасывая в сторону ненужную одежду.

– Мой герой, – заигрывая, прошептала я, склоняя к себе его голову, но вопреки ожиданиям потянулась не к губам, а к мочке уха. Взяла в плен мягкую кожу и начала посасывать. Дыхание «спасителя» стало частым и прерывистым. Поиграв немного с мочкой, я аккуратно ее прикусила, и только потом выпустила пленницу изо рта.

Волнующий рык был мне наградой. Положив ладони на мою талию, мужчина повернул меня к себе спиной, а потом подвинул вперед. Теперь струи фантастического водопада опускались мне на грудь, покалывая и будоража горошины сосков, стекали по животу, струились по бедрам, контрастируя с горячими прикосновениями чужих пальцев. Прокладывая дорожку из поцелуев от шеи вниз, мужчина прижался к моей спине, и его набухшая плоть удачно легла между ягодиц. Я не удержала судорожный

вздых. В таком положении все, чем могла ответить партнеру, – это, прогнувшись в спине, поднять руки и зарыться пальцами в его лохматую шевелюру. А он тем временем одной рукой начал ласкать мою грудь, а другой проник между ног и нащупал место наибольшего удовольствия. Я уже не контролировала себя. Тело извивалось от умелых ласк, голос срывался на стоны, а я, как кошка, терлась попкой о горячую бархатистую кожу, в надежде, что мужчина перестанет меня томить и уже проникнет внутрь, позволив взорваться сверхновой звездой.

Мои невысказанные мольбы были услышаны. Меня немного приподняли, позволив откинуть голову на мужское плечо, слегка развели ноги в стороны и одним резким движением сорвали крик удовольствия с уст.

Так рождаются новые вселенные, взрываются старые миры – в круговороте радужных искр под закрытыми веками.

* * *

В себя я приходила, лежа на мягком покрывале и потягивая коктейль из бокала. Одной рукой неосознанно выводила невидимые узоры на ложе и размышляла. Несмотря на постоянную энергоподпитку, после того количества оргазмов, которое подарил мне случайный любовник, я все-таки отключилась. Проснувшись уже в одиночестве. Рядом на парящей подставке ждал терпкий напиток и записка: «Для сладкой девочки».

Вот нахал! Хотя надо признать – нахал опытный и умный. Ушел молча, не прощаясь, чтобы не ставить меня в неудобное положение. Собственно, и мне здесь делать больше было нечего. Сделав последний глоток, я отставила бокал и поднялась. Плохой из меня получился цветочек, потому что вела я себя, как кошка: потянулась, разминая нывшие мышцы, мурлыкнула от полученного удовольствия и довольно прищурилась. Окинув быстрым взглядом окружающее пространство, поняла, что от моей одежды ничего не осталось, даже порванное платье куда-то исчезло.

Ничуть не стыдясь своей наготы, хоть присутствие кого-то невидимого на грани сознания опять стало ощущаться, я пошла в сторону выхода, попутно осматриваясь по сторонам. Беспокойства по поводу отсутствия наряда я не испытывала – в маскировочной капсуле осталась одежда, в которой я пришла в клуб.

Перед выходом, который теперь был подернут легкой дымкой, на полу лежал плащ из плотной ткани. Накинув его на плечи, я запахла полами и

аккуратно придерживала их руками, чтобы не распахивались при ходьбе. Зачем привлекать к себе излишнее внимание?

Выйдя в общий зал, окинула его удивленным взглядом: здесь почти не было гостей, музыка стихла, а следы праздника методично убирались техноуборщиками. Оказавшийся на своем посту ассасин сделал ко мне один шаг, привлекая внимание, и указал нужное направление. Я не заставила себя ждать и проследовала вперед по коридору. Доносящаяся издали музыка свидетельствовала о том, что заведение все-таки работает и в других залах полным ходом идет веселье. Однако мне уже надо было спешить, внутренние часы говорили, что до отправки шаттла осталось совсем немного времени.

Коридор наконец-то закончился, и я выскочила в помещение, с которого и началось мое маленькое приключение. Все-таки у марсиан совершенно особенная, непонятная пока мне архитектура. Неожиданно возникающие проходы в стенах, потайные коридоры, многоуровневые покои там, где, казалось бы, их не может быть, и другие сюрпризы.

От дизайнерских размышлений меня отвлек знакомый голос. Оказалось, что на выход направлялась не только я, и если бы не знакомые интонации, ни за что бы не догадалась, кто скрывается под хитрой маской.

– Убери свои лапы, – прорычала Урсула, отбиваясь от какого-то хама, – пока я тебе рога не обломала и хвост не вырвала.

Присмотревшись внимательнее, мне удалось разглядеть у распускающего руки субъекта и миленькие рожки, и длинный шаловливый отросток с маленькой пикой на конце. Интересно, это мой старый «знакомец» или тут вся группа в чертовых нарядах такая приставучая?

– Миленькие ро... – не успела я договорить, как докучливый ухажер уже валялся в ногах у венерианки. Она, конечно, выглядела бесподобно, но сразило мужчину не это. Дэрион молниеносно оценил обстановку и, стремительно переместившись, вырубил хвостатого, нажав на пару точек на шее. Затем протянул руку Урсе. Она смотрела на него с еще большим обожанием, чем обычно. Приняв помощь, не глядя перешагнула распростертое тело и, кажется, собралась следовать за ассасином на край света.

– Предлагаю отметить успешное воссоединение уже на шаттле, – усмехнулась я. – А то налаживание дипломатических контактов начнется без нас.

– А закончится? – вопрос, конечно же, был от подруги, мужчина продолжал хранить молчание.

– Ну, если у тебя есть в запасе другой звездолет, то, думаю, к концу

экспедиции мы как раз подоспеем, – губы растянулись в коварной улыбке.

По выражению лица подруги я поняла, что она из последних сил сдерживает желание показать язык. От глупостей ее отвлек мой телохранитель – взяв за руку, он подвел спасенную им девушку к створкам маскировочной капсулы.

– Вот вечно ты все испортишь, Лей, – пробурчала венерианка, оглянувшись на меня.

– Хочешь сказать, ты бесполезно провела тут время? – Я топталась перед «раздевалкой» терзаемая сомнениями.

– Интересно, как провела его ты? – сделала акцент на последнем слове Урса и ушла от ответа. – Что это за плащик, ты никак страсть к покупкам утоляла, а не к одному брюнетистому красавцу? – серебристый смех заполнил помещение, и кое-кто любопытный протянул руку, чтобы ощупать мою обновку.

– Если бы, – я приоткрыла «крылья» плаща, демонстрируя не только отсутствие новых нарядов, но и исчезновение старых.

– Эй, не при нем же, – шикнула Урсула и постаралась прикрыть меня от взгляда ассасина. – У нас и так за все время знакомства первый телесный контакт – за руку подержались, – прошипела она мне на ухо, – а ты тут сверкаешь обнаженной грудью. Не по-подружески это. Иди переодевайся, – и меня подтолкнули в сторону раздвижных дверей.

Однако, даже стоя перед створками капсулы, я мешкала.

– Чего ты трусишь? – Урса сразу раскусила мои чувства, вот что значит многолетняя дружба.

– А вдруг там, – шепотом заговорила я и кивнула головой на предмет обсуждения, – плащ исчезнет, а моя одежда не появится? Как я возвращаться буду?

После этих негромких слов по краю сознания прошла странная дрожь, похожая на смешок, отчего я невольно передернула плечами и оглянулась по сторонам.

– Уверена, Дэрион тебе одолжит, – расплылась в довольной улыбке подруга, – а у меня будет шанс оценить его обнаженным.

Последнее она опять шептала мне на ухо и, не дожидаясь ответа, толкнула в сторону капсулы.

Стоя в центре небольшого светящегося круга, я судорожно сжимала края одежды. Удивительно, но, покидая дивное местечко, я боялась этого переодевания больше, чем когда пришла в клуб несколько часов назад. Откуда появился страх, было совершенно непонятно. Я хорошо, даже отлично, провела время, расслабилась с потрясающим мужчиной. Так в чем

дело?

Спонтанный самоанализ пришлось прекратить – процедура демаскировки началась. В последний момент я поглубже вдохнула и малодушно зажмурила глаза.

Через пару мгновений Лейлит Атанис снова стала собой. И так легко сразу стало, так хорошо. В первое мгновение даже показалось, что я осталась без одежды, но нет – все было на месте.

– Ты долго будешь себя ощупывать? – раздался над ухом задорный голосок подружки. – Я думала, из нас двоих я – озабоченная венерианка.

Я толкнула проказницу в бок, на что она только громче рассмеялась.

– Все в порядке с твоей одеждой, расслабься. И даже наниты не поели... Ой, а это что такое? – и нос подружки уткнулся в лацкан моего пиджака.

– Что, где? – перепугалась я. – Только не говори, что паук, ты знаешь, как я их боюсь.

Все-таки не напрасно я опасалась этой капсулы. Теперь даже зажмурилась, ожидая приговора.

– Хм, у тебя тут брошка, – донесся задумчивый голос. – Красивая-я-я! Маленькая корона с тремя камушками.

– Не может быть! – я решила во что бы то ни стало рассмотреть неожиданный сувенир и попыталась снять одежду.

– Успокойся, неугомонная, – смеясь, перехватила мои руки Урса. – Сейчас времени нет, на корабле посмотришь. Ты же не собираешься ее возвращать?

– Кому? Капсуле?

– Ну да, логично. Тогда надо поспешить, пока без нас не улетели.

Урсула подхватила меня под локоток и, кинув через плечо плотоядный взгляд на ассасина, потянула в сторону остановки айробуса.

Пока по дорожкам космопорта мы продвигались к месту стоянки нашего транспорта, я озиралась по сторонам в попытке еще раз присмотреться к марсианской природе. Все-таки есть что-то притягательное в красной почве, багряных сполохах воздуха... и профессоре, беснующемся у стыковочного шлюза. Интересно, что у него случилось на этот раз.

– Кажется, кто-то опять тебя потерял, – Урсула явно забавлялась ситуацией.

– Ну, по крайней мере, мой руководитель за меня переживает, – попыталась я подколоть свою дипломатичную подружку.

– А мой – мне доверяет, – не осталась она в долгу, но на это я уже

ничего ответить не успела.

– Тэира Атанис, я, кажется, просил вас не опаздывать! – таил Ришандр был крайне взволнован и эмоционально размахивал лапками, отчего они походили на лопасти старого синего пропеллера.

– Профессор, успокойтесь, – я взяла его под один из четырех локтей и развернула в сторону шаттла. – Давайте пройдем к нашим местам, и вы мне объясните причину тревоги. Не думала, будто мы с Урсулой так долго отсутствовали, что это могло вызвать переполох.

– Вы снова прибыли самые последние, – руководитель начал успокаиваться, и теперь его слова перестали сопровождаться скрипящими звуками. – Шаттл уже готов к отправке, ждали только вас.

– Тогда давайте не будем задерживать отправку еще больше, – и я потянула меркурианина за собой внутрь. – Кстати, не знала, что вы тоже спускались на планету. Не заметила вас.

– Я расположился в конце, чтобы никто не отвлекал меня от заполнения дневника, – по голосу было понятно, что профессор почти успокоился.

Дабы не нервировать моего длинношерстного начальника хождением по салону – с его комплекцией это всегда вызывает определенные сложности, – я предложила присесть на ближайшие свободные места. На нашу удачу мы все смогли расположиться рядом: профессор, я, Дэрион и Урсула.

Наблюдать, как размещается в кресле уроженец Меркурия, могут только подготовленные зрители. Иначе можно ненароком обидеть это милейшее существо чрезмерным вниманием. Хорошо, если смех удастся сдержать. Просто у данной расы две пары рук, для чего им приходится выдвигать дополнительные подлокотники из спинки кресла. И три пары ног, что само по себе создает сложности. Однако четыре из шести ног являются запасными и используются носителями редко, но при помещении организма в перелетное кресло они все же создают излишний объем. А добавить к этому синюю шерстку, и... и получится мой любимый руководитель.

– Профессор, вас интересуют подробности общения с марсианами?

– Лейлит, ты еще спрашиваешь! – слегка возмущенно ответил Ришандр, и я приступила к подробному пересказу встречи. Правда, сначала пришлось отвлечься на сообщение, пришедшее на айр. Прочитав текст, еле сдержала смех: «Ты про подробности в клубе тоже расскажешь? А то даже я с ними еще незнакома!» – гласила записка неподражаемой подружки. Проиgnорировав вопрос, начала делиться с начальством впечатлениями от

встречи с заказчиком, пока нас не прервала опять же венерианка.

– Так чего ждут пилоты? – встряла в мой рассказ Урсула. – Мы уже пристегнулись, пора бы взлетать. Ой, Дэрион, это твое колено? – повернувшись на голос, я успела увидеть, как Урса проводит ноготком по брюкам моего охранника и нехотя убирает руку. – Прости, я хотела поправить подлокотник.

Она неисправима, но тут ее ожидало разочарование – ассасин оказался крепким орешком.

Вдруг мое внимание привлекла еще одна парочка, вернувшаяся с прогулки по Марсу. Зеленоволосая головка первой появилась в салоне и весело рассмеялась. Шаина, будь она неладна, явно довольная и игривая. С трудом удержала безразличное выражение лица и уже хотела отвернуться, как следом за ней в шаттл зашел капитан. Он был все так же высок, широк в плечах и невероятно притягателен. Поймала себя на мысли, что примеряю на него черные бархатные лосины, с которыми познакомилась пару часов назад. А что, они бы ему пошли.

Наши взгляды встретились: его внимательный и мой смущенный. Казалось, будто меня просканировали миелосканом^[10] и теперь неприличные мысли о мужчине в лосинах для таила эр Тэро не секрет. Однако я удостоилась только небольшого кивка в знак приветствия, и капитан отвел взгляд. Рука непроизвольно потянулась к лекарству от темноглазых сатурианцев, точнее – к тому подарку, который мне сделали после употребления пилюли в виде высокого загадочного незнакомца. Брошь приятным холодком покалывала кончики пальцев.

– О, Лейлит, смотрю на Марсе ты нашла самое лучшее занятие – выбирала дешевые украшения? – вклинилась в мои мысли заклятая подруга. – Достойное развлечение для такой, как ты.

– Лучше дешевые украшения, чем дешевые связи, – хмыкнула я и повернулась к нетерпеливо ерзающему профессору.

– Капитан, вон там я вижу два свободных места. Вы же составите мне компанию? – сделав еще пару шагов, женщина, видимо, почувствовала, что за ней никто не следует, и обернулась.

– При всем уважении, я должен быть в кабине пилота, – с этими словами капитан «Кочевника» ушел в противоположную от венерианки сторону.

Я попыталась сдержать злорадную усмешку, но себя не обманешь, и если на лице маска равнодушия удержалась, то в душе я злобно хихикала.

– Профессор Ришандр, а что же это вы нас в заблуждение вводили? – Урсула, ничуть не стесняясь, перегнулась через сидящего между нами

ассасина, оперевшись при этом на его колени, чтобы задать вопрос.

– Тэира Нильтон, разве я мог ввести в заблуждение такую прекрасную женщину? – меркурианин уже находился в благостном расположении духа, поэтому в его ответе сквозили веселые пищащие звуки.

– А кто сказал, что мы задерживали возвращение челнока? И что я вижу – ждали вы совсем не нас.

– Тэира, я всегда жду только свою незаменимую помощницу. До других мне дела нет.

– Ох, профессор, вы разбиваете мне сердце, – притворно воскликнула подруга, чем опять-таки вызвала довольное попискивание моего руководителя.

С тихим шелестом закрылся стыковочный шлюз, и машина потянулась к взлетной площадке. Айр опять известил о полученном сообщении: «Я снова оказалась права – этот сатурианин тебе не подходит». Удивленная таким выводом, я вопросительно посмотрела на подругу, выглянув из-за ассасина. Урсула тяжело вздохнула, видимо, удрученная моей недогадливостью, но все же кинула второе сообщение: «Тот, кто проводит время с венерианками, недостоин твоего внимания».

– Так ты же сама... Да и я немного...

– Ну, ты сравнила тоже, – и столько возмущения в голосе Урсы. – Я – приятное во всех отношениях исключение.

На это мне нечего было возразить, и я переключила все внимание на руководителя, продолжив обсуждать итоги моей встречи с заказчиком исследований.

Запись пятая

Во сне и наяву

Происходящее казалось сном, настолько это было волшебным и удивительно.

Но в этом и крылась главная опасность – утратить способность отличать одно от другого...

Из хроник Перехода

За время перелета до звездолета ничего примечательного больше не произошло. Сразу по возвращении я уединилась в каюте, хотелось посмаковать марсианское приключение и понежиться под душем. А затем у меня в планах стоял звонок родителям. Во время последнего разговора с отцом мы слегка повздорили, и теперь меня грызло чувство вины. Причиной ссоры, естественно, был ассасин. Я высказала недовольство вмешательством родственников в мою жизнь, а отец обиделся на отсутствие благодарности за персонального телохранителя. Теперь же, успокоившись, я хотела извиниться. Отец всегда желал мне только добра, и если считал наличие персонального охранника необходимым, значит, на то были причины.

Пока я наслаждалась водными процедурами, перед закрытыми глазами проносились картинки недавней встречи. Руки с душистым гелем скользили по телу, невольно повторяя движения любовника. Заставляли вспоминать прошедший день, снова и снова срывая с губ стоны наслаждения и погружая тело в чувственную негу.

Все-таки любовник мне достался замечательный – не подвел «великий разум». В моих сладких воспоминаниях пока удалось надолго задержаться только капитану, будь он неладен. А теперь добавился еще и загадочный «принц». Может быть, дело в том, что стоило закрыть глаза, как фантазия сама представляла на месте неизвестного – коварного сатурианина? Ведь и фигуры у них чем-то были похожи, и целовали оба так, что я забывала свое имя, а перед глазами взрывались фейерверки. А что, если... Нет, не может быть. Раз Аритан вернулся на шаттл вместе с Шаиной, наверняка она не отходила от него ни на шаг. Венерианки от своего не отступаются, а капитан явно пришелся ей по душе.

Смыв мысли о тэире Куар холодной водой, я вышла из душа и высушилась. После звонка домой встал вопрос: «Чем заняться дальше?» Недолго думая, я решила приступить к изучению корабля. С того момента, как я узнала о своем участии в экспедиции, события развивались с такой скоростью, что я успевала только следовать за ними, принимая как данность и разрешая срочные задачи. А теперь пора было не спеша изучить все то, что откладывалось, проанализировать и составить прогноз на будущее. И знакомство с внутренней планировкой звездолета, уставом и другими организационными моментами, которые бы облегчили в дальнейшем пользование общественными зонами, было в самый раз.

Но такие экскурсии лучше проводить под предводительством гида, а этого редкого зверька еще надо было найти. Решив совместить приятное с полезным, я рассудила, что охоту на гида стоит устроить в столовой, где и собирался весь персонал звездолета. Будет из кого выбрать и кого сагитировать!

Но в данный момент я чувствовала настоятельную потребность перед приемом пищи проведать своих бабочек. На душе было как-то беспокойно, а это верный признак того, что им требуется мое внимание.

Подобрав в гардеробе длинную летящую юбку темно-синего цвета и облегающий лонгслив в тон, я направила свои стопы в царство фотосинтеза. Под стеррокуполлом было грустно и молчаливо. Тишину не нарушало даже шуршание крыльев, и это настораживало. Мои крылатые питомицы стремились всегда быть на виду, порхая с цветка на цветок. А сейчас я не видела ни одной. Внутри все похолодело. Бабочки были для меня больше чем просто полезный эксперимент. Страх свернулся клубочком и обосновался в животе, неприятно ворочаясь, но я гнала от себя неуместные мысли и медленно двигалась вглубь помещения.

Вздых облегчения вырвался сам собой, когда, присмотревшись, я обнаружила под листьями, ближе к стволам особенно высоких растений, спрятавшихся малышей. Кто же или что вас так напугало, раз вы продолжаете прятаться даже от меня? С этими мыслями я продолжила осмотр оранжереи, проходя по усыпанным специальным керамзитом дорожкам.

Неожиданно мое внимание привлекло яркое пятно рядом с беседкой. Оно несколько выбивалось из общей цветовой гаммы, поэтому я решила взглянуть на него поближе.

Цензурных слов, чтобы выразить всю гамму охвативших меня эмоций после того, как я рассмотрела находку, не было. На декоративном камне лежало крыло одной из моих бабочек. Где находились бранные останки, я

не знала – тщательный обыск территории результатов не дал.

– Урса, ты сейчас очень занята? – нервно спросила я, как только установилась связь по айру.

– Ну вообще-то да, а что стряслось? – последнее было добавлено после того, как Урсула всмотрелась в мое лицо.

– Разговор не для айра. Если можешь, приди в оранжерею. Я все объясню на месте.

После последних слов я малодушно вырубилась связь. Сдержать слезы, увы, не вышло. Глядя на яркие узорчатые перепонки, лежащие на кончиках пальцев, я никак не могла понять – кто мог обидеть такую красоту?

– Если ты вызвала меня только потому, что опять принимала водные процедуры с капитаном, я обижусь, – спустя десять минут раздался за спиной недовольный голос.

К этому моменту я уже смогла взять себя в руки, понимая, что жизнь моих милых подопечных в принципе недолговечна. Просто раньше они умирали естественной смертью...

– ... Тут налицо жестокое убийство, – закончила я свою мысль уже вслух, разворачиваясь к подруге.

Рассмотрев мою находку, она удивленно присвистнула.

– Это ты где откопала?

– Возле беседки валялось. Тельце я не нашла.

– Значит, поминки отменяются! – сказала Урса сурово и, взяв меня за локоть, потащила в беседку. – Лейлит, я понимаю, что ты к ним очень привязана, но не забывай, что это только насекомые – хрупкие и недолговечные. А в качестве участников эксперимента они априори входили в группу риска.

Подруга немного помолчала, дожидаясь, пока вызванный андроид-официант подойдет с бокалами.

– Если это тебя успокоит, мы можем начать расследование, – венерианка была серьезна как никогда.

– И как ты себе это представляешь? – Я была реалисткой, а потому голос сочился скепсисом, несмотря на желание найти виновных.

– Что тебя смущает? Мы – два представителя высокоразвитых цивилизаций, всесторонне образованны, способны проследовать путем логических изысканий и аналитических штурмов...

– Урса, хватит оттачивать на мне свои риторические навыки, – я тяжело вздохнула. – Говори прямо: что ты имеешь в виду?

– Ищи, кому выгодно.

Так как в этот момент я как раз решила отпить из бокала, то от этой

реплики закашлялась, поперхнувшись.

– Радость моя, это – бабочки, а не космомагнаты. Какая может быть выгода от их смерти?

– Вот когда узнаем, тогда и найдем виновного. Хотя у меня на примете уже есть подозреваемый, и он отлично вписывается в одну из версий.

– В одну из? – Я скептически выгнула бровь и внимательнее присмотрелась к подруге. – У тебя уже и версий несколько? Ну, удиви меня.

Выдержав значительную театральную паузу, Урсула произнесла:

– Шаина!

– М-м-м, я понимаю, что ты испытываешь жгучую неприязнь к своей соплеменнице...

– Сопланетнице, – поправила меня принципиальная венерианка.

– Хорошо, пусть так. Но нельзя же ее теперь обвинять во всех моих неприятностях?

– После того как она строила глазки капитану? Можно!

– Допустим. Но объясни – на чем основаны твои подозрения?

Привыкшая работать на публику и подкреплять свои слова визуализацией, подруга быстро подключилась с помощью айра к интрасети корабля, доступ к которой обеспечивала панель на одном из столбиков беседки. Через минуту перед нами развернулась проекция портрета тэиры Куар. Я ждала, что будет дальше.

– Вот, смотри – у нее зеленые волосы! – это было произнесено таким тоном, будто объясняло совершенно все и было самой важной уликой.

– Кхм, – я постаралась не рассмеяться и говорить серьезно, – это весомый аргумент.

– Включи наконец-то голову, – фыркнули в ответ. – Зеленый – любимый цвет всех чешуекрылых, тем более такой насыщенный, как у нее. Попробуй восстановить картину: вот наш зеленый кактус – тут подруга сделала пару пассов рукой, и проекция Шаины действительно приобрела схожесть с этим растением, – пробирается меж буйных зарослей космического оазиса. Подходит к беседке в надежде отдохнуть под сенью листвы, а маленькие несмышленные крылатки слетаются на нее в поисках...

– Братьев по разуму... – пробубнила я себе под нос, не удержавшись.

– Что?

– Нет-нет, ничего. Продолжай.

– Ну вот, они ей мешали, и она случайно убивает одну.

– В чем здесь выгода? И потом, помнится, год назад ты сама ходила с таким цветом, и мои бабочки тебя не трогали.

– Они умные и понимали, что меня трогать не стоит.

– Извини, но версия слабовата, и если мы сунемся с нею хоть к кому-нибудь, то станем посмешищем для всего корабля.

– Хорошо, вот тебе другая версия.

Я постаралась сделать серьезное лицо и внимательно смотрела на «следователя».

– Шаина назначила здесь свидание, – после небольшой паузы и нескольких пассивных руками рядом с первой проекцией появилась вторая, – капитану.

Тут я не выдержала и рассмеялась.

– Смейся-смейся. Но поверь опытной венерианке – она имеет на него серьезные виды.

– Ну и что? У меня-то виды другие, сколько можно повторять? Капитан, как и многие до него, это пройденный этап, и заводить с ним длительные отношения сейчас, в изоляции экспедиции, неосмотрительная глупость.

– А по-моему, неосмотрительная глупость – это как раз игнорирование такого замечательного образчика мужской силы, красоты и опытности. Нам в этом полете еще неизвестно сколько трястись, а здоровье дороже.

– Как ты уже верно подметила – на него положила глаз...

– Кхм, глаз... – усмехнулась Урса.

– Ну не глаз положила, а кое-что другое, в любом случае ты знаешь ее настойчивость не хуже меня. Так что предлагаю закрыть...

– Рано еще закрывать, ты же не дослушала мою вторую версию! – Убедившись, что я вся внимание, «следователь» продолжила: – Она назначила кэпу свидание, а когда твои бабочки увидели их вместе, то принялись ее атаковать...

Так громко и долго я давно не смеялась. Даже гибель маленькой питомицы ушла на второй план. На глазах выступили слезы, которые я безуспешно пыталась остановить.

– Урсула, тебе не в дипломаты надо было идти, а сценарии для межгалактических сериалов писать. Например: «Космос молюсь не верит». Придумала тоже – боевые алькалы мстят за хозяйку.

Подруга надула и без того пухлые губы и демонстративно от меня отвернулась.

– Предлагаю на этом свернуть расследование, – я подошла к девушке и приобняла ее со спины, положив подбородок на плечо. – Надо бы сходить поесть, а то на нервной почве у меня проснулся зверский аппетит. Да и сил после незабываемого отдыха не мешало бы набраться.

– Вот с этим я полностью согласна! – тут же повеселела Урса, и мы

направились в зону питания участников экспедиции.

По дороге я пыталась выяснить, как же прошел отдых у любвеобильной венерианки, мы же так и не поделились впечатлениями! Однако обычно словоохотливая Урсула в этот раз отнекивалась и отшучивалась.

До столовой – как по старинке именовали этот современный высокотехнологический зал – мы добрались довольно-таки быстро. Она располагалась на том же уровне, что и оранжерея. Полет длился уже достаточное время, чтобы столики негласно закрепились за членами экспедиции. Так сложилось, что Урсула предпочитала обедать со мной, а я как-то по привычке садилась вместе с сотрудниками нашей лаборатории: у профессора за едой часто рождались гениальные мысли в отношении текущих исследований, и я предпочитала находиться поблизости, чтобы успеть включить запись на айре. Мы уверенно продвигались между рядами прямоугольных столов к облюбованному месту. Наши обычные сотрапезники уже опустошали тарелки.

Отодвинув парящие аэрочейры, мы аккуратно уместились на мягких сиденьях и придвинулись к столу. Тут же над серебристой металлической поверхностью загорелись и забегали буквы меню. Дело в том, что все столы были оборудованы магподставками^[11], и стоило посетителю отметить понравившиеся позиции, как пару минут спустя перед ним появлялся заказ. Так произошло и сейчас, после того как мы с Урсой прикоснулись к кнопке ввода. Вместе с материализовавшимся заказом завязалась непринужденная беседа. Единственным, кто опять остался в стороне и от еды, и от общения, – был ассасин. Он строго придерживался кодекса клана, главной заповедью которого была безопасность подопечного. Меня все чаще занимали вопросы: когда он ест, как спит и где избавляет организм от результатов жизнедеятельности? Но озвучить эти вопросы вслух мне пока не позволяло воспитание, а потому я активно участвовала в застольной беседе.

– Профессор Ришандр, а насколько хорошо вы успели познакомиться с персоналом корабля за время подготовки к экспедиции?

– Достаточно, – почему-то тяжело вздохнул меркурианин, но как только он продолжил, стала ясна причина его печали. – Достаточно, чтобы понять – здесь мне не встретить половозрелой розовошерстной самочки для коротания вечеров.

– Не расстраивайтесь так, – с нежностью произнесла Урсула, – вы разрываете мое чувствительное сердце. Хотите, я буду иногда заглядывать к вам в лабораторию, если вы обещаете... одолжить мне тот самый сборник

«Исторических хроник в рифмованных окончаниях», который планировали разделить с потенциальной меркурианкой.

Глаза профессора загорелись неподдельным интересом, одной парой рук он перехватил ладонь венерианки, сидящей напротив него, и полюбопытствовал:

– А ты уверена, что сможешь выдержать нужный ритм и стопу?

– Не обижайте меня, я все-таки будущий дипломат! – Урса зарделась и отняла руку, напоследок пощекотав шерстку этого потомка древних беспозвоночных. – Нас учат находить общий язык со всеми разумными существами Галактики.

– Мне приятно, что я дала вам пищу для разговоров, – решила я вмешаться, пока эта парочка опять не испортила мне аппетит. – Но мой вопрос был не праздным.

Я сделала глоток из появившегося на столе бокала. Поняв, что руководитель смог переключить внимание с возжеленных «Исторических хроник» на свою помощницу, я продолжила:

– Возможно, профессор, у вас есть на примете мужчина, который согласился бы провести для меня экскурсию по кораблю?

– Лейлит, а женские особи чем тебе не угодили? – спросил меркурианин, весело попискивая. – Что за дискриминация?

– Отнюдь! Исключительно прагматизм. В отличие от девушки, которую, скорее всего, будет тяготить подобная просьба, мужчина, пожелав произвести впечатление, сделает прогулку незабываемой, с удовольствием сопровождая рассказ интересными подробностями и байками. – Я повернулась и пристально посмотрела на сидящего напротив подруги начальника. – Так что, порекомендуете кого-нибудь?

– А можно я порекомендую себя? – раздался за спиной спокойный голос.

Дефектный ген! Надежда на то, что я неправильно его опознала, развеялась, как только поймала смеющийся и довольный взгляд подруги. Оглянувшись, я скупно поприветствовала стоящего рядом Аритана эр Тэро.

– Вы позволите присоединиться к вашей трапезе? – мужчина обвел вопросительным взглядом близсидящих и, не дожидаясь отклика, опустился на аэрочейр.

– Мне кажется, вам не требуется ответ, – одновременно с этим пробурчала я под нос и увидела, как в глазах капитана заплясали веселые искорки.

– Ну так как, вам достаточно моей рекомендации или профессор Ришандр должен замолвить за меня словечко? – вопрос был задан

одновременно с выбором блюд в меню, и, глядя на это, я даже как-то растерялась.

– И что, вы действительно сможете провести для меня экскурсию? – все еще неуверенно поинтересовалась я.

– Вас что-то смущает, тэира? Основным вашим критериям я соответствую: являюсь как частью персонала корабля, так и мужчиной, – после этого на меня был брошен такой выразительный взгляд, что сразу стало понятно – в случае необходимости сатурианин предъявит мне доказательства.

– В этом я не сомневалась, – предательская краска стала заливать щеки. Вроде давно уже не девочка, чтобы стесняться и краснеть, но данный индивид умудрялся ставить меня в неловкое положение. – Мне неудобно отрывать такого занятого человека от управления звездолетом.

– Об этом можете не волноваться, даже таким ответственным сотрудникам, как я, полагается время для отдыха и расслабления.

По спокойному взгляду капитана было совершенно непонятно – он все-таки узнал меня и намекает на нашу незабываемую совместную ночь или просто констатирует факт? Судя по несдержанному хихиканью подруги, она уверена в первом варианте. Пришлось незаметно стукнуть ее под столом, дабы поубавить радости на лице, но этим я только спровоцировала ее на ответные действия.

– Таил эр Тэро, вы же не будете возражать, если моя кандидатура будет в составе экскурсионной группы? – произнесла подруга соблазнительным голосом и бросила такой выразительный взгляд на Дэриона, что сомневаться в том, зачем ей это нужно, не приходилось.

– Ну что вы, конечно нет. Никаких секретных сведений я выдавать не собираюсь, – и, уже обращаясь ко мне, добавил: – Значит, не будем откладывать. Завтра, после утренней трапезы, жду вас на выходе из столовой.

Раздавшийся за спиной грохот спровоцировал аэрочейр на незапланированный подскок вверх. Непонятное поведение капитана слегка перегрузило мою нервную систему, поэтому интеллектуально подкованная мебель чутко среагировала на испуг. Посмотрев вниз, я поймала взбешенный взгляд бывшей невестки, после чего она резко развернулась на каблуках и практически вылетела из столовой. Судя по всему, это Шаина уронила у меня за спиной бутылку. Хорошо еще, современная тара не бьется.

Возвращалась в каюту я в растрепанных чувствах. Как бы я ни настраивала себя исключительно на деловые отношения, а женская

сущность при приближении капитана просыпалась и категорически мешала работать. Глаза поедали натренированное тело, вызывая в воображении ненужные подробности мужского телосложения.

Когда Урсуле, постукивающей рядом каблучками, надоело слушать сопение, она перестала копать в айре и посмотрела на меня.

– Угадай, почему Шаина так поспешно удалилась?

Судя по выражению лица подруги, ее распирала какая-то сплетня, но обсуждать сейчас зеленоволосую фурию мне совершенно не хотелось.

– Стало стыдно за свою неуклюжесть?

– Медик и стыд? Эти понятия несовместимы. Тебе ли не знать. Мне иногда кажется, что им вместо профессиональной этики на первом курсе читают совсем другое...

– Я бы на твоём месте не стала так огульно навешивать ярлыки.

– Уговорила, – после небольшой паузы экспрессивно взмахнула руками будущий дипломат. – Это только Шаина с подружками бегали вместо этики на лекции таила Грея.

Увидев, что я споткнулась, когда поняла, к чему она клонит, подруга рассмеялась, привлекая к себе внимание немногих встречных мужчин. А все дело в том, что данный профессор, преподающий, кстати, на факультете межгалактических отношений, в свое время прославился курсом лекций об особенностях дипломатических связей слаборазвитых цивилизаций. Ходили слухи, что практику женская половина курса ему сдавала в индивидуальном порядке, демонстрируя удачные позиции... мирных договоров. Подруга этот предмет сдала экстерном.

– Ты опять увела нас от темы, а ведь я хотела поделиться любопытной информацией.

– Ну давай, удиви меня, – поняв, что этот ретранслятор не выключить, пока он не передаст все накопленные данные, я сдалась.

– По дороге в столовую я стала свидетелем, невольным, конечно, интересного разговора. – Выждав положенную паузу для нагнетания обстановки, Урса продолжила: – Шаина приглашала кэпа погулять по общим палубам, ознакомиться, так сказать, с планировкой...

– Он что, и ей экскурсию проводит? – перебила я, почему-то возмущившись. – Это у него хобби такое, гидрофоном подрабатывать?

– В том то и дело, что ей он отказал, – на меня был брошен хитрый взгляд, – сославшись на жуткую занятость. А полчаса спустя сам воспользовался ее идеей.

– М-м-м, приятно, черт возьми, – на лице невольно расплылась улыбка. – Стоит воспользоваться предложением капитана, хотя бы для того,

чтобы позлить эту... эту... черную дыру. Тем более что наш междусобойчик будет разбавлен тобой и моей неотступной тенью.

– Ха, даже не надейся на это, – венерианка оглянулась на идущего позади ассасина и похлопала ресничками. Результатом стала упавшая из рук тэрианина,двигающегося тем же маршрутом, папка, а Дэрион и взглядом не повел. – В общем, уединение вам завтра обеспечено, на твою тень будут падать лучи солнца.

– Как поэтично ты изъясняешься, – рассмеялась я над самомнением подруги, сравнившей себя с лучами светила. – Ладно, завтра посмотрим, кто и куда будет падать и что из этого выйдет. Тебе сейчас на другой уровень, да?

Мы как раз дошли до места, где наши пути разошлись.

– Ага, до завтра. И я надеюсь, ты оденешься соответствующим образом! А то мне придется тебе помочь.

Не дожидаясь моего ответа, Урсула умчалась по коридору. Мне оставалось только последовать ее примеру.

* * *

Я лежала на своей достаточно широкой для одного постели и изучала потолок. Когда в комнате запускается режим космического сна, все пространство погружается в сумрак, а на потолке вспыхивают синие и белые биодиоды, формируя образ звездного неба. Именно им я сейчас и любовалась. Через какое-то время «звездочки» начинали перемещаться по потолку, застывая ненадолго в виде каких-нибудь созвездий. Имитация казалась еще более натуральной оттого, что один раз за ночь, а точнее за «сеанс», появлялся одинокий красный диод и, мигая на манер орбитального спутника, пересекал потолок из конца в конец.

Я эту функцию активировала совершенно случайно, зачем-то на ощупь пытаюсь найти выключатель. Но зато теперь с удовольствием под нее засыпала.

Однако сейчас сон не шел, вспугнутый различными мыслями и воспоминаниями. Можно было бы почитать последний отчет профессора по испытаниям. Не в обиду руководителю, но этот текст вполне мог дать нужный результат. Нет, лучше почитать книгу.

Я стала перебирать в уме имеющиеся под рукой файлы, как неожиданно в изножье кровати вспыхнул столб света. Инстинктивно подавшись вперед, я села, чтобы рассмотреть неожиданное явление, но из-

за смены освещения глаза непроизвольно зажмурились. Как только удалось проморгаться, я обнаружила стоящего напротив мужчину в маске и с короной на голове. Мой знакомый незнакомец...

– Как ты здесь оказался? – я сильно удивилась, но не испугалась, поэтому у меня даже мысли не возникло, чтобы позвать на помощь. Наоборот, я поднялась на колени и подползла поближе. То, что из одежды на мне только легкая прозрачная сорочка из шелкового нейла, едва достигающая бедер, ничуть не смущало. – Даже если каким-то невероятным образом ты тоже оказался с нашего звездолета, как узнал, где меня искать?

Мужчина продолжал хранить молчание, однако с последним произнесенным мной словом заиграла приятная сексуальная музыка, а незванный гость принялся исполнять чувственный танец. Не задумываясь об источнике звука, я наблюдала за ним с зарождающимся азартом. Выяснить, кто он и откуда, можно будет и потом (стоит повысить голос, как – я была уверена – ассасин тут же ворвется в комнату). А пока можно было получить удовольствие от сложившейся ситуации. При очередном высоком аккорде мой «принц» скинул с себя белую рубашку и отбросил в сторону. У меня же перехватило дыхание от того, как завораживающе он смотрелся, выхваченный белым светом из непроглядной тьмы.

Осталось избавиться от нижней части наряда и можно приступать к решительным действиям. Тем более что музыка оказалась не менее возбуждающей, чем объект напротив. Непроизвольно я сама начала раскачивать бедрами ей в такт, все ближе подбিরаясь к краю постели.

Вытянув руку, уже можно было дотянуться до вожделенных кубиков на прессе. И я не стала себя сдерживать. Провела по ним кончиками пальцев, отчего под кожей подушечек приятно закололо. Облизнула вмиг пересохшие губы и продолжила исследования.

Когда рука достигла границы лосин, я подцепила пальцем ткань и потянула на себя, вынуждая мужчину приблизиться вплотную.

Приподнявшись, положила руки ему на плечи, с удовольствием оглаживая бронзовую кожу, потом переместила ладонки на затылок, зарывшись пальчиками в темные волосы. Тут же почувствовала, как мужские ладони уверенно легли на ягодицы и слегка сжали их, разжигая пока еще тлеющее возбуждение. Рывок – и мои бедра тесно прижаты к нему.

Я еще помнила, каковы на ощупь его милые штанишки, и тереться о них обнаженными бедрами было невероятно приятно. Тем более что ткань не мешала почувствовать рельеф со всеми его выпуклостями. Тягучая

истома растекалась внизу живота. Наклонившись вперед, я поцеловала твердый подбородок, потом уголок губ, при этом не отрывая взгляда от его глаз. И когда почувствовала, что дыхание его участилось, а зрачки расширились, поглощая радужку, я впились в губы жестким поцелуем.

Мгновение, и я почувствовала, как горячие руки легли на грудь, сжимая затвердевший сосок. Сладкая судорога пробежала по телу, и я не смогла сдержать стон. Взгляд, шальной от бурлящего в крови возбуждения, с трудом сфокусировался на мужском лице.

– М-м-м, опять на тебе эта чертова маска, – неожиданно хриплым голосом пробормотала я и, взяв его лицо в ладони, опять впились в губы.

Мне безумно хотелось снять эту вещь с него, и поэтому в голове родился коварный план. Делая вид, что поглаживаю, я пыталась нащупать края маски. Неожиданно мне показалось, что материал поддался и потянулся за моими пальцами. От ощущения скорой победы из горла вырвался ликующий стон. Хотя, возможно, его причиной стало то, что чья-то шаловливая рука пробралась к средоточию моего желания.

Как ни странно, но, несмотря на туман, в голове смогла родиться здравая мысль – на ночном госте надета очень необычная маска – не просто рисунок или латексная липучка, а полноценная имитация лица из высокопрочного нанолатекса. И если я хочу ее снять, то мне надо наконец-то оторваться от губ с противоречивым сладко-терпким вкусом и сделать все быстро, почти рывком, чтобы мужчина не успел мне помешать.

Судя по ощущениям, еще немного, и я просто завалюсь на кровать, утянув любовника за собой. И мне уже будет все равно, кого скрывает образ «принца». Поэтому, в последний раз обведя языком его губы, я отклонилась назад и рывком сдернула покров тайны.

– Заман?! – вырвался из горла сиплый вопрос. – Нет, это не можешь быть ты. Не так, не здесь.

Тело мелко задрожало от столь резкой смены эмоций. Я начала пятиться к центру кровати, стремясь как можно дальше отползти от этого мужчины. А он, наоборот, ничуть не смущаясь, скрестил руки на груди и молча смотрел на меня.

– Почему ты молчишь? – голос сорвался, а к глазам подбирались предательские слезы, но пока мне удавалось их сдерживать. – Ты и в прошлый раз ничего не сказал, исчезнув без объяснения причин. Чего ты хочешь теперь?

Увы, но ответа не последовало. Заман не пробовал оправдываться, он не заявлял свои права, он молчал! И это бесило больше всего. Именно злость позволила взять под контроль растрепанные чувства и усмирить

затрепыхавшееся было сердце. Она напонила, что меня нагло и цинично бросили. Одну. Под конец эксперимента и в разгар отношений, когда голова кружилась от любви, а душа распаивалась от чувств!

Я нащупала рукой подушку и запустила в незваного гостя. Как и следовало ожидать, особых проблем ему это не добавило. Но и меня легкость снаряда не остановила от следующего броска.

– Негодяй! Предатель! – в объект моей ненависти полетела последняя подушка, и нужно было срочно искать выход из положения. – Как ты проник на этот корабль?

Ответа снова не последовало. Заман вел себя как-то неестественно – молча взирал на меня и даже не уворачивался от предметов. А мне хотелось, чтобы он испытал ту же боль, что пережила я, когда темными одинокими ночами рыдала в подушку и пыталась понять, что случилось. За что он так со мной поступил?

– Я заставлю тебя пожалеть, – сама не заметила, как вскочила на ноги на мягком матрасе, эмоционально размахивая руками. – Раз уж теперь мы в одной лодке, я найду, как причинить тебе такую же боль. Я отомщу за каждую свою слезинку. За каждый ноготок, сломанный в попытках расцарапать твою мерзкую физиономию, воспроизводимую программатором. И за попорченные от этого программаторы, к слову, тоже счет выставлю.

И тут я неожиданно поняла, что вот он – объект моих мучений – стоит прямо передо мной и я действительно могу расцарапать ему лицо, вырвать волосенки и... и... напоследок позвать ассасина, чтобы он помог избавиться от тела, которое пока не подавало никаких признаков сопротивления.

С утробным рычанием я кинулась на мужчину и вцепилась ногтями в его наглую физиономию. Он даже не думал уклоняться, а я с удивлением поняла, что под моими пальцами снова маска и вместо того, чтобы разрывать живую плоть до кровавых отметин, я лишь рву нанолатекс, обнажая другое лицо...

Однако ярость брошенной женщины затмевала разум, не давая времени задуматься над такими странностями. Пока в моих руках не остались обрывки и клочки искусственной кожи и волос, так натурально имитирующих настоящие. Только тогда я чуть отстранилась и взгляделась в лицо того, кто скрывался от меня под столькими масками...

– Капитан? Это вы? – я уже ничего не понимала. Почувствовала, как колени начинают дрожать и подкашиваться от резко схлынувшего адреналина. – Но как? Почему?

От происходящего начала кружиться голова. И, сделав несколько шагов, я снова упала на свою многострадальную попу.

– Лейлит, ты помнишь, на чем мы остановились? – мурлыкающий голос раздался как будто у самого уха, хотя мужчина только собирался приблизиться, поставив одно колено на кровать и оперевшись на ладони по обе стороны от моих ножек.

– На экскурсии? – я пыталась вспомнить, о чем может идти речь, но мысли путались, самочувствие ухудшалось, на спине выступила противная испарина. – Т-т-таил эр Тэро, объясните, что происходит. Что вы делаете в моей спальне? И еще этот дурацкий розыгрыш...

Последние слова я уже выдохнула в лицо капитану, незаметно приблизившемуся ко мне. Он стоял на четвереньках, поймав меня в ловушку своего тела, а наши лица были аккурат напротив друг друга.

– Ты такая вкусная, – шершавый язык быстро мазнул меня по губам. – Твой страх такой сладкий, а аромат сводит с ума, – мужчина наклонился и провел носом вдоль моей шеи, а затем потерся кончиком носа об ухо.

– Что вы делаете? Таил, б-быстро слезьте с меня, – несмотря на то что голос еще дрожал и слова давались с трудом, я нашла в себе силы упереться одной ладонью в накачанный торс и оттолкнула мужчину.

Реакция, последовавшая за этим, была совершенно противоположна той, на которую я рассчитывала. Вместо того чтобы отступить, кэп впился мне в губы горячим поцелуем, при этом повалив на спину.

Я растерялась. Его запах сводил меня с ума. Мозг отказывался понимать, что происходит и анализировать полученную информацию. Гормоны взбунтовались и жадно кричали «еще-еще». Когда я поняла, что поцелуй только углубляется и чужой язык уже коварно ласкает мой ротик, я начала сопротивляться.

Я колотила его по спине и упиралась в плечи, чтобы оттолкнуть. Но справиться с навалившимся тяжелым сильным телом не получалось. И от этого я начала задыхаться. Слезы побежали по щекам. Ночь сюрреалистического кошмара довела меня до нервного срыва.

«Кошмар... Сон», – мелькнула мысль, и я наконец-то смогла проснуться.

Запись шестая

Экскурсия

*Теперь магия стала нашей неотъемлемой частью.
Она повсюду, она во всем. Она – это мы...*

Из хроник Перехода

Прежде чем открыть глаза, я прислушалась к своим ощущениям. Из глаз текли слезы, орошая волосы. Дыхание было частым, все еще сбивавшееся на всхлипы. По животу кто-то топтался...

– И-и-и-у-у-у, – с визгом аварийной сигнализации подскочила я на ноги, как только последние ощущения были обработаны уставшим мозгом. – Свет!

Последнее я выкрикнула быстрее, чем сообразила, что резкая смена освещения ослепит меня на какое-то время. Собственно, так и произошло.

– Агр-шииихщ-ничт, – раздался какой-то детский писклявый голос с совершенно неразборчивыми требованиями.

Я постаралась как можно быстрее проморгаться, и первое, что привлекло мое внимание, – это суровая фигура ассасина, закрывающая проход в спальню. Хотя мне по-прежнему были видны только его глаза, он производил впечатление угрюмой стены, неподвижно блокирующей выход. Однако именно такой его вид придал мне уверенности в том, что моим здоровьем и жизни ничего не угрожает. А значит, можно осмотреться в поисках того, что по мне прыгало посреди ночи.

Медленным взглядом я обвела помещение. На противоположном конце постели сидел маленький перламутровый меркурианин. Он покорно сложил две пары рук на животе, поджал запасные ноги и вперился в меня немигающими, слегка раскосыми глазами. Весь его вид выражал такую безнадежность и покорность судьбе, что дрогнуло бы даже самое черствое сердце.

Но я была непреклонна! Некоторые знания природы меркуриан очень помогли в данной ситуации. Ведь если перед таким малышом показать слабость – пожалеть его, – в дальнейшем он сядет на шею, в том числе в прямом смысле этого слова. Во всем остальном детеныш «образумившихся» гусениц не представлял никакой опасности, а значит,

можно было попробовать с ним поговорить. Но предварительно я постаралась придать себе более-менее приличный вид, насколько это в принципе возможно сделать в собственной каюте посреди ночи... Накинув пеньюар, аккуратно висящий на спинке кровати, я обратилась к малышу.

– Как ты здесь оказался? – Я присела на подушку и скрестила ноги, пристально глядя на маленького гостя.

Однако в ответ на свой вопрос получила такой же непередаваемый набор звуков, как и в первый раз.

– Переводчик, – подал голос всегда молчащий Дэрион, и я вздрогнула от неожиданности.

Действительно, как я могла забыть. До определенного возраста маленькие меркуриане не способны воспроизводить языки, отличные от исконного средства общения их расы. Поэтому, если я хотела получить хоть какие-то ответы, необходимо было воспользоваться переводчиком, встроенным в программатор. Я взяла браслет с тумбочки и активировала нужную функцию.

– Привет, – выдал переводчик с секундной задержкой после того, как малыш произнес слово.

– Привет, – как можно дружелюбнее ответила я. – Ты кто? А главное, что здесь делаешь?

Из динамиков донесся скрежет, но, судя по осмысленному взгляду моего маленького оппонента, он все понял и готовился отвечать.

– Сишиуй... – произнесла перламутровая гусеничка и замолчала, а ее шерстка начала забавно переливаться холодными оттенками.

– Это имя? А дальше?

– Сишиуй Рацци...

– Мне из тебя слова клещами вытягива... – не успела я договорить, как малыш подпрыгнул, при этом громко заверещав, и кинулся под кровать.

Мой переводчик с таким визгом не справился, потому пришлось прихватить его и спуститься на пол, чтобы вести переговоры уже оттуда.

– Эй, ты чего? – лежа на животе на полу, я глядела под кровать, откуда на меня взирали слегка фосфоресцирующие щелки глаз.

– Не надо меня пытаться, – просуфлировало умное устройство донесшийся из темноты писк. – Я племянник профессора Ришандра.

– Какие пытки, ты о чем? – начала я возмущаться, когда поняла, что только что услышала.

Глубоко вздохнув, я опустила голову на скрещенные руки. Все-таки слишком много впечатлений для одной ночи.

Неожиданный легкий свист заставил опять вскинуть голову. Ассасин

стоял на корточках у кровати и пальцем подзывал малыша-меркурианина, подкрепляя просьбу особым свистом.

Сишиуй охотно выбрался и позволил взять себя на руки. Протянув свободную руку мне, Дэрион помог подняться и проводил нас в гостиную – для беседы в более подходящей обстановке.

Мы с ассасином сели на кресла, стоящие около круглого столика, а виновник ночного совещания был водружен непосредственно на столешницу. Задумавшись об удобстве беседы, я быстро переместилась к магподставке и наколдовала нам пару чашек кофе и блюдце с небольшими печенюшками.

– Дэрион, я и не подозревала, что ваша раса способна воспроизводить меркурианские звуки.

Из-за затянувшейся паузы, я уж было решила, что словарный лимит телохранителя на сегодня исчерпан, он и так был чрезвычайно многословен. Однако мужчина все-таки снизошел до объяснений, пока я смаковала ароматный напиток.

– Мы способны воспроизводить только определенный мотив, воспринимаемый коренными жителями Меркурия как заверения в безопасности и просьбы пойти на контакт.

Сделав еще пару глотков, я решила, что пора приступить к допросу.

– Итак, Сишиуй, что ты делал в моей спальне?

– Пытался вас разбудить, – озвучил переводчик чужеродную речь. – Вы так горько всхлипывали, будто в вас налили слишком много воды и теперь вы не можете с ней справиться и сейчас задохнетесь.

Я не знала, смеяться мне или ругаться. С одной стороны, это чудо, пытаюсь по-своему помочь, избавило меня от жуткого кошмара. Но с другой – незаконно пробрался не только на экспедиционный корабль, но и в чужую каюту. Надо будет еще разобраться с системой безопасности, чтобы таких неожиданностей, как сегодня во сне и наяву, не было.

– За спасение жизни – спасибо, – улыбнулась я, пододвигая печенье поближе к гостю. – Но все же зачем ты проник на корабль?

– Я отложу такие же космические яйца, как и дядя!

От неожиданности я едва успела закрыть рот ладонью, чтобы не выплюнуть только что отпитый кофе обратно. А потом пришлось еще откашливаться, дабы удалось произнести хоть одно связное слово.

– Дэрион, я правильно поняла, что если адаптировать этот дословный перевод, то малыш всего лишь хочет пойти по стопам профессора Ришандра и стать великим ученым?

Меня удостоили скромного кивка. После чего я с удивлением

наблюдала, как суровый ассасин протянул руку и начал почесывать перламутровую шерстку, которая пару мгновений спустя стала менять оттенок на насыщенно-сиреневый. Это что же получается, неокрепшие меркуриане, испытывая сильные эмоции, начинают менять окраску? Как бы проверить эту теорию? Профессор Ришандр вроде круглогодично был синим, хотя, возможно, просто никто не почесывал ему спинку при мне?

– Кстати, именно к профессору мы тебя утром и отведем, – произнесла я, отчаянно зевая. – Пусть он сам решает, как будет отправлять племянника домой. Все-таки малышам в такой опасной экспедиции не место.

Последнее я уже бурчала сонным голосом себе под нос, предварительно отключив переводчик. Молодьяку только намекни, что вычеркнешь из списка участников опасного приключения, потом не досчитаешься ни списка, ни звездолета, ни собственно участников. А вот приключения останутся.

Объяснив малютке Сишиую, что спать он будет на диване в гостиной, вместе с ассасином, я наконец-то отправилась досыпать. До утра осталось не так много времени, и, надеюсь, на этот раз я проведу его с большей пользой, чем в начале ночи.

* * *

Утро выдалось пасмурным и тоскливым. Хотя казалось бы, откуда на звездолете, пронзающем космическое пространство, взяться пасмурной атмосфере? Но ощущения были именно такие. То ли карта управления помещением была излишне интеллектуальна и подстраивала освещение под настроение жильца, то ли настроение было такое, что воспринимало все исключительно в сером цвете. Что бы то ни было, а я отчаянно хотела завернуться в одеяло с головой, прижать коленки к подбородку и продолжить сновидческую деятельность.

Мечты, которым не суждено было сбыться. Из гостиной донесся грохот падающих предметов, моментально воскресив воспоминания о ночном госте. Понимая, что все, что можно, уже сломалось или разбилось и спешка не даст совершенно никаких результатов, я лениво поднялась с постели, потянулась и отправилась принимать водные процедуры.

– Ну и какой предмет оказался в каюте лишним? – спросила я, входя в гостиную и заплетая на ходу косу.

В комнате как будто с ночи ничего не изменилось: тот же стол в центре, те же стулья, кресла, на одном из которых сидит Дэрион, а перед

ним все так же располагался юный меркурианин. Все остальные предметы, казалось, находились на своих местах... Но что-то же падало, и вряд ли это был стул. Звук был характерен для какого-то прибора.

– Нам нужно согласовать дальнейшие действия, – одновременно с этими словами я активировала переводчик и подсела к столу, временно откладывая тему утреннего вандализма. Тут важно отвлечь внимание, усыпить бдительность и внезапно атаковать. – У меня в планах было посещение оранжереи, затем завтрак в столовой и встреча с подружкой. После этого можно было бы зайти к профессору Ришандру и сообщить ему радостную новость.

Пока говорила, я переводила взгляд с ассасина на перламутровую гусеничку и обратно. Создавалось ощущение, что эти двое умудрились каким-то образом сговориться у меня за спиной, образовав, если можно так выразиться, мужскую коалицию. А когда на последних сказанных мною словах телохранитель удивленно выгнул бровь, неожиданно проявляя эмоции, я уверилась в своих подозрениях.

– Что-то не так? – мой подозрительный взгляд пронзил Дэриона. – Я готова выслушать альтернативные варианты.

– А можно я останусь с тобой? – предложение донеслось, откуда не ждали. Переминаясь на двух «ведущих» ножках, малыш держал остальные ходячие конечности в руках и нервно постукивал пятками друг о друга.

Понимая, что это признак сильного волнения, я старалась держать эмоции под контролем и не засмеяться. Но каждый раз, когда переводила на него взгляд, губы сами расплывались в улыбке.

– Сишиуй Раци, ты уже взрослый меркурианин и должен понимать, что таким, как ты, нужны специальные уход, питание и... воспитание, кстати, тоже. Поэтому, как только я освобожусь, мы идем разговаривать с твоим дядей.

– А можно мне для начала что-нибудь поесть? – Видимо, нервное напряжение достигло апогея, и перламутровая шерстка опять стала менять оттенок.

– Что ты хочешь? – Я поднялась из-за стола и направилась к магподставке. – В частных помещениях ассортимент продуктов не такой разнообразный, как в общественных местах питания, но, думаю, мы подберем тебе что-нибудь подходящее.

Подойдя к полке, на которой всегда стояло полезное устройство, я с удивлением поняла, что оно отсутствует. Беглый осмотр мебели положительных результатов не дал.

– А матушка-смотрительница всегда сама добывала нам еду... –

донесся сзади сухой перевод программатора, робко оброненного свиста малютки.

Та-а-а-ак, теперь мне ясно, что тут утром бабахнуло. Интересно только, куда они дели саму подставку – не могла же она настолько сильно пострадать?

– Вот именно к матушке-смотрительнице профессор тебя и отправит. Надеюсь, тебе недолго собираться?

Кажется, со строгим взглядом я перестаралась. Меркурианин понурил голову, прошел по столу до Дэриона и уткнулся ему в плечо, тяжело вздыхая.

Спустя двадцать минут я двигалась по одному из коридоров средней палубы навстречу завтраку. На моем лице играла легкая улыбка. День перестал казаться пасмурным, и настроение выравнивалось, продолжая подниматься. Допрос с пристрастием дал неожиданные результаты. Первоначально я подумала, что, возможно, в ожидании моего пробуждения малыш Сишиуй приставал к Дэриону и тот, не сумев отвязаться от ребенка, отрабатывал на нем какие-то свои приемчики, в результате чего и пострадала магподставка. Но все было значительно прозаичнее.

Оказывается, для полноценного развития маленьким меркурианам требуется изысканное лакомство – тонковолокнистые минералы. Ну и пока никого не было, мой гость решил воспользоваться магподставкой, видя, как я накануне легко раздобыла себе напитки и еду. Детеныш не учел тогда, что устройство имеет ограниченные возможности. Будущий ученый для получения желаемого использовал самый популярный детский метод «научного тыка» и таким образом довел несчастный магический прибор до истощения. Напоследок устройство выстрелило в потолок кратковременным потоком разномастных булыжников, которые, падая обратно, завалили все на пол. Этот грохот я и слышала. А пока приводила себя в порядок, телохранитель помогал перламутровой гусеничке прятать последствия его изыскательской деятельности.

Зайдя в столовую, я нашла глазами привычные места и приветственно махнула подруге, уже приступившей к завтраку.

– Могла, конечно, и лучше одеться, – вместо приветствия она окинула меня критическим взглядом. – Но в целом неплохо – короткая юбка, кеды из мягкой кожи. Только вот вместо этой бесформенной футболки надо было надеть майку в обтяжку.

– Я же не на свидание собиралась. И вообще, с чего такое пристальное внимание к моей одежде? Привет, кстати, – с этими словами я погрузилась в изучение меню и выбор утреннего блюда.

– Наша экскурсия – это почти что свидание. Так что форма одежды должна была... – Урсула прервалась, увидев, как обреченно я стукнула себя по лбу. – Только не говори, что ты забыла.

– Не скажу, – вздох вырвался помимо воли. – Но у меня была такая беспокойная ночь, что я даже не вспомнила про эту встречу и собиралась после завтрака поговорить с профессором.

– М-м-м, беспокойная ночь – это интересно, – промурлыкала венерианка, совершенно неприлично облизывая стручок бунула.

Взгляды сидящих поблизости мужчин скрестились на ней, при этом они даже жевать забыли. Поэтому, когда подруга напоследок еще раз провела язычком по всей длине стручка (вызывая у наблюдающих непроизвольное сглатывание), а потом, облизнув губы, молниеносно откусила верхушку, со всех сторон раздались сдавленные покашливания.

– Не так интересно, как те провокации, которые ты устраиваешь. Зачем ты заводишь мужчин на завтраке? – я с любопытством смотрела на коварную совратительницу, не отвлекаясь, впрочем, от еды.

– Затем, чтобы к ужину... нет, лучше к обеду, мне было из кого выбрать десерт.

Пока я осмысливала слова подруги, оглянулась и нашла взглядом ассасина.

– Однако твоя совершенная тактика совершенно не действует на моего стойкого телохранителя, уж извини за каламбур.

– Сколько лет он будет подле тебя?

– Пять, – я усмехнулась упертости некоторых.

– У меня еще уйма попыток.

– Боюсь, что ты зря потратишь время, – поймав суровый взгляд Урсулы, продолжила, понизив голос: – Я, кажется, поняла, почему он не реагирует на домогательства прекраснейшей из венерианок.

Любопытство боролось в Урсе с женской гордостью, ведь проявив интерес к моим словам, она бы подтвердила, что ее чары бессильны против Дэриона, а признаться в этом Урсула не смогла бы даже под страхом месячного celibата.

– Ты когда-нибудь видела женщин их расы? – продолжала я все так же шепотом, слегка перегнувшись через стол, чтобы сидящая напротив подруга лучше меня слышала.

– Нет, – так же тихо ответила она. – Под их балахонами даже при всем желании не определишь, мужчина перед тобой или женщина.

– Вот! Их никто не видел, и я подозреваю, что их просто нет! Это раса мужчин, а значит, и отношения они завязывают... кхм... извини – с

мужчинами! У тебя нет шансов.

Урсула выглядела совершенно ошарашенной. Ей с трудом удавалось сохранять спокойствие, пока смысл сказанного полностью не уложился в ее красивой головке.

– Нет, это не может быть правдой! А как же они размножаются?

Поманив пальчиком, чтобы подруга наклонилась поближе, я прошептала ей в самое ухо максимально серьезным голосом:

– Почкованием.

Над столиком повисла космическая тишина. Однако надолго моей серьезности не хватило. Выражение лица Урсулы было настолько уморительным, что я рассмеялась громко и совершенно неприлично для общественного места.

– Тэиры, вы не забыли, что мы встречаемся около столовой? Или вы предпочитаете отсиживаться внутри?

Раздавшийся над ухом знакомый суровый голос резко оборвал мне все веселье. Дефектный ген! Пришлось повернуть голову и взглянуть на нашего будущего экскурсовода. Но, видимо, что-то все же проскользнуло в моем взгляде, так как мужчина, быстро наклонившись, произнес:

– И отказа я не приму.

– Да-да, мы уже готовы, – заверила его Урсула, поднимаясь с места.

– Позвольте? – таил эр Тэро помог мне выйти из-за стола и, дождавшись, когда Урса с нами поравняется, развернулся на выход. Мы, конечно же, последовали за ним. За Дэриона я не беспокоилась, уже привыкнув, что он стал моей тенью, поэтому осторожные взгляды на него бросала только венерианка.

– Как это все не вовремя, – адресовала я подруге свое бурчание. – Ты не представляешь, что у меня ночью случилось! И теперь мне срочно нужно переговорить с профессором.

– Что бы у тебя ни случилось, оно уже произошло, а значит, может подождать, пока ты решишь более насущные вопросы.

– Да не может оно ждать. У меня в каюте закрыта катастрофа вселенского масштаба...

– Вау, Лей, – глаза Урсы загорелись азартным огнем, – только не говори, что у тебя на кровати лежит крепко привязанный обнаженный мачо...

Я ничего не сказала, и не потому, что попросили, а просто из-за разговора мы не успели среагировать на то, что шедший впереди капитан на ходу развернулся и остановился. В результате – обе влетели в его крепкие объятия.

– Итак, тэиры, – заговорил мужчина, разворачивая нас спинами к себе и указывая рукой в обратную сторону. – Место расположения самого популярного заведения на нашем звездолете – зоны общественного питания – вам уже известно. Думаю, не стоит заострять на нем внимание и можно двигаться дальше. Я полагаю...

Тут речь нашего, несомненно, опытного экскурсовода была прервана доносящимися криками. Подозрительно знакомый женский голос привлекал к себе внимание капитана. Но так как эта часть коридора была достаточно многолюдна, то сразу убедиться в личности несущегося к нам человека не удалось. А жаль. Тогда бы я позаботилась о том, чтобы улизнуть до того, как она приблизится.

К нам на всех парах, рассекая снующих пассажиров, как крейсер, неслась Шаина Куар, и что самое любопытное – не одна. В ее «фарватере» плыла группа студентов-медиков.

– Тэира Куар, чем обязан?

– Вчера, во время магических посиделок, мои друзья проявили интерес к устройству нашего корабля, и тут я вспомнила, что вы планировали провести сегодня экскурсию. Все сочли это отличной идеей и решили к вам присоединиться.

Мы с подругой затихли, наблюдая за развитием событий. И даже, кажется, неслышно приблизившийся Дэрион утратил обычную невозмутимость, выказав заинтересованность в ответе.

– Кхм... Экскурсия, значит. Видите ли, уважаемая тэира. Я специализируюсь на индивидуальных турах, а по поводу групповой экскурсии вам необходимо было обратиться к помощнику капитана по связям с общественностью. Я перешлю вам его визитку, если вы до сих пор не освоились с инфобазой звездолета.

Шаина кинула за спину мужчины, где находилось наше трио, недобрый взгляд и продолжила наступление.

– Три человека уже не тянут на индивидуальность. А для профессионала, – подпустила венерианка в голос лести, – что три, что тридцать – не имеет значения. Ну же, таил эр Тэро, нас совсем не так много, чтобы... паниковать.

Лицо капитана, до этого явно забавлявшегося ситуацией, словно закаменело. Казалось, что все затаили дыхание в ожидании бури. Напрасно несостоявшаяся родственница была так неразборчива в выражениях.

– Ну что ж, разместитесь, пожалуйста, так, чтобы не мешать проходу других участников экспедиции, все-таки мы стоим в очень людном месте, и я повторю то, что уже успел озвучить, – неожиданно ровным голосом

произнес самый главный разумный на данном звездолете, и я даже открыла рот оттого, что мои ожидания не оправдались.

– Перед вами находится вход на территорию, именуемую в просторечье столовой. Это место паломничества всех без исключения участников экспедиции оборудовано последними разработками в области симбиоза технико-магических устройств. За каждым столом вы можете с помощью интерактивного меню выбрать любое из множества блюд, представленных в разных уголках исследованной Вселенной. В том числе излюбленное лакомство каждой из рас.

Магподставки, располагающиеся в каютах, имеют ограниченные возможности и настроены под видовые особенности проживающих.

Зоной общественного питания может воспользоваться любое находящееся на звездолете разумное существо, но в строго регламентированные часы. А теперь, – мужчина обвел образовавшуюся группу насмешливым взглядом, – я попрошу вас разбиться на пары и встать друг за другом, чтобы мы могли перейти к следующей точке нашей обзорной экскурсии.

И не дожидаясь, пока медики сообразят, что к чему, капитан поймал мою ладошку и встал первой парой, показывая остальным наглядный пример. Любимая подруга, к слову, тоже не растерялась и тут же приняла новые правила игры, умудрившись вцепиться в Дэриона, стоящего за моей спиной. Таким образом, и вторая пара была готова.

– Если все построились, следуйте за мной.

Так как меня потянули за руку на буксире, я позволила себе оглянуться назад, не боясь куда-нибудь врезаться. Картина вырисовывалась комичная: третьей парой шла зеленоволоска с мрачным выражением лица и недобрый прищуром глаз, с ней в ногу шагал какой-то плутонец, а следом за ними построились все остальные медики и даже почему-то взяли за руки. Наша странная группа выглядела, как малыши на празднике. Некоторые из встречных прохожих даже притормаживали, завидя такую процессию, и провожали недоуменными взглядами. Ох, надо будет посчитаться, когда остановимся, – вдруг за время перехода кто-нибудь пристроился в конце?

А капитан продолжал уверенное движение по коридору все той же палубы, на которой мы и построились.

– Мы прошли уже столько помещений, – нарушила я молчание, – а вы ничего о них не рассказываете. Куда мы идем?

– Сюрприз, – с каким-то подозрительным блеском в глазах ответил кэп.

Эта неожиданная смена поведения вызвала легкую дрожь, змейкой

пробежавшую вдоль позвоночника и испугнувшую наглых бабочек, явно поселившихся у меня в животе после встречи с одним обаятельным сатурианином.

– Не люблю экскурсии с сюрпризом, – сдерживая волнение в голосе, ответила я и принялась рассматривать противоположную от мужчины стену.

– Экскурсии или свидания? – усмехнулся «напарник» и, резко затормозив, повернулся к остальной группе.

– Уважаемые участники экскурсии, мы подошли к следующему пункту нашей программы – библиотеке. Встаньте, пожалуйста, так, чтобы всем было слышно.

Как ни странно, будущие маги-целители оказались не только послушными, но и быстро обучаемыми: они выстроились полукругом у стены, стараясь не мешать проходу спешащих по делам пассажиров.

Я тоже приготовилась услышать что-нибудь интересное, например, зачем на современном звездолете, оборудованном по последнему достижению научно-технического и магического прогресса, библиотека? Это хранилище несовременных носителей информации? Но тут мое внимание переключилось на кисть руки, все еще находящуюся в ладони капитана. Коварный сатурианин принялся поглаживать ее подушечкой большого пальца. Я с трудом подняла возмущенный взгляд вверх, чтобы поинтересоваться, что происходит. Но капитан не только выглядел невозмутимо, но еще как будто и не замечал, что делает, так как приступил к продолжению лекции.

– Хотелось бы сразу оговориться, что все публичные места массовых скоплений пассажиров находятся именно на этой – пятой – палубе. Она имеет наибольший размер в диаметре и максимальное количество лифтовых площадок. То есть сюда вы можете попасть из любой точки корабля.

А теперь вернемся к библиотеке. Вас может удивить такое старомодное название... Однако оно выбрано не случайно. В этом помещении находится самое большое для звездолетов данного класса хранилище материалов с различных планет ООМ. Тут есть файлы с литературными произведениями, научными трактатами, философскими измышлениями и еще великое множество всего. Естественно, для хранения такого объема информации необходим был достаточно большой носитель, и проектировщики корабля стилизовали его под шкафы с книжными полками. А чтобы стилизация была полной, в читальном зале есть магподставка, которая придаст выбранному вами файлу образ книги. И

даже побалует запахом типографской краски. Правда, вынести такую книгу за пределы библиотеки вы не сможете, но зато имеющиеся внутри пуфики и кресла будут в полном вашем распоряжении круглосуточно.

Маги-целители внимали лектору с небывалым восторгом, что меня несколько удивило. Никогда не думала, что специалисты данной области такие любители чтения, но, возможно, за этим интересом что-то скрывается.

Все эти мысли мелькали на краю моего сознания, пока глаза переходили с одного лица на другое, а в голове рождались планы один коварнее другого. Кажется, я знаю, как отомстить капитану за свои дрожащие коленки и сбивающееся дыхание.

– Но и это еще не все, – прочистив горло, капитан продолжил пояснения. – После того как мы достигнем конечной цели нашего путешествия и приступим к изучению планеты, именно сюда, в библиотеку, будут стекаться все новые данные. Конечно же, командование введет особые ограничения на пользование экспертными наработками, но о них вам подробнее расскажут кураторы.

Я все ждала, когда же капитан выдохнется и прекратит разыгрывать из себя гостеприимного директора провинциального музея. Но он оказался крепким орешком, к тому же хорошо знающим вверенный ему звездолет.

Но как бы интересно он ни рассказывал, мои мысли занимали совершенно другие вопросы. Одним из которых был – когда уже меня отпустят? Попытки незаметно изъять свою руку из железного капкана положительного результата не дали. Каждый раз, когда я пыталась потихонечку, переминаясь с ноги на ногу, отойти от сатурианина, невзначай вернув себе свободу, он в порыве лекционного рвения взмахивал моими руками, таким образом притягивая меня еще ближе. А после того как Урсула, подавшись вперед, прошептала мне на ухо: «Не дергайся, ты мне вид загораживаешь», я решила больше не выставлять себя на посмешище и дожидаться более подходящего случая. Но напоследок позволила себе поддаться любопытству и оглянулась.

А посмотреть-то было на что: из толпы снующих туда-сюда представителей различных рас и планет Урса, как всегда, выцепила глазами самый яркий образчик мужского племени и теперь получала эстетическое удовольствие.

Мне к ней присоединиться не дали, потому как развернули и повели внутрь только что обсуждаемого помещения. Группа экскурсантов, конечно же, двинулась следом.

Произвести на нас впечатление проектировщикам и дизайнерам

удалось. Мы оказались в просторном светлом зале. Перед нами располагалась некая арена, от которой лучами расходились ряды стеллажей, верхними полками подпирающих потолок. По центру арены находилась красивая помпезная трибуна, а вокруг нее лежали разбросанные пуфики, грушевидные мешки и стояли уютные кресла.

– Вот это и есть читальный зал, – заговорил капитан, как только мы перестали с любопытством озиаться по сторонам. – О том, чем и как здесь можно пользоваться, вам расскажет администратор, когда вы придете в следующий раз. А я сейчас попрошу вас взять на стойке индивидуальное оборудование и занять приглянувшееся место.

С последним словом вся группа пришла в движение. Каждый норовил поскорее схватить интерактивные перчатки и очки и занять наиболее выгодную позицию. Мне же было не до познавательных экскурсий, завлекательных лекций и псевдоромантических прогулок. В каюте меня ждало стихийное бедствие и много других дел. А тут еще прожигающий затылок взгляд Шаины, который радости не добавлял.

Но делать нечего, придется подчиниться. Как только я двинулась в одну сторону, капитан, все еще удерживающий меня за руку, пошел в другую. Удивляюсь, как он не вырвал мне руку из сустава. Я попыталась возмутиться, но, услышав тихое «А вы куда? На вас это не распространяется!», решила подождать, что будет дальше.

Капитан прошел к возвышающейся в центре трибуне и приложил ладонь. Над поверхностью засветилось меню, на котором сатурианин начал быстро отмечать какие-то пункты. Увидев, что все, кроме нас, а также Урсулы, оставшейся на входе с телохранителем, расселись, таил заговорил.

– То, что вы видите передо мной, является гибридом программатора и магподставки. Материализация книг, о которой я упоминал ранее, происходит именно здесь. Но это не единственные функции данного устройства. Активируйте, пожалуйста, ваши очки.

Я наблюдала, как азарт захватывал рассеявшихся вокруг нас студентов. И только Шаина сверлила меня недобрым взглядом до тех пор, пока запущенная программа не отгородила ее глаза невидимым для меня «окном».

– Ну вот, – продолжил пояснения капитан, как только слушатели погрузились в систему. – Я запустил для вас программу «Познай свой звездолет», раздел, посвященный именно нашему классу космических кораблей. Сейчас интерактивная программа с обаятельным гидом покажет вам все закоулки и популярные места нашего судна с подробным пояснением. А также по завершении проверит усвоенные знания. И вам

даже не придется никуда идти. Я же с вами на этом прощаюсь. Дела, знаете ли, не ждут.

И с этими словами капитан покинул гостеприимную библиотеку, при этом не забыв на буксире вывести наружу и меня.

Запись седьмая

Маленькая неожиданность

Вечность... С приходом в наш мир магии, это понятие стало ближе и... желаннее.

Из хроник Перехода

– Может быть, теперь вы отпустите мою руку? – не преминула поинтересоваться я, как только закрылась дверь за нашей спиной.

– Зачем? Вас что-то смущает? – таил невозмутимо двигался в одном ему понятном направлении, и мне приходилось идти следом.

– Затем, что сфера моих дальнейших интересов на этот день простирается в противоположной стороне.

Мужчина все-таки остановился, развернулся ко мне и посмотрел в глаза. И только после небольшой паузы сказал:

– Предлагаю сделку.

– И какую? – я окинула его скептическим взглядом.

– Сейчас вы идете со мной обедать, время как раз подоспело, – капитан посмотрел на свой айр.

– А вы?

– А я... не скажу профессору Ришандру, чем вы занимались все утро, – по мужественному лицу расплзлась самодовольная улыбка.

Я честно пыталась сдержаться и не захохотать от такой вопиющей наглости, поэтому, когда начала говорить, голос слегка подрагивал.

– Профессор прекрасно осведомлен, чем я занималась этим утром. Вы забыли, что озвучивали свое щедрое предложение при нем?

Капитан задумался, а стоящие рядом Дэрион и Урсула старательно прятали улыбки, с удовольствием наблюдая за представлением. Впрочем, заметив более интересный объект для внимания – привлекательного землянина в военной форме, подруга поспешила откланяться.

– Ну что ж, я, пожалуй, с вами попрощаюсь. Мне пора и своими делами заняться, – девушка шустренько развернулась, дабы скрыться в неизвестном направлении.

– Не советую. Ближайшие пару часов вам лучше провести с тэирой Атанис.

Урса споткнулась на ровном месте и, чтобы удержаться на ногах, схватилась за руку ассасина.

– Кто это сказал? – она побледнела, а голос звучал немного ошеломленно, что и неудивительно. Вроде и понятно было, от кого звук исходит, но, учитывая, что рта говорившего не видно, а голоса его она ни разу не слышала, поверить в заговорившего Дэриона венерианка не могла. К тому же ткань, закрывающая его лицо, только усиливала эффект потустороннего звучания.

Теперь уже я не смогла сдержать смех.

– Урса, ты, кажется, попала, – наклонившись к уху подруги, проговорила я. – Так что расслабься и встань в строй.

– Я, собственно, расслабиться и хотела, – раздалось ответное бурчание, которое прервал капитан.

– Что же... – кэп задумчиво потер подбородок. – Придется мне тогда поступиться своими принципами.

– Что вы имеете в виду?

– Не люблю обсуждать серьезные вопросы на ходу и в суете. Пойдемте уже в кафе, и там я озвучу подробности того, что могу предложить взамен.

Я задумалась, можно ли доверять капитану. На самом деле этим своим предложением он затронул самую чувствительную струну моей души – любопытство. Очень уж хотелось узнать, что такого он может мне предложить? Да и кушать почему-то хотелось, поэтому, почувствовав, что меня снова куда-то тянут за руку, я не стала сопротивляться.

– Я не ослышалась – мы идем именно в кафе?

– Да, у вас отменный слух, – улыбнулся мой сегодняшний гид. – Дело в том, что столовая не единственное место питания на нашем звездолете, но самое доступное. Любой из находящихся на корабле обеспечивается едой за счет экспедиции. Но как вы понимаете – однообразие, замкнутое пространство, да и в целом длительный перелет могут негативно сказаться на психологическом состоянии разумных существ. Поэтому здесь предусмотрены дополнительные точки снятия социально-психологической напряженности, такие как кафе, кинотеатр, спортивный зал и даже салоны мастеров ручной работы. В большинстве из них уже требуется оплата, но зато участники экспедиции могут окунуться в привычный планетарный образ жизни. Не волнуйтесь, со временем вы со всем ознакомитесь.

– А я? – встряла в наш разговор Урса, и в ее зеленых глазах заплясали хитринки. – Я тоже хочу со всеми познакомиться.

– Готов исполнить любой ваш каприз, – от любезного голоса сатурианина мне захотелось пожевать кусочек лайма, а еще лучше

скормить его целиком капитану. А он меж тем продолжал: – Как только вы утвердите у руководителя план работ и график семинаров, тэира Нильтон, я скину вам перечень общеобразовательных курсов, запланированных на время полета. Участвуя в них, вы быстро со всеми познакомитесь.

– И какова тематика этих поучительно-ознакомительных занятий? – опасливо поинтересовалась венерианка, уже понимая, что ввязалась во что-то малоприятное.

– Например, изучение и отработка навыков по оказанию первой медицинской помощи. В рамках экспедиции это лишним не будет.

– М-м-м, искусственное дыхание я и без курсов делать умею, – промурчала довольная Урсула.

– Зато я, кажется, нет, – зачем-то ляпнула я, но от моего промаха всех отвлек странный свистящий звук, раздавшийся из-за кадки с необычным вьющимся растением.

Кстати, именно на этом уровне было самое большое скопление странных стеклянных творений с фосфоресцирующей жидкостью и объемных кашпо с не менее объемными растениями. Несложно было догадаться, что таким образом удачно маскировались технические отверстия для электровеников^[12] – удивительного изобретения земного ученого.

Мы еще не успели добежать до цветка, как ожил и запищал айр на моей руке.

– Помогите! Спасите! Уи-и-и, спасите-помогите!

– Кажется, я не отключила переводчик... – ответила на вопросительный взгляд капитана, который тут же сосредоточил внимание на месте за горшком.

А там было на что посмотреть. Стоило сдвинуть зеленое насаждение в сторону, как нашим взорам предстал мой юный перламутровый друг, застрявший в техническом отверстии. Правда, сейчас его шерстка отливала насыщенным бурым цветом, и от натуги даже увеличились глаза, но не узнать племянника профессора было невозможно.

– Сишиуй, маленький, ты что здесь делаешь? – я потянулась к нему руками, чтобы погладить и немного успокоить.

После моей реплики решили высказаться сразу все, кроме Дэриона...

– Вам знаком этот малец? – строгий голос таила эр Тэро.

– Ой, какой миленький пушистик, – естественно, Урсула.

– Вытащите меня, я застрял, – пропыхтел маленький меркурианин, безвольно опустив все свои ручки.

Комментарии в таких условиях казались бессмысленными, так что мне

оставалось только одно...

– Капитан, вы сможете его вытащить без применения грубой силы? А потом в кафе мы как раз все и обсудим.

Аритан эр Тэро оказался настоящим мужчиной и без лишних слов извлек маленького испуганного Сишиуя, а затем, взяв его на руки, предложил нам следовать за ним.

* * *

Кафе оказалось очень милым и уютным. Несколько квадратных столиков стояли по центру, а вдоль стен места были оформлены открытыми кабинками – трехместные диваны с очень высокими спинками отгораживали соседей справа и слева.

Таил эр Тэро уверенной походкой направился к самым дальним и уединенным местам. Потом он как-то незаметно отступил в сторону, пропуская меня вперед, и в результате я оказалась у стены, а капитан расположился рядом, перекрывая мне все пути отхода. Урсула, видимо, по-своему оценила всю «прелесть» такой рассадки, потому как попыталась «зажать в угол» Дэриона. Но не тут-то было – ассасин ловко вывернулся и устроился с краю дивана.

– Я весь во внимании, – промолвил глава нашего звездолета после того, как озвучил заказ подошедшей девушке и посадил Сишиуя между нами, спустив его с рук.

– Живая официантка? – проигнорировала я обращение.

– А чему вы удивляетесь? Мне казалось, на Земле они не редкость...

– Смотря где. В отдельных районах они давно вымерли, подобно древним ящерам.

– Управляющий данным заведением при согласовании проекта настаивал на личном человеческом обслуживании. Руководство звездолета не нашло причин для отказа.

– Только не говорите, что, зайдя в подсобку, я обнаружу у раковины настоящую посудомойку.

– Договорились. Я скажу, что вы активно заговариваете мне зубы и отвлекаете от серьезного разговора, – капитан суровым взглядом попытался призвать меня к ответу.

– Один: ноль, – Урсула ненавязчиво дала понять, что внимательно следит за беседой.

Я укоризненно на нее посмотрела – чем она, к слову, не впечатлилась –

и ответила капитану:

– Да, простите, я отвлеклась. Так что вы вкладываете в нашу сделку со своей стороны?

– Один: один, – уже с некоторым азартом снова вклинилась Урса.

– Ты бы еще ходы начала записывать, – не сдержала я смешка, давая тем самым мужчине время для ответа.

– Лучше запишу вас на айр. Вы неплохо смотрите вместе.

Мы с капитаном не успели достойно парировать данный выпад, так как на столе начали расставлять наш заказ.

Первым водрузили высокий пузатый чайник. Он был сделан из высокопрочного материала, превосходно имитирующего хрупкий фарфор цвета слоновой кости. В этом сосуде замечательно сочетались историческая элегантность и современная надежность. Следом перед каждым сидящим было поставлено по чашке, а к малышу-меркурианину пододвинули блюдце, на котором аккуратно лежали кругляшки землистого цвета. В глубине души я надеялась, что это обычное печенье, но интуиция подсказывала, что мне такие сладости вряд ли стоит есть.

Тут я с радостью обнаружила, что с десертом повезло не только нашему найденышу. Стол дополнительно украсили две вазы с вкусняшками: в одной – дольки фруктов, во второй – маленькие канапе, по виду – мясные и сырные.

Пока капитан разливал по чашкам содержимое чайника, играя роль радушного хозяина, а мы с подругой выбирали аппетитные кусочки, над столом висело ненавязчивое молчание. Но стоило мне открыть рот для возобновления беседы, как меня опередил автопереводчик, лишь на пару мгновений отставший от скрипа Сишиуя.

– Дядя обещал, что тоже подарит мне айр, – мальчик тяжело вздохнул. – И когда я стану откладывать космические яйца, он первым узнает о моих успехах.

– Малыш, а тебе еще не рано об этом думать? – ошарашенным голосом промолвила Урса, когда отставила в сторону чашечку чая.

– Ты вспомни, во сколько ты свой первый айр получила, – осадила я вредную подружку. – А Сишиуй будущий ученый, ему самим мирозданием предсказано осваивать достижения науки и магии.

Девушка сдерживалась, сколько могла, но как только я замолчала, она заливисто засмеялась.

– Лейлит, вообще-то я не это имела в виду. Вот не слушаешь ты меня, все таблетки норовишь изобрести какие-то, и каков результат? – она покачала головой, а у меня кровь прилила к щекам, когда я поняла ее

намек.

– Тэиры, вы опять уводите разговор в сторону, а хотелось бы уже, наконец, услышать разговор нашего маленького, как любят говорить земляне, зайца?

– Я не заяц, я – шейтерпий, – возмущенно засопел меркурианин и начал рассказывать: – Я третий вылупившийся в пятой кладке седьмой матери. И с тех пор, как изучил родовой мицелий...

– Стоп-стоп-стоп, – тут же перебила рассказ Урса. – Ты что, вылупился здесь, на звездолете? – а потом бросила веселый взгляд на капитана. – Таил эр Тэро, у вас на борту есть неучтенная кладка?

– Сомневаюсь. У меня на борту неучтенными могут быть только маленькие юркие меркуриане и, пожалуй, тараканы...

Мы с подружкой одновременно побледнели и попытались отползти на выход. К сожалению, мужчины этому категорически препятствовали.

– Если я скажу, что про тараканов – это была шутка, вы перестанете паниковать?

– Что, так заметно? – сразу успокаиваясь, поинтересовалась венерианка.

– А мы и не паникуем, с чего вы взяли? – одновременно вымолвила и я, но, заметив скептический взгляд, решила пояснить: – Я хотела отлучиться в уборную – руки забыла помыть.

Оставив намек на дамскую комнату без ответа, капитан попросил Сишиуя продолжить рассказ.

– Я пришел к дяде в лабораторию – он давно обещал мне показать, как работают великие ученые. – После этих слов сидящий в опасной близости мужчина вопросительно выгнул бровь, не сводя с меня пристального взгляда. Чтобы снова не перебивать малыша, я прошептала одними губами: «Профессор Ришандр» – и прислушалась к рассказу, ведь самое интригующее мне как раз выпытать не удалось. – Время пролетело незаметно, там было столько всего интересного. А потом кто-то позвонил, и профессор объявил экстренный сбор для отправки в экспедицию.

На этом месте маленький меркурианец тяжело вздохнул, потянулся за своей чашкой и принялся сладко причмокивать. Только после того как кружка опустела, он продолжил:

– Дядя сказал, что больше не может уделять мне время, и попросил спуститься на первый уровень, чтобы, воспользовавшись скоростной платформой, отбыть обратно в пансионат. Я так и собирался сделать, честно-честно. Но там было так интересно, так захватывающе. И этот мешок с пайками так призывно стоял посреди дороги... – последнее было

произнесено уже еле слышным шипением, но переводчик справился с ним.

Я уже догадалась, что было дальше: Сишиуй не смог побороть соблазн и залез в этот мешок. Не удивлюсь, если в нем лежали те самые минералы, которыми он уже успел испортить мою магподставку. А профессор, закончив паковать, не глядя запахнул застежку, воспользовался фемтотехнологией и таким образом пронес племянника на борт корабля.

– Ой, маленький, как же ты выжил после такого? – проявила участие Урсула, после того как мои предположения подтвердились рассказом меркурианина.

– Мы, шейтерпии, очень выносливые. При угрозе жизни впадаем в анабиоз, а потом потихоньку восстанавливаемся и просыпаемся.

Моя буйная фантазия тут же подсунула картинки несвоевременного анабиозного засыпания испуганных меркуриан, но пришлось их срочно отгонять, пока я не начала вслух хихикать.

– С тем, как ты попал на звездолет, мы разобрались, но как ты очутился в моей спальне?

– Он был в вашей спальне? – тут же заинтересовался капитан.

– Представьте себе, – я вернулась к процессу дегустации местной пищи. – Разбудил меня сегодня ночью, перепугав до седых волос.

Присутствующие синхронно взглянули на эти самые волосы.

– Фигурально выражаясь, – пришлось срочно убавлять эмоциональность рассказа. – Затем сломал магподставку, кстати, – я посмотрела на капитана, – как можно ее заменить или починить?

– Не все сразу. С техникой разберемся чуть позже. А пока пусть наш спасенный поведает, как ему удалось незамеченным преодолеть путь от каюты профессора Ришандра – или он в лаборатории распаковывался? – до каюты его бессменной помощницы?

Сишиуй, до этого самозабвенно уплетавший свой «деликатес», тяжело сглотнул. Испуганным взглядом посмотрев на каждого из сидящих за столом, он схватил чашку, набрал в рот чаю и застыл.

– Ага, сеанс терапевтической исповеди закончился, – пошутил капитан и погладил малыша по голове. – Ну, раз ты не хочешь ничего добавить, я попробую сам предположить, как все было.

Мы с Урсой перестали жевать, с любопытством повернувшись к таилу эр Тэро.

– Ты очнулся в незнакомом месте. Как в нем оказался и что произошло – не помнил. – Сишиуй, глядящий на капитана каким-то загипнотизированным взглядом, кивнул, подтверждая его правоту. – Насколько я знаком с психологией вашей расы, в состоянии стресса вы

стремитесь спрятаться в месте, максимально напоминающем вам историческую среду обитания...

Капитан внимательно следил за глазами меркурианина, словно пытался в них что-то прочесть.

– Так вот, найдя ближайший технический люк, ты каким-то образом вскрыл его и пополз гулять по коммуникационным трубам.

Повисла небольшая пауза, во время которой Сишиуй все-таки проглотил напиток и прошептал:

– Откуда вы знаете?

– Ты лучше ответь – успел побывать еще где-то, кроме каюты тэиры Лейлит?

– Только в том месте, из которого вы меня только что вытащили, – снова меняя окрас, прошелестел меркурианин.

– Отлично! Тогда поступим таким образом: для начала проинформируем твоего дядю, что талантливый родственник идет по его стопам активнее, чем можно было надеяться. Затем мне придется провести собственное расследование причин твоего нахождения на звездолете. Догадки, подтвержденные твоим рассказом, – это, конечно, замечательно, но мне нужны подробности, – с последними словами капитан взъерошил перламутровую шерстку на загривке меркурианина. – Одновременно с этим будем просчитывать варианты твоего возвращения в родные пенаты...

Неожиданно мужчина прервал свои рассуждения и обратил взор на противоположный диванчик, где в данный момент явно шла молчаливая борьба двух характеров. Поскольку я не заметила, с чего все началось, то понять эту игру в гляделки было сложно.

– Урсула, ты что-то хотела?

– Да! Мне надо в дамскую комнату! – голос подруги сочился ядом, при этом она даже не посмотрела в мою сторону, сверля взглядом ассасина. – И надеюсь справиться с этим без посторонней помощи.

После этих слов Дэрион бесшумно поднялся и отступил в сторону, пропуская недавнюю пленницу к месту дислокации уединенных кабинок. Обратно он сел только после того, как проводил девушку взглядом до места назначения. Я невольно усмехнулась. Неужели настойчивость Урсулы дает свои плоды?

– А давайте перейдем на «ты»? – внезапно предложил капитан, за что удостоился недоуменного взгляда. – Чему ты удивляешься? После всего что между нами было...

– Что было? – угрожающе уточнила я, краем глаза следя за реакцией ассасина на такой поворот разговора. Но телохранитель, как всегда,

излучал невозмутимость.

– Вот она, женская память, – тяжелый вздох мужчины был исполнен патетичности. – Ты принимала со мной «душ»... в оранжерее, – после легкой заминки уточнил он, и теперь глаза его смеялись. – Я раньше ни с кем и никогда не обливался водой в общественном месте. Это оказалось так... м-м-м... интимно. Кстати, когда повторим?

Коварный план созрел сам собой. Я нацепила на лицо самую любезную из своих улыбок, дабы скрыть под ней злобещий оскал.

– Всегда к твоим услугам. Можно даже не откладывать в долгий ящик, – и с этими словами я подхватила почти полную чашку остывшего чая и плеснула в капитана.

Дальнейшее от меня уже не зависело и оставалось только беспомощно наблюдать за сотворенным безобразием. В голове даже искры осознания не возникло, что чай может пролиться на маленького меркурианина, невиновного в моей экспрессивности и необратимости момента.

Чтобы осознать это, понадобились доли секунды.

Чтобы предотвратить – один молниеносный выпад руки Аритана эр Тэро, и жидкость замерла янтарным «студнем» в воздухе, над головой Сишиуя.

– Ну что же ты так неосторожна? – покачал головой этот несносный сатурианин и аккуратно забрал из моей безвольной руки чашку.

А затем произошло невероятное, по крайней мере, на Земле мне такого видеть не приходилось. Аритан начал по кусочку отщипывать от висящего в воздухе чая и складывать эти кусочки в отобранную чашку. При этом он эмоционально сокрушался по поводу неловкости современных женщин. А Сишиуй сидел, задрав голову, и смотрел блестящими восторженными глазами на парящую над ним янтарную лужу.

– А что это вы делаете? – прервал любопытный голосок увлекательное занятие по сбору чая.

Капитан тут же прекратил рассуждения о схожести оперативной памяти и девичьей, ладошкой сгреб все остатки напитка в псевдофарфоровое изделие и повернулся к подошедшей Урсуле.

Но ответить мужчина ничего не успел – на айр поступил сигнал, и кэпу пришлось проверить сообщение.

– К сожалению, тэиры, – ассасину вместо слов достался извиняющийся взгляд, который затем обратили на меня, – вынужден покинуть ваше общество. Однако не могу сделать этого, не закрыв парочки вопросов...

– Внимательно слушаем, – не удержалась от реплики.

– Чтобы лучше ориентироваться на «Кочевнике», скачайте на свои айры программу-навигатор. Во-первых, она всегда поможет с маршрутом, а во-вторых, в ней есть обзорная функция по всем развлечениям корабля. Лейлит, ты сейчас относишь нашего меркурианского друга к профессору и следишь, чтобы он никуда не исчез, пока я не пришлю старшего помощника.

– Профессор не исчез? – не удержалась я от подколки.

– И он тоже, – не поддался на провокацию капитан, – но основная твоя забота – Сишиуй, раз уж он выбрал тебя в качестве няньки.

– А мне указания будут? – Урса, все еще стоящая рядом, слегка наклонилась и уперлась руками в стол, всем своим видом выражая, как ее забавляет данная ситуация.

Дэрион, вставший с дивана при приближении девушки, теперь молчаливо возвышался над нами, равнодушный ко всему... как казалось, однако я уловила мимолетный взгляд прошедшийся по слегка выгнутой спине и отставленной попке.

– Тэира Нильтон...

– Можно просто Урсула, – и провокационные бесенята заиграли в зеленых глазах.

– Урсула, мне была приятна ваша компания, надеюсь, вам, в свою очередь, понравилась моя экскурсия.

С этими словами таил эр Тэро поднялся и, не дожидаясь ответа специалиста дипломатической миссии, направился к выходу.

– А мое мнение и компания тебя не заинтересовали? – я прикусила язык, но было уже поздно – слова вылетели и, догнав капитана, заставили его развернуться.

– А мы это еще обсудим... за ужином, например, – и глава звездолета «Кочевник» покинул заведение.

– Кстати, мне тоже пора, – засобиравлась Урсула, не давая мне вставить и слова. Правда, я бы этой привилегией все равно не смогла воспользоваться, находясь под впечатлением неожиданной совместной трапезы. – Собственно, за этим я и вернулась к столу, но кэп меня опередил.

– Вечером встретимся?

– Думаешь, у тебя будет время? – рассмеялась прелестница и, не прощаясь с Дэрионом, упорхнула.

Я сидела за высоким, как в баре, столом и меланхолично помешивала ложкой рург^[13]. Полчаса назад произошло воссоединение семьи профессора Шинуса Сисай Ришандра. Теперь Сишиуй сидел в «предбаннике» лаборатории на неимоверно высоком стуле и переливался насыщенными оттенками зеленого цвета. Поникшая голова довершала образ раскаявшегося в своем поведении ребенка.

Мое место располагалось у противоположной стены, аккуратно под большим окном в святая святых нашей рабочей группы. По другую сторону стекла находился ученый муж. Уперевшись верхней парой рук в разделяющую нас преграду, он самозабвенно бился головой о нее же.

На самом деле ничего необычного в этом не было. Меркуриане, а точнее шейтерпии, таким образом искали выход. На заре формирования у них разума фраза могла иметь прямой смысл. На своей родной планете они изначально жили под землей, прорывая различные туннели. И только эволюционируя, выбрались на поверхность, и необходимость продалбливать грунт пропала. А вот привычка осталась.

Когда мы вошли в лабораторию, профессор был очень занят: выверял план работ, сроки и порядок действий. Увидев племянника, он сначала обрадовался, воскликнув: «О, Сишиуй, опять в гости? Очень рад». И углубился в бумаги, попросив меня присмотреть за малышом. Это сегодня прямо просьба дня.

Только через пять минут профессор обработал полученную информацию, при этом, не отрываясь от основных задач и сопоставив факты, осознал – будучи на звездолете за много световых дней от ближайшей планеты, племянник никак не мог заскочить к нему на огонек.

Вот тут и началось самое интересное... точнее – самое зрелищное представление за все время моего знакомства с непосредственным руководителем. Индиго-шубка профессора начала менять цвета, сначала выцветая, потом насыщаясь охрой и плавно после этого краснея. Всегда считала, что взрослые меркуриане утрачивают способность реагировать на эмоции сменой окраски. Оказалось, все зависит от силы эмоций и уровня неожиданности новостей.

В результате, посадив незадачливого путешественника в вещмешках на стул в углу, профессор удалился думать о его дальнейшей судьбе. Неожиданно я осознала, что размеренный вибрирующий стук, исходящий от стекла, наконец-то прекратился. Оторвав взор от стакана, я посмотрела на лабораторию – пусто.

– Ты знаешь, что я не могу отправить его домой? А значит, единственное, что нам остается – взять его с собой в экспедицию. –

Раздался свистящий голос у меня над ухом, отчего я непроизвольно отшатнулась и еле удержалась на стуле.

– А почему вы не хотите его отправить? У нас же, кажется, будет еще одна остановка до гиперпрыжка.

– Я... я... – всхлипнув, профессор достал из кармана большой белый платок, протер лицо и продолжил говорить уже нормальным голосом: – Я, даже будучи на Земле, не смог отправить его из научного центра до пансиона. А что с ним станет, высадит ли его на какой-то транзитной планетке?

– Кстати, капитан эр Тэро уже в курсе того, что на звездолете есть неучтенный пассажир. Так что любые действия придется согласовывать с ним.

– А этот откуда знает? Что же теперь будет? – атмосфера снова начала накаляться, а профессор Ришандр – нервничать, о чем свидетельствовали немного сумбурные высказывания. Внезапно на меня были нацелены все четыре указующих перста, а профессор воскликнул: – Ты что-то скрываешь от меня! Какой кошмар...

Учуяв запах рурга, подрагивающий меркурианин сделал шаг вперед и, схватив стакан, в два глотка осушил его. Окрас его «шубки» тут же начал принимать свой обычный – синий – цвет. Лицо сделалось сосредоточенным. Наставник обошел стол и сел напротив.

– Так это же замечательно, Лейлит! – он хлопнул о столешницу всеми четырьмя ладонями. – О малыше есть кому позаботиться. Поэтому неси сюда свой планшет, будем согласовывать твой индивидуальный график, а заодно отчитаешься мне по последним наработкам.

– А как же Сишиуй? – я переводила удивленный взгляд с одного представителя шейтерпиев на его уменьшенную копию.

– Предлагаешь самым позвонить капитану и попросить ускорить решение вопроса?

– Не надо, он обещал прислать своего помощника для этого, – тяжело вздохнув, я встала и направилась за еще одним рургом. Отсутствие в моем руководителе, видном научном деятеле, хоть каких-то родительских задатков оказалось неожиданностью... И не то чтобы приятной.

Подумав, я сделала аж три стакана с напитком, достала из сейфа планшет – потому как рабочие материалы предпочитала хранить на отдельном устройстве и держать его в лаборатории – и направилась в обратный путь, по дороге угостив рургом Сишиуя. Малыш немного воспрял духом, перестал изображать вселенскую скорбь и даже начал с любопытством осматривать помещение.

– Так что там с помощником, когда он будет? – поинтересовался профессор, стоило мне вернуться к столу.

– Полагаю, уже скоро, но точного времени капитан не назвал, его срочно вызвали по делам.

– Если я ничего не путаю, утром вы должны были встретиться? – дождавшись утвердительного кивка, таил Ришандр продолжил: – Значит, смею предположить, что, прогуливаясь по кораблю, – поймав мой возмущенный взгляд, наставник тут же поправился, – конечно же, в познавательных целях, вы наткнулись на моего племянника...

Все-таки научный склад ума, привыкший анализировать и делать выводы, никуда не делся. Как только ученый муж перестал паниковать по поводу неожиданно свалившегося на него сородича и сосредоточился на фактах, быстро сообразил, как все произошло.

– Я заметил, что ты успела подобрать для него вкусный минерал...

– Э-э-э, как вы это определили?

– Что? – таил Шинус Сисай Ришандр перевел на меня задумчивый взгляд. – «Подобрать вкусный минерал» – крылатое выражение на моей родине, означающее, что вы подружились.

И он опять погрузился в свои размышления, сопровождая их постукиванием пальцев по столу. Так как в этом процессе участвовали сразу три его руки, со стороны казалось, что ученый играет на каком-то клавишном инструменте и если прибавить звук – из динамиков польется музыка.

Когда музыка действительно зазвучала – я вздрогнула от неожиданности. Но оказалось, что это всего лишь входной звонок, и пришлось снова вставать. Нажав несколько клавиш на панели, я наблюдала, как отъезжает переборка, и размышляла о том, что мне совсем не нравятся провокационные вопросы профессора. Что с того, что я нашла подход к ребенку? Он вообще очень общительный малыш.

Совершенно автоматически я перевела взгляд на стул, где сидел Сишиуй, но тот почему-то оказался пуст.

– Ну что, где наш нелегальный пассажир? – раздался у меня над ухом бархатистый мужской голос.

– Вот и мне хотелось бы это знать, – оторопело промолвила я и заозиралась по сторонам.

– Простите?

Только тут я обратила внимание на вошедшего. Им оказался высокий худощавый мужчина, синекожий, с по-военному короткой стрижкой кипенно-белых волос. Пристальный взгляд красных глаз вызывал стойкую

ассоциацию с лазерным прицелом, отчего хотелось передернуть плечами и спрятаться за чем-нибудь большим и надежным... За профессором, например. А что, он глава нашей лаборатории – вот пусть и общается с начальством! А я всего лишь его ассистентка, и у меня есть дела поважнее.

– Вы – помощник капитана? – пытаюсь отвлечь внимание от предстоящего маневра, я начала заговаривать зубы вновь прибывшему.

– Да – старший. Таил Фарат тель Петри, прибыл, чтобы препроводить вас в специально выделенный номер...

– Меня? – от возмущения я даже забыла, что собиралась перепоручить данного индивида профессору, чтобы в это время поискать одну маленькую верткую недогусеничку.

– Вы – тэира Лейлит Атанис? – удивленно переспросил мужчина.

– Да.

– При вас должен находиться несовершеннолетний нелегальный пассажир. Где он?

– Здесь! – я также перешла на отрывистый, но емкий военный язык.

Мужчина демонстративно, но при этом внимательно осмотрел помещение, а я все сильнее нервничала, потому что в этой комнате действительно находился только один меркурианин, а значит, нужно было срочно искать второго.

– Не затруднит ли вас указать более точные координаты, – старпом возвышался надо мной, буравя красными глазами. Казалось, что передо мной бездушный киборг, загружающий программу ликвидации.

– Да куда уж точнее? – тряхнув головой, чтобы прогнать наваждение, возмутилась я. – Он сидел вот на этом стуле, – махнула рукой в нужном направлении. – А сейчас...

И тут из экспериментальной части лаборатории донесся грохот падающего предмета и пронзительное «у-и-и-и». Мы с таилом тель Петри сорвались в забег почти одновременно и так же одновременно уперлись в неожиданную преграду – дверь в нужный отсек была заблокирована.

Пока помощник капитана пытался подобрать ключ к кодовому замку, перебирая пальцами по панели доступа, я вызвала считывающее устройство, нажав на расположенном рядом столе скрытую кнопку.

Я знала, что таил ничего не добьется, хоть у него наверняка есть максимальный допуск во все помещения звездолета, но специальный отсек был закодирован на доступ через ДНК. Поэтому, как только платформа с устройством оказалась на поверхности, я смачно на нее плюнула, чем заслужила удивленно-шокированный взгляд синекожего вояки. Он как раз обернулся с вопросом, почему его уникальный ключ не подходит.

Слюна с противным шипением впиталась в поверхность, устройство полыхнуло зеленым светом, и переборка отъехала в сторону, открывая нам доступ. Первым внутрь ворвался новый знакомый, но это и неудивительно, учитывая, что он стоял прямо перед входом. Я влетела следом и застопорилась: в комнате было на удивление безлюдно, точнее – безмеркурианно. Белые стены, металлические приборы, электронные устройства, магические реторты – все находилось на своих местах в целости и сохранности.

– Я была уверена, что он здесь, – еще раз внимательным взглядом окинув лабораторию, я повернулась к вошедшему профессору Ришандру. – А вы не знаете, где он может быть, профессор? Куда бы вы спрятались на его месте?

Наставник засмеялся своим повизгивающим смехом, и мне не оставалось ничего другого, как начать обыскивать имеющиеся здесь шкафчики. Но как-то с трудом верилось, что многоногий многорук мог бы поместиться хотя бы в одном из них.

– Лейлит, не смей меня...

Будто я специально и у меня было время на правильные вопросы и детальный осмотр помещения, я остро ощущала необходимость срочно найти Сишиуя, так как его жизни явно угрожала опасность.

– А этот стул всегда здесь валяется? – невзначай поинтересовался старший помощник капитана. Он не стоял на месте и присоединился к осмотру в противоположном от меня направлении.

– Какой стул?

Я подбежала к мужчине. Под круглым техническим отверстием с красочной надписью «ОК», встроенным в одну из стен, валялся указанный предмет. Это была устаревшая модель технической мебели, используемая сотрудниками исключительно как подставка под ноги. Догадка острым ножом резанула по сердцу, я обернулась и посмотрела на начальство.

– Он же не мог... профессор Ришандр, скажите, он же не мог вывалиться т-туда?

Грузный и неуклюжий в обычной жизни меркурианин метнулся к ближайшему компьютеру со скоростью и изяществом, которым позавидовала бы и опытная танцовщица. Он быстро подгружал программу управления особо опасными выбросами, чтобы потом запустить проверку состояния канала очистки.

– А что такое «ОК»? – прорезался голос у таила тель Петри.

– Открытый космос, – пробурчала я, не отрывая взгляда от светящегося над столом виртуального монитора.

– А, так вот он – дополнительный секретный отсек выброса. Меня предупреждали о его наличии в одной из лабораторий, но подробностей узнать не удалось.

– К сожалению, в результате наших опытов могут образовываться вещества, негодные к общей утилизации, – отвечал старшему помощнику профессор, при этом не отвлекаясь от развернутого перед ним экрана, через который он ловко вводил данные сразу четырьмя руками. – Вот и пришлось согласовывать дополнительный сектор сброса... ну где же это... как эта проклятая функция включается...

И тут помещение сотряс душераздирающий визг. Я от неожиданности подпрыгнула на месте, Фарат – уронил обратно на пол все еще удерживаемый им стул. А голосистый меркурианин одной парой рук схватился за голову, которая раскачивалась при этом в разные стороны, а второй парой рук начал рвать на себе шерсть, что было совсем уж плохим признаком.

– Отставить истерику, – первым взял себя в руки старпом. – Доложите, что произошло.

– Я нажал не ту кнопку! Пустая порода да обрушится на мою пустую голову, – продолжал верещать Ришандр. – Я недостойн быть дядей, я протухшее яйцо нашей кладки!

В ужасе я закусила палец, чтобы не усугублять обстановку еще и своими стенаниями.

– Расскажите по существу, чем и куда нажали? – пытаюсь добиться ответа, строго спросил таил тель Петри, глядя прямо в глаза меркурианина. И это подействовало, мой наставник начал объяснять, хотя и понял приказ буквально, находясь в состоянии паники.

– Правой верхней конечностью я запустил программу контроля данного отсека, – одной из рук он указал на круглый люк. – Двумя левыми конечностями я начал перебирать вкладки в поисках функции контроля состояния шахты сброса отходов, одновременно нижней правой искал отмену активации.

Одной из свободных рук профессор вытер нос, одновременно другой – лоб и продолжил рассказ периодически срывающимся на свист голосом.

– Сишиуй действительно был в шахте сброса, в утилизационной капсуле. Когда в результате поисков и запросов на экране высветилось одновременно несколько системных окон, я промахнулся и нажал не на ту кнопку. И теперь капсулу с моим племянником через несколько минут выкинет в космос, где она сгорит в пламени двигателей.

– Как отменить выброс?

Я порадовалась, что этот пристальный красный, словно прицел, взгляд направлен не на меня.

– Никак, – заревел раненым зверем синий мохнатый ученый.

– Такого не может быть, пустите меня к системе, – Фарат за спинку отвел аэрочейр от стола.

Однако не успели мужчины завершить рокировку, как из центральных динамиков донесся строгий голос капитана.

– Лаборатория XG-503, в связи с чем произведен несанкционированный выброс? Доложите по форме и дайте подтверждение дематериализации.

Эти слова прозвучали как глас Божий (по утверждениям историков, до открытия магического источника люди верили и в такое чудо). Я метнулась к переговорному устройству.

– Таил эр Тэро, вы можете отменить выброс и вернуть капсулу к нам? – на последних словах голос от волнения перешел в хрип.

– Лейлит? Это ты? – и столько удивления в ответ. – Что у тебя с голосом? Что происходит? Только не говори, что вы с Сишиуем заигрались и случайно сбросили кого-то из сотрудников в космос.

– Я потом тебе все-все объясню, только отмени программу... – у меня сердце заходило от волнения, и окончательно севшим голосом я прошептала в микрофон: – Там Сишиуй...

– Хм, неожиданный поворот, – после небольшой заминки донесся смех капитана. – Вы с таилом Ришандром решили замести следы и избавиться от нелегально пронесенного на борт пассажира?

– Нам не до шуток! – совладав наконец со связками, серьезно произнесла я. – Счет идет на секунды.

– Старпом, ты тоже там? – проигнорировал мои слова коварный сатурианин.

– Да, капитан.

– Жду тебя через пять минут со всей честной компанией в блоке шесть, переговорная «Ксей».

И, прежде чем динамики отключились, из них донеслось тихое: «С Сишиуем все в порядке».

Запись восьмая

Допрос с пристрастием

Долгожданная магия, новые гибридные технологии... Все выглядело таким простым, но оказалось обманчиво опасным.

Из хроник Перехода

Я удобно устроилась на аэрочейре и теперь развлекалась тем, что изображала лифт, поднимаясь на нем то вверх, то вниз. Мы втроем – я, профессор Ришандр и старший помощник таил тель Петри – сидели в серой мрачной переговорной уже достаточно долго, чтобы изучить и цвет стен, и количество ламп, и другие ненужные детали, в ожидании прихода капитана. К слову сказать, сидела здесь только я. Профессор нервными шагами измерял периметр помещения, а таил тель Петри с момента прихода стоял у двери, по-военному расставив ноги, сложив руки за спиной и глядя в одну точку. Ассасин, неотступно сопровождавший нас всю дорогу, остался снаружи, предварительно осмотрев помещение.

Из-за нервного потрясения от возможной потери малыша я плохо помнила, как мы добрались до этого места. В голове остались только мельтешащие образы каких-то переходов, лифтов и коридоров. Но теперь я уже почти успокоилась, руки и ноги перестали дрожать, а мерные взлеты и приземления на «чудо-стуле» на редкость успокаивали.

Наконец-то с едва слышным шорохом отъехала переборка, и в комнату маленьким перламутровым вихрем ворвался Сишиуй. Мой аэрочейр в это время находился под потолком, поэтому мне удалось избежать участи быть снесенной и задушенной сразу двумя парами рук. Эта честь досталась дяде. Снести его к стене малыш, конечно, не смог, но подпрыгнуть и повиснуть на шее ему удалось.

– Ну что, все в сборе? – раздался коварный вопрос вошедшего следом капитана. – Рассаживайтесь, вас ждет серьезный разговор. Надеюсь, тэира Лейлит снизойдет до нас?

Я поймала насмешливый взгляд темных глаз и не отпускала его, пока медленно снижалась в кресле до уровня стола.

– Такая высота вас устроит? – не придумала я ничего лучше.

– Вполне, – одобрил таил эр Тэро и приступил к опросу свидетелей.

На самом деле это я так надеялась, что к опросу свидетелей, а не к допросу подозреваемых. А вот как оно будет в действительности, мне только предстояло узнать.

– Начнем с того, что я направил своего старшего помощника к профессору Ришандру с целью забрать у него несовершеннолетнего нелегала и препроводить в специально отведенную комнату.

Я посмотрела на уже севшего за общий круглый стол таила тель Петри, восстанавливая в памяти его слова: «Прибыл, чтобы препроводить вас в специально выделенный номер...» Небольшая подмена слов, а какая большая разница в понимании.

– Фарат, объясни, почему мой приказ не был выполнен? – продолжал тем временем капитан «Кочевника».

– Я прибыл по указанным вами координатам, но малыша-меркурианина там уже не было.

– Почему сразу не сообщил о пропаже?

– Появились подозрения о его местонахождении. Хотел сначала все проверить, а потом действовать по обстановке.

– Ну и как, проверил? – усмехнулся Аритан и посмотрел на меня. – Тэира Атанис, я доверил вам практически самое дорогое – наследие шейтерпиев, будущего ученого. Как вы могли?

Я молчала, пристально изучая свои переплетенные пальцы, поскольку боялась не выдержать внимательного взгляда темных глаз. И кажется, больше всего я опасалась увидеть в них не укор, а насмешку. А он еще спрашивает: «Как я могла?» Как-как? Бессознательно! Но высказать сомнения вслух не успела.

– Это я во всем виноват! – наставник был как всегда эмоционален и хлопнул ладонями по столу. – Не досмотрел, опять выпустил из виду... Пустая порода да обрушится на мою седую голову, – затянул он уже привычное стенание.

– Таил Ришандр, – серьезным тоном прервал капитан, – я, конечно, могу принять ваше чистосердечное признание и отстранить от экспериментов до окончания расследования... – Профессор как раз брал своим свистящим голосом высокую трагическую ноту, как слова старшего по званию прервали эту грустную песню, вынудив ученого задуматься. – Но, может быть, мы все-таки сначала попробуем разобраться, что на самом деле произошло? И что-то мне подсказывает, что наиболее сведущим в вашей компании является Сишиуй Рацци Ришандр, которому мы и предоставим слово.

Малыш, до этого переводивший восторженный взгляд с одного взрослого на другого, при этих словах встрепенулся, сделал серьезное лицо и явно приготовился давать правдивые показания.

– Расскажи мне, пожалуйста, как ты оказался в пяти минутах от дематериализации?

И уже настроенный старшим помощником переводчик начал озвучивать животрепещущий рассказ.

– Я третий вылупившийся в пятой кладке седьмой матери шейтерпий. С тех пор как изучил родовой мицелий, я хотел ползти по...

– Стоп-стоп-стоп, – засмеялся Аритан. – Подробности твоего происхождения ты нам уже рассказывал. Начни с того, как вы с тэирой Лейлит пришли в лабораторию твоего дяди.

– Мы поздоровались, – меркурианин тяжело вздохнул, и его шерстка начала понемногу менять цвет. – Мой дядя – великий ученый, он сразу пошел в специальный отсек лаборатории для осуществления сложной мыслительной деятельности...

При этих словах окраску начал менять уже взрослый меркурианин, и если для меня это видение стало повторным, то военнослужащие с трудом подавили удивление.

– ... Тэира Лейлит делает вкусный рург, – непонятно к чему мечтательно произнес перламутровый гусеничек, явно раздумывая, как бы побыстрее уйти из этой серой комнаты.

– А зачем ты проник в секретный отсек? – вернул разговор в нужное русло таил эр Тэро. – А главное, как?

– Я не проникал, – и на нас посмотрели самыми честными глазами во Вселенной.

Мы с профессором удивленно переглянулись.

– Попасть в капсулу выброса можно только из того помещения...

– Мне о том ничего не известно! Пока я незнаком со схемами и планировками лаборатории.

– ...Пока, значит, – о чем-то задумавшись, промолвил капитан, а затем вызвал меню интрасети и быстро набрал комбинацию каких-то клавиш. – Ты не молчи, я внимательно слушаю твою версию событий.

– Дядя уже освободил комнату с магической установкой, и я решил рассмотреть ее поближе. Но тут столько интересных помещений. Когда в одном из них переборка отъехала в сторону, я зашел внутрь...

– И вот мне любопытно, почему у вас секретный отсек находится в свободном доступе? – обратился капитан к профессору. – По уставу переборка должна быть не только постоянно задраена, но и закодирована.

В этот момент дверь отворилась, и вошедший андроид расставил на столе напитки. Как только он вышел, наставник взял слово.

– Доступ открывается ограниченному кругу сотрудников, только после предоставления ДНК, – от испуга меркурианин просвистел все это на родном языке, – код подобрать невозможно.

– Как мы видим, для вашего племянника нет ничего невозможного.

Все взгляды вновь устремились на Сишиуя.

– А что сразу я-то? – возмущенно пискнул малыш. – Там такая пластинка красивая из стола выехала, – увидев у таила эр Тэро удивленно приподнимающуюся бровь, он быстро добавил: – Сама выехала! Такая светящаяся, но мутноватая. И я хотел помочь, протер ее немного...

Уже понимая, куда клонит мелкий исследователь, я еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться, и старательно прятала улыбку.

– А тут дверь – и-е-е-ех – и отъехала...

– Вот прямо так просто?

– Да, – ребенок явно не чувствовал за собой вины.

– А как, говоришь, пластинку протирал?

– Рукой! Смотрите, какая мягкая шерстка. Правда, это не помогло, и пришлось сначала подышать на нее...

– А потом плюнуть, – как бы невзначай подхватил мужчина.

– Как вы догадались? – от удивления Сишиуй проболтался, но, быстро осознав оплошность, закрыл рот рукой. А я все-таки рассмеялась.

Конечно, я знала, что у меркуриан единородственное ДНК – то есть в рамках семьи она неотличима, но когда кодировалась дверь в лабораторию, никто и подумать не мог, что у нас тут окажется представитель профессорского «мицелия» – как шейтерпии называют генеалогическое древо, – да еще и несовершеннолетний.

Перестав смеяться, я увидела, что капитан протягивает мне платок и, поблагодарив, промокнула выступившие слезы. Затем сделала глоток рурга, чтобы окончательно успокоиться.

– Картина более-менее проясняется. Скажи, что-нибудь еще, помимо люка, привлекло твое внимание в лаборатории?

Услышав вопрос, мне захотелось кого-нибудь стукнуть. Ну конечно, мы так перепугались за Сишиуя, что даже не проверили, не натворил ли он еще что-нибудь.

– Тогда переходим к самому интересному, – продолжил тем временем Аритан. – Зачем ты полез в люк?

– Есть хотел.

Мы все удивленно переглянулись, пытаясь понять детскую логику.

– Повтори еще раз – ты хотел есть и потому полез в отсек выброса... – Сишиуй кивнул. – И почему ты решил искать еду именно там?

Резонный вопрос. Мне бы вот тоже хотелось знать на него ответ.

– А там на дверце головастик был нарисован, я слышал, они чрезвычайно вкусные...

Я с трудом подавила отчаянный стон. Ришандр-старший кидал на меня испепеляющие взгляды, и единственный, у кого хватило смелости прокомментировать ситуацию, был таил тель Петри.

– У них на люке надпись есть – «ОК»...

– Открытый космос, – поспешила расшифровать я, – как предупреждение.

– Да, я тоже не сразу понял, что это значит. Впервые столкнулся с таким письмом... И буквы действительно похожи на головастика или даже осьминожка.

– А я им говорил, – неожиданно прорычал наставник, насколько это вообще возможно с его связками, – чтобы не баловались со шрифтами и объявлениями! Граффитисты-недоучки!

При этом смотрел меркурианин почему-то на меня, и в результате тут же заинтересовавшийся Аритан задал вопрос именно мне.

– Кому им?

– Лаборантам, – с тяжелым вздохом пояснила я, – они хотели, чтобы было красиво.

На некоторое время в комнате воцарилось молчание, нарушаемое только мыслительной работой старшего по званию. Остальные тоже нашли себе занятия: кто-то возмущенно сопел, кто-то пристыженно «краснел», а вот старпом почему-то решил поиграть со мной в гляделки. И расшифровать его взгляд мне категорически не удавалось.

– В целом мне все ясно, – прервал эту игру капитан. – Таил тель Петри оформит протокол осмотра лаборатории и зафиксирует предписание командования по усилению безопасности.

Тут старший шейтерпий привлек к себе внимание, подняв две из четырех рук вверх. И как только капитан посмотрел на него – заговорил.

– Таил эр Тэро, мне до сих пор непонятно, как вы смогли предотвратить выброс и спасти моего племянника? – он погладил малыша по спине. – Мой род в долгу перед вами, но хотелось бы представлять его размеры...

– Профессор Ришандр, а насколько хорошо вы ознакомились с инструкцией по эксплуатации дополнительного секретного отсека дематериализации?

– Довольно поверхностно. Ранее мне с такими устройствами работать не приходилось. В научном центре мы решали эту проблему иначе, опять же – разница в программном обеспечении.

– Понятно, можете не продолжать, – перебил капитан. – На корабле потребность в специализированной утилизации пока не появилась, и вы, занятый другими делами, не касались технических вопросов, – мужчина как-то печально качнул головой. – Старпом, не забудьте внести в предписание пункт об аттестации сотрудников лаборатории на знание инструкций и техники эксплуатации приборов, – кэп выдержал небольшую паузу, изучая наши ошарашенные лица. – Так и быть, поясню в двух словах: процедура исключительной дематериализации имеет двойную систему контроля. Прежде чем воспользоваться ею, вы должны были отправить командованию звездолета рапорт с обоснованием и согласовать время выброса. После загрузки материала в капсулу и подтверждения уничтожения из лаборатории сигнал приходит на мостик, и именно оттуда происходит активация устройства, открытие внешнего люка и выброс в открытый космос, – черные глаза с хитринкой посмотрели на меня, – предварительно просканированной капсулы.

Капитан сделал глоток рурга и продолжил читать нотации:

– Вы, как понимаю, эту процедуру пропустили вовсе.

– Может быть... И все же, как вы извлекли малыша из капсулы? – не смогла я сдержать любопытства.

– Существует дополнительный канал перехвата, но он доступен только высшим офицерам. И если вопросы на этом закончились, вернемся к подведению итогов.

– А может, не надо? – пропищал Сишиуй, жалобно глядя на самого главного человека на звездолете.

Протянув под столом руку, я пожала ладошку малыша, придавая ему уверенности.

– Итак, Сишиуй Раци Ришандр – ты остаешься на звездолете «Кочевник» до конца нашей операции. Так как ближайшая остановка корабля будет уже на окраине Солнечной системы, посадить тебя на планете, чтобы ты самостоятельно добирался до дома, мы не можем. Выделить сопровождающего – также не представляется возможным. Поэтому... – тут капитан сделал многозначительную паузу, внимательно посмотрел на дядю «героя дня» и озвучил решение командования: – Ваш племянник, профессор, закрепляется за лабораторией XG-503 в качестве эталонного образца, полученного опытным путем и требующего специализированного ухода. Таким образом, мы отвлечем внимание

контролирующих служб от способа появления на звездолете неучтенного несовершеннолетнего пассажира и обоснуем его нахождение здесь. Однако по секретному каналу я уже связался с твоими опекунами, Сишиуй. Успокоил их, попросил прервать поиски маленького непослушного шейтерпия и, что самое главное, запросил программы твоего обучения.

По помещению разнесся печальный вздох. И я прекрасно понимала уже снова перламутрового гусеничка, издавшего его. Когда нам объявили о сохранении сдачи экзаменов, в моей душе царили аналогичные чувства.

– Дай руку, – капитан протянул через стол ладонь, ожидая, когда маленький меркурианин вложит в нее свою. И как только это произошло, на тонком запястье защелкнулся замок браслета. – Теперь это твой персональный айр. Снять его ты не сможешь, – фраза «Во всяком случае, я на это очень надеюсь!» явственно читалась на мужском лице. – Перемещаться будешь только по зонам открытого доступа. Также айр будет выполнять роль твоего персонального переводчика. В случае чрезвычайных происшествий нажимаешь на эту кнопочку, насвистываешь известный тебе код, и старший помощник тут же прибудет для оказания помощи. Запомни – это кнопка только для крайних случаев и не стоит ею злоупотреблять. Теперь что касается сегодняшнего дня: тэира Лейлит проводит тебя в библиотеку, где до вечера ты будешь помогать таилу Ксандру. Будем рассматривать это как своеобразную меру наказания за сегодняшние приключения.

После этих слов капитан задумчиво замолчал.

– Вставай, Сишиуй, я провожу тебя к хранилищу знаний, – дружелюбно улыбнувшись, я поднялась из-за стола и тут же упала на место, услышав грозное:

– Куда? С вами, уважаемая тэира, я не только не закончил, но еще даже и не начинал разговор. Поэтому попрошу воздержаться от поспешного отступления – это вам не поможет.

Мне оставалось только гордо вздернуть носик, будто я и не собиралась никуда уходить, и приготовиться внимать следующей порции распоряжений. Однако сначала таил эр Тэро решил разобраться с профессором, видимо, оставив меня на десерт.

Что меня восхищало в капитане, так это его многофункциональность. На протяжении всей встречи он пользовался своим айром: что-то писал, что-то получал, так что я даже перестала обращать на это внимание. Однако, когда мой персональный гаджет подал призывный сигнал, от неожиданности я подскочила вместе с аэрочейром, отчего мы врезались в столешницу, привлекая к себе взгляды присутствующих. Вот кому я могла

понадобиться в такой момент?

«Но если ты настаиваешь, твое поведение и меры наказания мы можем обсудить за ужином. Ты же не забыла о нем?» – прочитав это, я посмотрела на коварного сатурианина, но он делал вид, что ничего не произошло, и продолжал разъяснять светилу меркурианской науки, в чем тот был не прав и как будет искупать свою вину.

«Боюсь, ужин отменяется. Я нарвалась на выговор от руководства и жду, когда мне объявят меру наказания!» – нажав на отправку, я задержала дыхание, исподволь наблюдая за привлекательным брюнетистым лицом.

Реакция не заставила себя ждать, однако капитан мгновенно взял эмоции под контроль, и мне оставалось только догадываться, что он ответит.

«Думаю, тебе не о чем волноваться. Обычно начальство ограничивается трудотерапией. С твоими способностями – ты как раз закончишь к ужину. Я зайду за тобой»

«Боишься – потеряюсь?» – и каждая буква сочтется насмешкой.

«После моей-то экскурсии?» – не менее насмешливый ответ.

«Хорошо, что напомнил. Сегодня был насыщенный день, а еще предстоит... трудотерапия. Вряд ли я буду в силах составить тебе компанию на ужине!» – вот так-то, знай наших. Нажала «Отправить» и решила уже прислушаться к разговору.

– В целом, я считаю, что наше общение можно завершать. Степень виновности своей помощницы, профессор Ришандр, вы, надеюсь, способны определить самостоятельно. Как и меру наказания. Однако, как старший по званию, прошу вас быть снисходительным. Все-таки ей только предстоит познать радость... материнства.

От этих слов наставник изменился в лице, окинул меня ошарашенным взглядом сверху донизу и только после этого заметно успокоился, вернув себе изначальный цвет.

– Лейлит, надеюсь, ты осознаешь груз ответственности и отложишь познание данной радости до окончания экспедиции?

– Не волнуйтесь профессор, наша раса приобщается к этим знаниям, только когда выберет подходящую кандидатуру. А на «Кочевнике» мне такие еще не попадались.

– Тэира, я уверен, – капитан начал подниматься из-за стола, при этом глядя на меня, – как только вы будете готовы, кандидат не заставит себя ждать. А пока – тренируйтесь на Сишиуе! – и этот несносный мужчина, незаметно подмигнув мне, кликнул старпома на выход.

И что это были за намеки, хотелось бы мне знать? Однозначно – на

ужин не пойду, чтобы у него несварение от отсутствия компании было! Или нет – пойду и испорчу ему аппетит за все эти намеки и за Шаину, которая не дает ему прохода.

* * *

Я сидела на диване и безуспешно выбирала наряд на вечер: что-то скромное, но элегантное. При этом непосредственное и невызывающее...

«Лейлит! Выбери уже хоть что-нибудь!» – мысленно прикрикнула на себя, глядя на прохаживающуюся передо мной стройную фигурку моей точной копии и щелчком пальцев меняя на ней облачение.

Это был дар – один из трех обнаруженных при рождении. Я могла воспроизводить образы различных объектов, которые когда-либо видела. Фантом получался немного призрачным, но это не мешало оценить детали и нюансы. И вот сейчас моя точная копия дефилировала по гостиной, помогая определиться с выбором наряда. Звонок в дверь отвлек от порядком утомившего занятия.

– Ты капитана в этом собралась соблазнять? – Урсула с порога окинула мой халатик скептическим взглядом и, тяжело вздохнув, проследовала в гостиную. – В таком уже никто не соблазняет...

– Много ты понимаешь, – не удержалась от подколки. – Может, я введу новую моду.

– Если заявишься так в столовую, да еще под ручку с мужчиной – возможно... – последнее было произнесено с рассеянной задумчивостью, так как подруга увидела мой «манекен». – А что еще есть?

С полуслова поняв, что она имеет в виду, я в очередной раз щелкнула пальцами и плюхнулась на диван.

– Не знаю я, в чем идти, – почти простонала, потирая лицо руками. – Ты ведь понимаешь, мне не нужны серьезные отношения, да еще с капитаном... на его же звездолете!

– А чем тебе отношения-то помешали? – возмущенная до глубины души Урса обернулась ко мне. – Ты посмотри на себя. Усталая, сутулая, взгляд потухший. Ты сколько дней без секса?

– Ну и сколько, по-твоему? – воспоминания о Марсе тут же зажгли довольные искорки во взоре, и я уже значительно веселее посмотрела на подругу.

– А вот столько! – и она широко раскинула руки пытаясь объять необъятное. Глядя на эту клоунесу, сдержать смех было невозможно. – И

забуди о своих таблетках! Будем наполнять тебя живительной энергией естественными способами.

И, высказав серьезность своих намерений, Урсула повернулась к очередному наряду.

– Не годится, следующий...

Снова щелчок пальцами.

– Что ты мне все костюмы подсовываешь? Скоро до спортивных дойдешь. Дальше...

Щелкать пальцами мне надоело, так и нежную кожу на подушечках натереть можно, поэтому я перестала выпендриваться звуковыми эффектами и поменяла наряд на модели, просто представив, что еще есть в гардеробе.

– Уже лучше, – одобрил личный стилист узкое длинное платье в пол радужной расцветки с длинными свободными рукавами. – Только кушать в нем будет неудобно. Смотри, какие паруса на руках.

– Зато Сишиуй легко под него замаскируется, хоть на плечи положи, хоть на колени сажай.

– Тоже мне, воротник нашла, – фыркнула венерианка и вдруг резко отвернулась от очередного платья. – Ты что, собралась брать его с собой? Эту непоседливую шерстяную проблему?

От возмущенного голоса, наполнившего комнату, пришлось демонстративно прочистить ухо.

– Как легко ты поддалась на провокацию. Теряешь квалификацию! – Я ожидала любого язвительного замечания в качестве ответа, но не была готова к тому, что подруга как-то грустно передернет плечами, потупив взор, и вернется к изучению следующего наряда.

Это было настолько нетипично, что я тихонечко встала с дивана и, подойдя со спины, обняла ее за плечи.

– Урса, что случилось? Если у тебя какие-то проблемы, почему я до сих пор об этом не знаю?

– Наверное, потому, что я сама еще не разобралась, что со мной, – она вздохнула и погладила меня по руке. – Давай поговорим об этом позже. Сейчас у нас есть дела поважнее, – и, увидев, как на красивом смуглом лице расплывается коварная улыбка, я поняла, что от ужина мне теперь уж точно не отвертеться. Так же, как и от платья.

Не прошло и пятнадцати минут, как поиски увенчались успехом. Выбор пал на классическое черное платье из шелка. Приталенный крой слегка расходился от бедер и спадал до колен. Ничего лишнего и вызывающего, даже декольте удержалось в рамках приличий. Но при этом

глядя на свое отражение в зеркале, я хорошо понимала, что именно такая элегантная сексуальность способна зажечь желание в крови мужчины.

– И вот оно мне надо? – я развернулась вполоборота к подруге. – Что он обо мне подумает?

– Боюсь, что ничего. Мозг у него при твоём появлении отключится напрочь, и ни одной мысли не останется. А теперь садись, я помогу с причёской.

Тяжело вздохнув, понимая бесполезность сопротивления, я взяла шкатулку с украшениями и села так, чтобы подруге было удобно.

– Жаль такой наряд растрачивать на ужин в столовой!

– Только не говори, что переживаешь за Шаину. Даже если она, узрев тебя, прикусит свой ядовитый язык, ей это пойдет только на пользу.

– Хм, интересно, а как в этом случае организм отреагирует на яд? – и, задумавшись, я посмотрела в зеркало, где столкнулась с удивленным взглядом подруги. Поняв нелепость вопроса, мы рассмеялись и продолжили сборы уже в молчании.

Когда Урсула уже заканчивала, закрепляя причёску фиксирующим спреем, раздался входной звонок.

– Надевай, что ты там выбрала из побрякушек, а я пока впущу гостя, – и элегантно покачивая бедрами, венерианка двинулась на выход. Однако, вместо того чтобы тут же вернуться обратно, она позвала меня к себе.

– Что случилось? Это не Аритан?

– Смотри сама, – и Урса отступила в сторону, пропуская меня вперед.

От увиденного я застыла в проходе, растерянно изучая покачивающиеся смешными юбочками электровеники, пока один из них не протянул мне записку.

– Следуй за проводницей, – вслух прочитала я фразу, написанную красивым почерком, а потом, повернувшись, робко поинтересовалась: – Ну что? Я пойду?

– Куда? – схватила меня за руку подруга и потянула обратно вглубь каюты. – Глаза хотя бы накрась! Остальное вроде и так в порядке. И туфли не забудь. Не в этих же тапках с ушами идти на свидание.

– Это не свидание, это ужин. Почти деловой.

– Ты только капитану об этом не говори, – усмехнулась подруга, вручая мне косметичку и разворачивая лицом к зеркалу.

Запись девятая

Свидание

Каждый из нас сам творит свою магию. Для одних она заключается во владении силой, для других – в самом ее существовании.

Из хроник Перехода

Последние штрихи к образу... И пару минут спустя я уже выходила к своим «сопровождающим». Хорошо, что в коридоре было не очень многолюдно, я бы даже сказала – пустынно. Часы работы столовой выучили уже все и старались соблюдать.

– Я готова, – произнесла вслух, не зная, как еще дать понять, что собралась.

– Надеюсь, ты не ждешь от них ответа? – усмехнулась Урсула, оглядывая скептическим взглядом мой эскорт.

Но в этот момент до нас донесся звон колокольчиков, который, постепенно нарастая, превратился в ритмичную мелодию. Фигурки развернулись, покачивая струящимися юбочками, и разделились: один электровеник поплыл вперед, а два других явно собирались двигаться у меня в арьергарде.

Вопросительно посмотрела на подругу, и мы синхронно ступили на путь приключений.

– Ой, что это? – моему удивлению не было границ, когда я узрела у себя под ногами разноцветные овальные лепестки.

– Кажется, кто-то устилает твой путь цветами, – присвистнула Урса и подняла один лепесток. – Какой нежный и приятный на ощупь. Я уже тебе завидую!

– Не стоит, мне хотелось бы знать, кто уберет за нами это безобразие?

– Боишься, что Шаина возьмет след и вычислит место вашей встречи?

Мы переглянулись и одновременно засмеялись, представив себе эту картину.

– Да, надо замечать следы, – чуть ли не икая от смеха, произнесла моя бессменная напарница по каверзам, и мы оглянулись назад, чтобы оценить объем работ.

Но все оказалось куда как продуманнее: семенящие следом электровеники методично собирали в свои юбочки все упавшие листочки, не оставляя на полу ни соринки.

– Потрясающая предусмотрительность, – не удержалась я от похвалы.

– Сразу видно холостого мужчину, – назидательно отметила Урсула, – а ты не хочешь голову потерять.

– Она мне еще самой пригодится. Вот, например, для того, чтобы выяснить – а откуда они достают это романтическое конфетти?

И мы, не сговариваясь, забежали вперед «проводницы», мгновением спустя снова согнувшись от смеха: механическая девушка одной рукой оттянула пояс своей юбочки, а второй доставала из нее разноцветные лепестки и кидала за спину.

Через пару метров мы дошли до развилки коридора. Урса повернула к лифтовой площадке, но мой эскорт продолжил движение прямо, вынуждая меня остановиться.

– Видимо, тут нам придется расстаться, – вздохнула подруга, оценив нашу композицию. – Как бы мне ни хотелось подсмотреть, куда тебя ведут...

– Да уж, явно не в столовую, – я слегка замялась, а потом с вызовом посмотрела на Урсулу. – И не думай за мной следить! Если ты будешь суфлировать из-за какого-нибудь дивана, еда встанет мне поперек горла.

– Ладно, но учти, что я потребую подробного отчета! – улыбнулось это любопытное создание и, поцеловав меня в щеку, убежало в сторону лифта.

Глядя на ее легкую походку, в голове мелькнула мысль о Дэрионе, и я тут же оглянулась, окидывая пустой коридор пристальным взглядом. Но стоило недовольству мелькнуть на лице, как невдалеке от стены отлепилась тень, принимая образ моего охранника. Я выдохнула, успокаиваясь, и продолжила путь.

Спустя десять минут я пришла к выводу, что капитан решил заманить меня в какой-нибудь грузовой или стыковочный отсек и сбросить в открытый космос. Потому как путь пролегал по незнакомым переходам, служебным лифтам и пустынным коридорам в неизвестном направлении. И если бы я заранее не запустила навигационную программу, возвращение домой в этом году мне бы не грозило.

Кстати, к вопросу о программах: не знаю, кто покопался в мозгах у этих, в общем-то, безмозглых электровеников, но в нем явно погибает организатор различных свадеб и свиданий. В лифте эти забавные игрушки водили вокруг меня хороводы, раскачивая милыми юбочками в такт звенящим колокольчикам.

Через несколько поворотов и подъемов моему терпению пришел конец. Но, к несказанной радости, этот момент совпал с окончанием пути. Во всяком случае, я на это очень рассчитывала, стоя перед большими двустворчатыми дверями, выполненными из посеребренного матового стекла.

Несмотря на то что я ожидала открытия створок, их плавное движение заставило меня поежиться, вызывая неуместные ассоциации. Загадочность и предвкушение, как будоражащие пузырьки, разбегались по нервам. Невольно задержав дыхание, я пыталась угадать, куда меня привели сопровождающие.

Раскинувшийся передо мной сад, больше напоминающий райские кущи из старых книг, удивил несказанно. Вход в оранжерею я знала хорошо, и это точно был не он. К тому же здесь все деревья и кустарники пестрели цветами, а стелящаяся по земле травка колыбалась в такт легкому ветерку. Не хватало только волшебной музыки, так как звон колокольчиков прекратился, едва меня подвели к месту назначения.

Еще один сад на звездолете? Корабль, конечно, большой, но это было бы уже слишком. Вдруг, радостно махая крыльями, ко мне спикировала одна из питомиц. Поприветствовав малышку и убедившись, что это не иллюзия, я задумалась о том, чего еще не знаю о месте, где держу своих бабочек?

Однако поразмышлять об этом мне не дали. Уверенным быстрым шагом ко мне направлялся капитан. Не снижая скорости, он обошел меня, вызывая в душе удивление и возмущение, и приложил ладонь к сканирующему устройству. Пока створки дверей съезжались, нажал на сенсоре какие-то клавиши и, только завершив странные манипуляции, обернулся ко мне.

– Тэира, вы очаровательны, – протянул он руку, захватывая мою ладошку в плен.

– Хм, хорошо, что тэира Нильтон вас не слышит, – я постаралась незаметно высвободиться.

– Почему? – мужчина слегка наклонился и прикоснулся губами к тыльной стороне ладони, а затем, будто нехотя, ее отпустил. – Я готов ответить за свои слова.

– Потому что Урсула была уверена, что я как минимум великолепна, а как максимум – сногшибательна.

– Видимо, я слишком крепко стою на ногах, – взор темных глаз был полон неприкрытой иронии. – Но это легко исправить...

– Предлагаю пока оставить как есть, – поспешила я вернуть беседу в

спокойное русло. – Мы, кажется, хотели поужинать.

– Всенепременно, – и, слегка развернувшись, мужчина указал рукой направление движения и, проходя чуть вперед, повел меня за собой.

Я решила воспользоваться моментом и рассмотреть его внимательнее. Высокий, гибкий, сразу чувствуется – хищник. Таким и должен быть прирожденный военный. Рубашка темно-синего цвета немного свободно сидела на плечах, но при этом прекрасно подчеркивала армейскую выправку. Талию стягивал широкий кожаный ремень, а вот то, что было надето ниже, поначалу удивило, пока я не вспомнила об особенностях сатуриан. Брюки были непривычно широкого кроя. Плотно облегая красивые мускулистые ягодицы, дальше они расходились широкими трубами из мягкой черной ткани.

– Нравлюсь? – от вопроса, заданного тихим вкрадчивым голосом, я чуть не подпрыгнула на месте. И ведь ничто не предвещало! Аритан даже головы не повернул.

– А я? – лучшая защита – это нападение!

– Безумно...

А мне в кои-то веке нечего было сказать – я напрочь позабыла все слова, пораженная увиденным! То, что мы находимся в той самой обжитой моими бабочками оранжерее, я уже выяснила. Хотя в голове до сих пор не укладывалось, как он мог добиться такого цветения за столь короткий срок. Но то, что предстало моим глазам, было воистину поразительно. Ничем не примечательная ранее беседка раздалась вширь и укрывалась куполом льющейся воды. Откуда бил источник было неясно – видно только, что не с потолка. Однако, стекая с крыши на землю, вода создавала непроницаемую завесу, оставляя для прохода только узкий проем.

Когда я достаточно насладились видом, заметила, что капитан все это время рассматривал меня.

– Мне пришелся по душе устроенный тобой дождь, – как бы отвечая на невысказанный вопрос, пояснил он, – и я попробовал сделать поток направленным. Пройдем внутрь?

– Не намокнем?

– Только если захотим.

И, взяв меня за руку, мужчина вошел в беседку, предлагая расположиться за накрытым столом. Но тут все оказалось не так просто: имеющихся здесь ранее скамеек не было. На полу вдоль стен лежали пуфики и перины разных форм и размеров. И я бы решила, что коварный сатурианин привел меня в филиал своей спальни, если бы в центре помещения на маленьких коренастых ножках не стоял широкий стол,

плотно заставленный различными блюдами.

Как бы показывая пример, мужчина уселся на пол и скрестил ноги. Вот тут я порадовалась тому, что на мне свободная юбка. Поджав под себя ножки, я устроилась напротив таила и расправила платье, отсекая любые провокационные позы. Аритан разлил вино по бокалам и протянул один мне.

– А теперь рассказывай, – попросила я, продегустировав напиток. Удивленно приподнятая бровь была мне ответом. Таил эр Тэро не торопился снабжать информацией. – Как ты добился такого эффекта? И я не только про водопад, но и про цветы... Да про все!

– Секрет прост – немного усилий, щепотка магии и... – я затаила дыхание, ожидая, когда он озвучит секретный ингредиент. А Аритан, словно дразня, провокационно улыбнулся, заставляя сердце учащенно забиться, – связи. У меня такие связи, что земной император позавидовал бы, если б, конечно, узнал.

Я немного опешила. Не такого ответа я ждала, поэтому, также подавшись вперед, прошептала:

– То есть все дело в связях? – и, резко выпрямившись, нормальным голосом добавила: – А я-то думала, что сатуриане всего добиваются сами.

– Даже не сомневайся, – сделав глоток, он выразительно посмотрел на меня, – мы добиваемся всего. Ты готова приступить к трапезе?

Резкая смена немного сбила с толку, чем и не преминул воспользоваться мужчина, положив мне на тарелку первое блюдо.

– А приборы? Забыли принести?

– Не забыли, – капитан тихонько рассмеялся. – Это сатурианская традиционная трапеза. Вот, держи...

Аритан протянул мне нечто похожее на вилку с очень длинной ручкой. Если я попробую положить ею что-то в рот, мне придется отвести руку на всю длину в сторону. И то не уверена, что удачно прицелюсь.

– Сейчас покажу, как этим пользоваться. Но сначала определимся с гарниром. Что тебе положить?

– Что-нибудь не зеленое, – брезгливо посмотрела на кучку болотного цвета, напоминающую испражнения бастанга, положенные на крекер. – И не похожее на червячков, – не удержалась и передернула плечами, рассматривая небольшие бурые «колбаски», напоминающие дождевых червей. – Тут вообще есть что-нибудь съедобное?

У меня глаза разбегались от разнообразия канапе, бутербродов и еще каких-то порционных закусок. И почему-то в первую очередь в поле зрения попадали именно сомнительные деликатесы.

– На самом деле, тут съедобно абсолютно все, но давай начнем с самого простого.

С этими словами капитан подхватил вилку, насадил на нее вполне знакомое овощное ассорти, но вместо того, чтобы съесть самому (на что я, к слову сказать, очень хотела посмотреть), он поднес прибор к моим губам, что, учитывая длину ручки, не составило труда.

– Лейлит, открой ротик.

Передо мной встал серьезный выбор – либо я игнорирую просьбу и остаюсь голодной, либо соглашаюсь, и тогда этот ужин превращается в сплошную провокацию. И кто из этого противостояния выйдет победителем – я предсказать не берусь.

– Я рад, что тебя не пришлось связывать, – засмеялся Аритан, пока я жевала овощи, пытаюсь понять, что за обалденную приправу в них добавили. – У тебя было такое выражение лица, как будто они отравлены.

– Теперь моя очередь, правильно?

Хулиганить, так по полной. Я взяла свою вилку и примерилась к чему-то отдаленно похожему на мясо в соусе. Посмотрим, насколько капитан всеяден.

– Руками это блюдо лучше не есть, – первое, что произнес мужчина, прожевав и облизнув губы.

– Почему? Укусит? – я улыбнулась как можно обворожительнее, заодно демонстрируя зубки.

– Просто оно настолько вкусное, что, начав облизывать пальцы, рискуешь увлечься.

И пока я прикидывала, какой именно смысл Аритан вложил в свои слова, около моего лица зависла вилка с бурым желеобразным паштетом.

– Ты, как смелая женщина, просто обязана это попробовать. Давай, открой ротик.

– Не-а, – покачала я головой, меньше всего хотелось дегустировать сомнительные ингредиенты.

– Я знал, что тебя заинтересует связывание, но даже надеяться не смел, что так скоро, – с каким-то довольством сказал капитан, забирая вилку обратно.

– Ка... – не успела я возмутиться, как в приоткрывшиеся губы ловко влетел столовый прибор с угощением.

Волей-неволей пришлось распробовать этот умопомрачительно вкусный мятный кусочек мясного паштета.

– И если ты мне скажешь, что тебе не понравилось...

– То что? – любопытствовала я, разделавшись с едой.

– У тебя в уголке губ капелька соуса. А салфеток, как назло, нет...

Не дав нахалу договорить, я аккуратно подобрала остатки пищи указательным пальчиком и с удовольствием облизала его. Сидящий напротив мужчина, прикрыв веки, как-то напряженно наблюдал за моими действиями. А что он хотел? Если так неосторожно тыкать вилкой в человека – немудрено испачкаться.

– Ну что, пробуем дальше? Не боишься?

– Поверь, если не заикливаться на внешнем виде, то и бояться нечего. Так что продолжаем дегустацию. Да-да, вот это, пожалуйста, нет – вернись левее, – такими советами капитан пытался «отрегулировать» подачу блюд. Ха! Не на ту напал. – Ну, хорошо, давай драчугу, но так ты ее не поднимешь, лучше наколоть...

– Хочешь сделать меня убийцей? – я все еще примерялась к странной закуске, полностью сосредоточившись на деле. Трогать это руками было боязно. Смех капитана сильно отвлекал от этого важного занятия, тем более что улыбка неимоверно преображала его лицо, делая по-мальчишески обаятельным.

– Лей, они уже давно умерли и преданы забвению. А функцию некромантии в магподставки еще не внедрили, уж я бы знал.

– Не будем слепо доверять техно-магическому прогрессу. Иногда надо и подстраховываться, – мне наконец-то удалось подцепить облюбованный кусок и поднести его к мужским губам, которые тут же беспрекословно его подхватили.

А пока он жевал, я решила задать животрепещущий вопрос.

– Почему сегодня так мало людей в оранжерее?

– Их тут совсем нет, – невнятно поправил меня капитан, все еще наслаждаясь деликатесом.

– Я это и имела в виду. Обычно после ужина сюда настоящее паломничество.

– Сегодня профилактический день, – Аритан отпил немного вина, – поэтому на главном входе висит предупреждение. И чтобы никто не помешал процедурам, все двери заблокированы.

– Подожди, я ничего не понимаю. Что за профилактика и почему мне никто не сообщил? Тут же находятся мои бабочки! А если с ними что-то случится?

– Волнения излишни. Наши процедуры твоим бабочкам ничуть не помешают, – и мне самым наглым образом подмигнули.

– Ты вот сейчас на что... м-м-м, – договорить мне не дали, коварно скормив очередной кусочек.

– Если ты настаиваешь, то о следующей плановой профилактике, – мужчина, уже не церемонясь, подхватил пальцами ближайшее к нему канапе и отправил его в рот, – я извещу тебя заранее.

– Настаиваю! Одна из моих малышек и так пострадала по непонятным причинам.

– Надо же, не думал, что и у насекомых случаются травмы на производстве. Очень интересный случай. Может, расскажешь подробнее? – и только я открыла рот, как была перебита: – Но не забываем про еду. Это все нам нужно не только съесть, но и... растрясти.

Решив одним броском поймать одновременно двух мустангов, я удивительно ловко наколола на вилку сразу несколько кусков с различными вкусами и скормила их капитану. И сыт будет, и помолчит, пока я выскажусь.

– Кто-то убил одну из моих бабочек.

Взгляд капитана выражал заинтересованность пополам с сочувствием, но так как он все еще старательно пережевывал, пришлось продолжить монолог.

– Наверняка ты хочешь спросить, почему я уверена в убийстве? – получив утвердительный кивок, продолжила, хотя голос начал слегка подрагивать от волнующих воспоминаний. – Вчера, когда я пришла провести питомиц, они выглядели испуганными, а около беседки я нашла оторванное крылышко без тела. Я даже мысли не допускаю, что она оторвала его сама с целью скрыть свой побег.

При этих словах мужчина неожиданно закашлялся. Подскочив с места, я приблизилась к кэпу и постучала его по спине.

– Хватит, – перехватывая мою руку, прохрипел Аритан. Потом поцеловал ладошку и немного сипло заговорил: – Когда я предлагал растрясти ужин, я не совсем это имел в виду.

От ничего не значащего поцелуя ладонь словно обожгло. И этот огонь, разбегаясь по венам, вызывал легкое головокружение.

– Я что-то не заметила здесь силовых тренажеров. Или речь идет о водных процедурах? – я махнула рукой на «текущие» стены.

– На самом деле, во время учебы мне на глаза попало одно научное исследование со сравнительным анализом количества сжигаемых калорий при свидании двух половозрелых особей.

– Ты хочешь сказать, что теперь я могу переходить вон к тем вкусным пирожным? – стоять на коленях рядом с мужчиной, утопая в бесформенном пуфике, было категорически неудобно, и я решила воспользоваться случаем и вернуться на свое место.

– Переходить никуда не нужно, – капитан внезапно развернулся вполоборота и, ловко ухватив меня за талию, легко усадил себе на колени. – Здесь всем места хватит.

Дотянувшись до бокала, мужчина наполнил его вином и протянул мне. Затем подхватил второй, звякнул им о край моего и, только отпив, вернулся к животрепещущей теме.

– Так вот – исследование... Сжигание калорий начинается, как только свидание переходит к стадии раздевания. При избавлении от одежды партнеры теряют до двенадцати килокалорий...

Я почувствовала, как сильная рука начала легонько массировать основание шеи, затрагивая особенно напряженные точки. И делалось все это без отрыва от поучительного рассказа.

– Если же один из партнеров сопротивляется разоблачению, то эффективность процедуры увеличивается в тринадцать раз.

Я сделала вид, что мысленно что-то подсчитываю, а потом ткнула пальчиком в большую корзиночку с кремом.

– Тогда подай мне, пожалуйста, вот эту красоту. А пока я буду ее дегустировать, ты расскажешь, что еще интересного почерпнул из этого, без сомнения, высоконаучного трактата.

Когда вожделенный десерт оказался у меня в руках, я сделала то, о чем давно мечтала: слизала воздушно-розовую шапку одним махом и зажмурилась от удовольствия. Теперь можно было послушать и о других вариантах восстановления изящных форм. Подняв на Аритана довольный взгляд, я едва не вздрогнула, обнаружив в опасной близости хищника, готового в любое мгновение накинуться. Но поняв, что зверь отступил под жестким самоконтролем военного, я продолжила неспешно доедать вкусняшку.

– Однако не меньшее количество энергии расходуется и на надевание, – я заинтересованно промычала, поощряя мужчину к продолжению, – например, средств индивидуально-интимной защиты...

Чтобы не поперхнуться подобно капитану, я даже перестала жевать.

– И больше всего калорий в этом случае сжигается при надевании...

Мои глаза азартно заблестели, пока в голове выстраивался план по наиболее плодотворному сопротивлению, одеванию, а затем и убеганию. Осталось услышать, что именно я должна надеть... или не я. Наклонившись к моему уху, сатурианин прошептал, опаяя горячим дыханием:

– При надевании презерватива без помощи рук.

Фейерверком разлетевшееся в разные стороны песочное тесто осыпало нас крошками. Как только я попыталась представить себе эту картинку,

томительное ожидание прокатилось по нервам, сокращая мышцы. Пальцы рефлекторно сжались, и нежнейшее пирожное осыпалось крошечками, так и не исполнив до конца своего предназначения.

– Увы, но придется придумывать другие способы сжигания. У меня стоит блокатор...

– Замечательно, – с интригующим предвкушением произнес капитан, касаясь губами мочки уха. – Ты знаешь, что у тебя слишком напряжены мышцы?

Резко сменив тему, Аритан поменял и мое положение, пересадив так, что теперь я сидела к нему спиной, а колени расположились, обхватывая его ноги. Когда он успел избавиться от бокала, я не заметила, но то, что теперь у него свободны обе руки, осознала сразу.

– Позволь сделать тебе массаж, – произнес таил негромко и положил ладони мне на плечи. – Это снимет нагрузку с позвоночника и улучшит сон.

– Думаю, сделать мой сон лучше можно и без массажа, – попытка сползти с чужих колен и взять ситуацию в свои нежные руки успехом не увенчалась.

– Все будет, моя сладкая девочка. Терпение... – сильные пальцы начали разминать шею, то поглаживая, то надавливая, вызывая легкие мурашки на коже.

Я поняла, что голова моя неосознанно откинулась назад, спина слегка прогнулась, и, уже не предпринимая попыток вырваться, я наслаждалась сильными движениями.

– Хочешь прилечь? Так будет удобнее нам обоим, – как бы невзначай раздалось над ухом.

– Ну, если удобнее... – промурлыкала я, прекрасно поняв тонкий намек.

Я снова предприняла попытку подняться, для чего уперлась в единственную твердую поверхность поблизости – ногу капитана. Но, кажется, немного промахнулась, потому что под рукой оказалось нечто более твердое и мужественное. С тихим стоном мужчина отодвинул мою руку, после чего обнял за талию и затих.

– Идеальная выдержка, – хмыкнула я и провокационно потерлась о «пострадавшее» место.

– Только, боюсь, хватит ее ненадолго!

Аритан демонстративно расправил юбку у меня на коленях, разложив ее изящным полукругом. Затем провел ладонями по моим рукам от самых пальчиков до плеч, вернув их в исходную позицию. И снова горячие волны

стали растекаться по телу от нежных, но в то же время сильных движений.

Я замерла, прислушиваясь к ощущениям и откровенно наслаждаясь происходящим. Мне действительно давно уже стоило посетить специалиста в медотсеке и пройти расслабляющий курс, но кэп успел раньше...

– Капитан корабля, воин и потрясающий массажист. Сколько качеств в одном мужчине. Не хотите поработать на полставки?

– Кем, например?

– Моим личным массажистом и... – не смогла договорить фразу из-за шаловливых пальцев, пробежавших от основания шеи до затылка. С волос ловким движением сорвали заколку, и, запустив руки в мою шевелюру, капитан принялся массировать кожу головы.

О, как же это было восхитительно! Никогда не думала, что именно там находится моя самая большая эрогенная зона. С трудом сдерживая довольные стоны, я закусила губу и вцепилась пальцами в собственную юбку. Легкими поглаживающими движениями мужчина перемещался от затылка на макушку, затем к вискам и снова к затылку. И шлейфом за его движениями следовали покалывающие разряды, разгоняющие кровь, будоражащие нервные окончания и запускающие механизм воспроизведения мурашек в организме.

Я уже давно закрыла глаза, полностью отдавшись ощущениям. Дыхание участилось, постепенно превращаясь в стоны наслаждения. Еще немного, и я начала бы скользить бедрами по его ногам, выпрашивая и другую, более интимную ласку. Но все хорошее когда-нибудь кончается. И словно желая дать мне перерыв, капитан в последний раз провел руками по моим волосам от корней до самых кончиков, пропуская локоны сквозь пальцы, а затем ладони легли в исходное положение, то есть на плечи.

– Ты не будешь возражать, если я немного сдвину бретельки платья, дабы не помять его неосторожным движением?

Пока я обдумывала – поиграть ли в недотрогу или уже перейти к более решительным действиям, почувствовала легкое прикосновение губ на чувствительной коже за ухом, потом еще одно – на шее, а дальше они уже складывались в дорожку, убегающую вдоль позвоночника. Но далеко убежать я ей не дала...

– М-м-м... – дар речи пока отказывался возвращаться в связи с отсутствием связных мыслей. Но, как ни странно, меня поняли и так.

– Извини, я слегка увлекся, – раздался чуть хриплый низкий голос, – а мы еще не закончили с массажем.

Легким движением обеих рук капитан огладил мои плечи, и бретельки

скользнули на локти, оголяя не только шею, но и не защищенную бельем грудь. Движения переместились на освобожденное от одежды тело. Большие пальцы легли симметрично и, надавливая и разминая мышцы спины, спускались по обеим сторонам от позвоночника.

Я чувствовала, как только начавшая успокаиваться кровь опять разгоралась, лавой растекаясь по телу. Расслабляющая легкость наполняла каждую клеточку по мере того, как Аритан охватывал все больше доступных ему участков спины. И когда пальцы достигли талии, капитан на мгновение прижал обе горячие ладони к моей спине, а затем двинулся по бокам и вперед, на слегка подрагивающий от возбуждения живот.

Я попыталась перехватить наглые конечности, накрыв их руками. Но силы были неравны, и дальнейшее путешествие по моей обнаженной коже мы продолжили уже вместе.

Момент, когда я не выдержала и полностью откинулась ему на грудь, память не зафиксировала. Все внимание сосредоточилось на его движениях. Неожиданно сомкнувшиеся на коже зубы были подобны удару по оголенным нервам. Я не сдержала протяжного стога и выгнулась в надежде на повторение. Не знаю, как чувствовал себя капитан, но я была уже на грани. Его пальцы, все еще накрытые моими ладонями, давно ласкали грудь, а губы продолжали исследование чувствительной области на шее. Внутри меня тугим узлом завязывалось напряжение, готовое вот-вот взорваться тысячей жарких искр.

– Скажи, какие еще мышцы необходимо размять? – хриплый, срывающийся голос взбудоражил сильнее бокала игристого. Вместо ответа с губ сорвался протяжный стон, и я наконец-то решилась перехватить инициативу. Удерживая сильную руку, я повела ее вниз, к тому месту, где коварное платье все еще мешало завершению «массажа».

– Цветочек, ты уверена, что потом не пожалеешь? – слова скользнули по краю сознания, не задержавшись надолго. Тело горело в агонии, а внутренние мышцы свело судорогой. И даже знала, чем именно снять это напряжение – в поясницу упиралось идеально подходящее для этого орудие. Только Аритан почему-то не спешил его доставать, и этот процесс нужно было как-то стимулировать. Освободив руки от бретелек платья, я завела их за голову и плотнее прижала к кэпу, после чего начала тереться о него ягодицами. В ответ раздалось утробное рычание, и ухо опалило словами...

– Сегодня твой вечер, цветочек. Я обещал, что помогу расслабиться, и сдержу слово.

Пытка продолжалась недолго... Когда руки мужчины накрыли лоно,

даже легкая ткань белья не помешала задохнуться от вихря, закрутившегося внутри меня. И в этот момент другой рукой капитан ущипнул затвердевшую горошину соска. Эффект был мгновенный. Острое наслаждение пронзило от макушки до пяток, выгибая тело дугой. Крик, вырвавшийся из легких, эхом разнесся по оранжерее. И как только искры под закрытыми веками стали затухать, я расслабленно затихла в надежных объятиях.

* * *

Лежа с закрытыми глазами на мягких перинах, я ощущала себя бестелесным духом, парящим на пенных шапках океана. Ощущения продлились минут... пять. Затем накрыло осознание странной тишины вокруг, и как-то резко заныли все мышцы. И если я хотела узнать, что происходит, необходимо было открыть глаза.

Уже ставший родным космический потолок, маячащий напротив, распугал грезы об океане, перинах и прочих радостях жизни. В наличии была обычная кровать, стандартная для звездолета нашего класса, пара подушек и моя пустая спальня. А как, собственно, я здесь оказалась?

Обвела помещение взглядом. Следы пребывания таила Аритана эр Тэро отсутствовали. Ну что ж, может, это и к лучшему. Потянувшись в свое удовольствие, я уже порывалась соскочить с постели, как внезапно перед лицом замерцало трехмерное изображение капитана.

– С пробуждением, цветочек, – электронный синтезатор голоса скрыл все переливы красивого баритона. – Прости, что пришлось тебя покинуть, но ты так сладко спала, что я не осмелился потревожить. – А вот насмешки виртписмо скрыть не смогло. – Надеюсь, сон твой был спокоен и безмятежен, а запланированную работу ты успеешь выполнить в специально отведенные часы.

«Кстати, да. Поработать бы не мешало! – мелькнула мысль. – Только сначала бы узнать, который час, и принять душ».

– И не забудь сделать разминку! Это закрепит результат, достигнутый на ужине, и взбодрит тебя, – продолжал тем временем говорить виртуальный собеседник. – Надеюсь, что мне не придется долго ждать ответной услуги. Я про массаж, – уточнил капитан, словно увидев предвкушающее выражение на моем лице.

– Да-да, конечно, как только массажный кабинет открою, ты будешь первым клиентом! – пробурчала себе под нос и наконец-то соскочила на

пол.

Время оказалось позднее. Или раннее – это как посмотреть. В любом случае, капитан прав – незачем ночью заниматься отчетом. Поэтому я прошла в душ, по дороге стянув совершенно измявшееся платье.

Горячие колкие струи воды, ударяясь о кожу, приятно бодрили и тонизировали. Я поворачивалась под душем то одним, то другим боком, подставляя то грудь, то спину. И вместе с этим накатывали воспоминания о нежных и одновременно уверенных руках капитана.

По дороге к спальному месту я мысленно набросала планы на утро и, забравшись на ложе, удовлетворенно уснула.

Запись десятая

Приятные мелочи

Счастье повсюду... Оно во всем, что нас окружает. Стоит просто открыть ему сердце, и оно всегда будет рядом.

Из хроник Перехода

Утро, насколько оно возможно в открытом космосе, подкралось незаметно. Но, несмотря на это, я чувствовала себя отдохнувшей. Перед душем я, памятуя совет Аритана, сделала небольшую разминку. Это было замечательно – ничего не ныло, а напряжение ушло из тела.

По дороге на завтрак я прокручивала в голове возможные диалоги с капитаном. Как себя поведу, если он напомним о массаже. Что отвечу, если спросит о повторном сеансе. Но как это чаще всего бывает, ни одна из заготовок мне не понадобилась. В столовой было на удивление мало пассажиров, и капитан отсутствовал совершенно точно.

Зато присутствовала любимая подруга. Она сидела за столом и вяло ковыряла вилкой в салате.

– Привет! Как дела? – я расположилась напротив и вызвала меню нажатием сенсорных кнопок.

– Как видишь, аппетита нет, – Урса вздохнула и все-таки отправила в себя порцию овощей.

– Вижу, и это меня настораживает. – Расставив появившиеся передо мной блюда, я перевела взгляд на венерианку. – Мы уже несколько дней не можем с тобой нормально поговорить. Сейчас опять не самое подходящее время, но, может быть, в обед?

– О чем тут говорить? Я, кажется, подцепила где-то хандру, и теперь мне свет не мил, – надоевшая вилка была отброшена в сторону. – Лучше бы я подцепила мужественного сатурианина и наслаждалась жизнью. Кстати о них. Как вчера все прошло?

Я усмехнулась подвернувшемуся предложению.

– Предлагаю обмен! На обед приглашаю тебя в кафе, где ты мне рассказываешь о своем самочувствии, а я – о капитане.

– О капитане я и сама могу все узнать, как-никак дипломированный

дипломат, – Урсула отсалютовала стаканом с соком. – Ты мне расскажи про ужин ваш, а еще лучше – про то, что было после.

– Договорились. Кстати, не видела моего любимого руководителя, а заодно и нашего юного подопечного?

– Видела, они ушли незадолго до тебя. И предвосхищая вопрос: привел Сишиуя таил тель Петри, а вот ушел он вместе со своим дядей.

– Ой, надо тогда поспешить, пока малыш опять куда-нибудь не вывалился, – и я активнее заработала столовыми приборами, поглощая питательный завтрак, пока подруга не отвлекла меня неожиданным замечанием.

– И что любопытно, почему, когда она ходит такая довольная, у меня тут же портится настроение?

Так как взгляд венерианки был направлен мне за спину, я пришла к логичному выводу, что объект обсуждения находится именно там, и тут же обернулась. Через несколько столиков от нас сидела Шаина в окружении верных подружек.

– Кстати, забавно было бы проверить обратную тенденцию...

Слова были произнесены таким загадочным голосом, что я тут же посмотрела на Урсу и вопросительно выгнула бровь.

– Если я буду сидеть с довольной и безмерно счастливой физиономией, настроение этой медички испортится?

– У тебя есть шанс это проверить, – я выпила остатки коктейля. – Мне уже пора бежать, а ты можешь остаться, заказать нормальный завтрак и озарять Шаину довольной улыбкой. Даже место у тебя для этого стратегически удачное.

– Плохая идея, – вздохнула опять недовольная тэира Нильтон, – тратить свое бесценное время на эту вертихвостку в тот момент, как меня ждет душка Равен тель Наим.

– А зачем это он тебя ждет? – я последовала примеру подруги и активировала уборку стола.

– Почему бы и нет? Он все-таки мой руководитель...

– А также мужчина и невероятно хорош собой... – я не сдержала смеха и, кажется, этим опять вогнала подругу в унылое настроение.

Пока мы двигались к выходу, я задумалась, что же это могло значить. Но меня отвлекли долетевшие откуда-то слова, как будто бы сказанные капитаном. Снова окинув взглядом помещение и не увидев знакомой фигуры, я решила воспользоваться своим даром. Перенастроив зрение, вгляделась в переплетение энергетических нитей, отыскивая неповторимое излучение Аритана. И все-таки в первый раз я не ошиблась – его здесь не

было. Я немного залюбовалась переливчатыми красками чужих сущностей. Поэтому когда в меня кто-то врезался и наградил возмущенным: «Аккуратнее, тэира!» – я вздрогнула и отскочила в сторону. Вернувшись в реальность, успела разглядеть лишь спину удаляющегося нолка. Странно, почему я не увидела его вторым зрением? Даже нолки имеют излучение, правда, после того, как воссоединятся со своим арсэем.

– Лей, что ты там застряла? Пошли уже, – Урсула взяла меня за руку и потянула на выход.

– Да-да, идем.

Я отвечала автоматически, поскольку пыталась проанализировать свои чувства по отношению к капитану. В душе боролись одновременно радость и огорчение от его отсутствия, и это слегка бесило. Даже мысли о бракованном марсианине отошли на второй план. А вот о капитане нашего звездолета все-таки не мешает собрать побольше информации. Поэтому в коридоре, прощаясь с подругой до обеда, я не преминула уточнить.

– Знаешь что, дипломированный дип... Язык сломать можно! – рассмеялась я, сбившись на этой скороговорке. – Найдешь досье на кэпа, не забудь поделиться! – И, подмигнув Урсуле, умчалась в лабораторию.

По дороге к рабочему месту я заскочила в оранжерею. Никаких объявлений о технических днях на табло не было, и я беспрепятственно прошла внутрь. Не успела сделать и нескольких шагов, как меня окружили разноцветные питомцы. Убедившись, что с малышками все в порядке, я не смогла сразу же развернуться и уйти. Ноги сами понесли к достопамятной беседе.

Удивительно, но от вчерашнего убранства не осталось и следа. Даже появилась мысль, что ночью меня посетил очередной реалистичный сон. Закрыла глаза, проанализировала внутренние ощущения, потянулась как кошка... Нет, все было и ничего мне не приснилось! И легкость в теле есть, и взвинченность исчезла. Я довольно улыбнулась и вновь уделила внимание своим бабочкам. А затем, простившись с ними, отправилась навстречу научным открытиям.

Открытия начались с двери в лабораторию, за которой ожидали тишина и пустота. Интересно, куда профессор повел племянника, если не сюда? Через несколько шагов поймала себя на мысли, что стараюсь ступать неслышно, задержав дыхание. Вот что значит, влияние чрезмерной опеки родственников...

– В помещении ничто не представляет угрозы, – внезапно раздался над ухом смутно-знакомый голос. – Вы можете передвигаться свободно.

Медленно обернувшись, я уткнулась носом в темные одежды своего

телохранителя.

– Ты чего так пугаешь? Можно двигаться не так тихо? – вот к чему приводит постоянное молчание ближайшего окружения, я даже голос его не узнала. – И когда ты успел проверить безопасность?

Ответом меня опять никто не удостоил. Однако дальнейший осмотр помещений я продолжила уже уверенней. Но далеко идти не пришлось. Картина, открывшаяся мне в соседней комнате, заставила вспомнить курс линейной алгебры. Центр помещения был максимально освобожден от мебели, чтобы на полу можно было нарисовать большую матрицу. С разных сторон от схемы сидели знакомые мне меркуриане и методично заполняли свободные квадраты нулями и единицами. Я уже открыла рот, чтобы спросить, что здесь происходит, как была перебита восторженным криком Сишиуя.

– Ша-а-а-а! – и малыш ловким движением одной из рук прочертил сплошную линию от одного края матрицы до другого.

Айр, уже давно добавивший переводчик в автозагрузку, тут же выдал торжественное: «Ура!»

– Что здесь происходит? – я решила привлечь внимание к своей скромной персоне.

– Я выиграл в синг-шос, – ничуть не удивившись моему появлению, воскликнул малыш.

Название игры – а это, видимо, была именно она – мне ни о чем не говорило, и я быстренько воспользовалась интрасетью.

«Синг-шос – меркурианский аналог земной игры крестики-нолики, усложненный многоуровневостью комбинаций и ограниченностью свободных ходов».

– Лейлит, где ты бродишь? – профессор вскочил на ноги с легкостью, удивительной для существа его комплекции.

– Не брожу, а целенаправленно перемещаюсь по звездолету.

– Подробности позже, – как обычно, когда спешил, перебил научный руководитель. – Сейчас необходимо срочно связаться со старшим помощником, определить Сишиуя на занятия и запустить новый этап исследования. Лаборанты уже распечатывают проект.

Сочтя свою миссию выполненной, таил Ришандр удалился в экспериментальную часть лаборатории.

– Ну что, подкидыш, идем звонить таилу эль Петри? – Я вернулась в комнату общего назначения и пригласила подопечного присесть за стол.

Со старпомом проблем не возникло. Он достаточно быстро вышел на связь и сообщил, что материалы для обучения молодого шейтерпия еще не

получены. Это в принципе можно будет сделать, только когда звездолет зависнет на орбите Плутона. Состоится торжественное событие через неделю, а пока мне предлагали вместе пообедать, чтобы согласовать план развлечения одного непоседливого малыша.

– Так вы свободны на время обеда? – после повергшей в шок мысли о необходимости быть нянькой еще как минимум неделю, мне с трудом удалось сдержать радостное предвкушение от известия об обеде.

– Да, – таил был предельно вежлив.

– Отлично, вы меня... – я не успела закончить мысль.

– Где мы пересечемся? За вами зайти?

– Вы меня очень выручите. Надеюсь, дорогу в лабораторию вы не забыли?

– Такое не забывается, – донеслось негромкое замечание, прежде чем мужчина обозначил время прибытия и отключился.

Итак, полдела сделано: Сишиуй пристроен в надежные руки, а также будет накормлен и напоен, пока я буду общаться в кафе с подругой. А расписание занятий Ришандра-младшего можно согласовать и после, когда буду забирать его.

Значит, нужно найти развлечение для маленького меркурианина на ближайшие часы и приступить к работе.

– Сишиуй, скажи, насколько ты готов участвовать в настоящем научном эксперименте?

– Каждый шейтерпий нашей кладки готов к этому с момента вылупления, – и столько важности в голосе.

– Значит, я могу поручить тебе ответственное задание? – удостоившись предельно серьезного кивка, я достала из шкафа рабочий планшет и продолжила: – Сейчас мы с твоим дядей будем настраивать оборудование. Проходить процесс будет вот за этим стеклом, – я махнула рукой на обсуждаемый предмет, – а ты располагайся вот здесь и подробно записывай все действия профессора Ришандра. По минутам.

Убедившись, что Сишиуй разобрался в программе, я отправилась «за стекло». В работе время пролетело незаметно. Для собственного спокойствия я попросила Дэриона не прятаться, как обычно, за дверью, а устроиться рядом с юным наблюдателем, заодно выполняя функцию блокировщика всех дверей. Но, несмотря на это, регулярно бросала взгляд в сторону окна. Благодаря чему сразу заметила прибытие гостя. Общие организационные вопросы наша команда к этому моменту уже обсудила, и каждый работал над своим заданием.

Я сохранила файл и поспешила навстречу старшему помощнику

капитана.

– Да, первые два часа дядя совершал очень много действий, но я смог все подробно записать, – донеслись до меня слова естествонаблюдателя, как только отъехала переборка. – А последний час он практически ничего не делал, только смотрел в тот наноскоп.

Заметив мой приход, старпом развернулся и пояснил:

– Я попросил своего подопечного рассказать, чем он занимался и достаточно ли устал для обеда.

– Ох, надеюсь, он не успел поведать все? А то вам будет скучно трапезничать.

– Нам?

– Да, у меня назначена встреча, на которой присутствие ребенка будет неуместно. И это так замечательно, что вы предложили за ним последить! – кокетливый взгляд из-под ресниц и произнесенное с благодарностью: – Приятного аппетита, мальчики.

Главное при общении с мужчинами что? Правильно – внезапность и тактическое отступление. Поэтому, пока тель Петри осмысливал мое заявление, я уже двигалась в сторону облюбованного кафе. Дэрион, конечно же, последовал за мной. Он быстро сообразил, что я собираюсь повернуть, и с появлением старпома стоял на изготовку.

Когда я вошла в кафе, Урсула уже сидела за столиком.

– Ну, рассказывай, – опередила я подругу и, поцеловав ее в щеку, опустилась на диванчик напротив. Ассасин, повинувшись моей молчаливой просьбе, расположился так, чтобы не мешать беседе.

– Видела сегодня твоего капитана – все-таки какой бесподобный мужчина! Активный такой, решительный. С любой задачей разделяется моментально... – попробовала перевести стрелки опытная венерианка.

– Опять пытаешься отрабатывать на мне свои профессиональные навыки? Сейчас не тот случай. Во-первых, твое здоровье для меня очень важно, – я устремила на подругу хитрый взгляд, – а во-вторых, мне еще делать заказ, так что...

Урса понурилась и обняла обеими руками стоящую перед ней чашку с кофе. Я не торопила, ведь есть вещи, для рассказа о которых требуется достаточно сил. И, видимо, она их собирала, потому что тяжело вздохнула, убедилась в удаленности Дэриона, и только после этого произнесла:

– Кажется, я заболела...

Безрадостное начало. В наш развитый век мы отвыкли от болезней и поздно замечаем симптомы, если вдруг они настигнут. Тревога за близкого человека сжала сердце, но я запретила себе паниковать, пока не разберусь в

ситуации.

– Расскажи все по порядку, – я отвлеклась на подошедшую официантку, озвучила ей заказ и, как только девушка ушла, махнув длинным каштановым хвостом, вернулась к подруге. – Какие у тебя симптомы? Как давно ты их наблюдаешь?

– Симптомы... он один, но зато существенный, – я выжидательно молчала, а подруга наклонилась вперед, призывая меня сделать то же самое, и прошептала: – Я не хочу мужчин!

Стоило внимательнее всмотреться в зеленые глаза, чтобы понять, что это не шутка.

– А кого хочешь? – пришла моя очередь шептать.

– А что, есть варианты? – подруга вернулась к нормальной речи, а некоторая заинтересованность в ее голосе вселила в меня уверенность, что не все еще потеряно.

– Тебе виднее. Ты, помнится, с профессором моим о чем-то таком говорила...

Искренний задорный смех был мне ответом.

– Ох, Лейлит, а я еще считала тебя неиспорченной девочкой, – Урса наконец-то приступила к супу, который ей принесли одновременно с моим заказом.

Судя по выразительной мимике ее лица, она не только наслаждалась вкусом, но и всесторонне обдумывала мое предположение. Я не стала отставать и тоже приступила к трапезе.

– А ты знаешь, твоя мысль небезынтересна. Кабы профессор Ришандр имел в парном комплекте не руки, а другие... другую конечность, я бы не отказалась от места подопытной в его эксперименте.

Богатое воображение тут же подкинуло картинку возможного эволюционирования меркуриан, и я, поперхнувшись, закашлялась. Заслезившиеся глаза не смогли уловить момент приближения ко мне ассасина, но его горячую ладонь у себя на груди я почувствовала. Мгновенный удар тепловой волны, и кашель отступил, позволяя снова нормально дышать.

– С-спасибо, – поблагодарила, переведя дух, но Дэрион уже удалился на прежнее место. Я опять обратилась к подруге: – Давай вернемся к твоей проблеме, пока я не отдала тебя на опыты экспедиционным целителям. Их практикантам как раз не хватает материала.

– Вот так, значит, да? Я тут твою личную жизнь старательно устраиваю, а ты? Кстати, как ужин прошел? – во время вопроса Урса успела поменять пустую посуду на новое блюдо и приступить к горячему.

Хотя правильнее было бы сказать «к холодному». Выбранный деликатес являлся ярким представителем молекулярной кухни, приготовленный с использованием криогенных технологий – по крайней мере, так было указано в меню.

– Провальная попытка перевести разговор, – я отсалютовала своим бокалом с соком. – Жду продолжения рассказа. Как ты восстанавливаешь энергетический баланс, если не хочешь мужчин?

Урсула опять как-то стушевалась, что было для меня неожиданностью. Казалось, для нее не существовало запретных тем, она с легкостью обсуждала как свои эротические приключения, так и забавные подробности политической жизни Империи.

– Это самое странное. Я не знаю, как объяснить...

– Начни рассказывать, а там разберемся.

– Я даже не знаю с чего начать. Вроде ничего необычного не происходило. Но, пожалуй, после Марса начались странности.

– Может, тогда ты для начала расскажешь, что было на Марсе? – я позволила себе перебить подругу, чтобы подсказать точку отсчета.

Поковыряв вилкой в тарелке, Урса вздохнула и все-таки решилась попробовать свое необычное блюдо.

– На Красной планете все было классно. Я посетила бар, прогулялась по клубу, столкнулась с каким-то хвостато-рогатым демонякой...

– О, и ты тоже? – я не сдержалась и перебила подругу. – Интересно, это под влиянием костюма они все придерживались одной линии поведения или нас угораздило пересечься с одним и тем же чертом?

– Не могу сказать. В любом случае, через какое-то время я встретила на танцполе своего избранника. Внутренний голос определил его точно и, дабы не распугивать посетителей эротическими танцами...

– Ага, как же, распугаешь их этим! – я засмеялась. – Скорее соберешь группу поддержки, а та еще советами замучает.

Урсула провокационно улыбнулась, подтверждая мою догадку, и продолжила рассказ.

– Ну вот, с избранником все было восхитительно, как это может быть только с тем, кто точно знает, чего ты хочешь. Арсэи правильно считали мои потребности: мужчина был высок, крепкого телосложения, а главное – точная копия... твоего ассасина, в смысле одежды, походки, роста.

Я так и застыла с недонесенной до рта вилкой, оглянувшись на телохранителя и, убедившись, что он на месте, продолжила есть.

– Исключено. Хотя я и была занята своим принцем, Дэрион все это время простоял перед входом в мой... э-э-э, номер.

– Кошечка, ты имей в виду, что потом я тебя в покое не оставлю, пока не расскажешь мне и про принца, и про капитана.

– Со мной мы еще разберемся, ты не отвлекайся от темы.

– Я и не отвлекаюсь. В тот раз я тоже подумала, что это не может быть он. Однако пофантазировать мне ничто не мешало. Тем более, когда вы потом появились вместе перед капсулой, Дэрион так себя повел, будто мы на самом деле были вместе.

– Хм, загадка... Надо к нему присмотреться, что ли.

Мы синхронно склонились над столом, стараясь быть ближе друг к другу.

– Да к нему уже не присматриваться нужно, а брать в оборот и досконально осматривать! – воинственно прошептала венерианка.

Мы, не сговариваясь, повернули головы в сторону обсуждаемого объекта. Объект ощутимо напрягся, но с места не сдвинулся. Крепкий орешек.

– Дэрион от нас никуда не денется. Давай лучше разберемся с твоим самочувствием.

– После возвращения на звездолет все должно было идти своим чередом: случайные встречи, интересные знакомства, безудержный секс... – на этом месте раздался очередной тяжелый вздох, подсказывая, что своим чередом если и шло, то не все. – Вот тут и начинаются странности. То я договариваюсь с каким-нибудь красавчиком о встрече в моей каюте, а он не приходит. То я прихожу в условленное место, а там либо никого нет, либо кавалер заполошно извиняется и убегает, даже в щечку не поцеловав! При этом чувствую я себя прекрасно, будто мне и не требуется регулярная подпитка. Спокойно занимаюсь делами, на мужиков не бросаюсь, на заигрывания отвечаю по привычке и назначаю свидания, которые опять же срываются.

– А таблетки? – попробовала я осторожно уточнить.

– Они бы многое объяснили, но у меня их нет.

– А как же энергия? Уже столько дней прошло после Марса, ты должна была слечь от истощения.

– Это еще одна странность. Вечерами, возвращаясь в каюту, я спокойно ложусь спать – одна, легко засыпаю, а потом вижу невероятно реалистичные сны неизменно с одним и тем же персонажем. И вот в них я отрываюсь по полной, начиная от оральных ласк и заканчивая поочередными привязываниями.

Мое воображение нарисовало настолько уморительную картину взаимных «привязываний», что я не удержалась от смеха.

– Вот что ты ржешь? Я тебе тут душу изливаю, а ты... – махнув на меня рукой, Урсула продолжила трапезу.

– Не обижайся! Ты же знаешь мою больную фантазию.

– Кхм, и что с ней? – усмехнулась тут же простившая меня подруга.

– Только не обижайся. Я представила, как ты привязана к одной спинке кровати, твой кавалер – к противоположной, и вы отчаянно друг на друга орете, – поймав удивленный взгляд, пояснила: – У некоторых народностей это называется оральным сексом. Хорошо сочетается с ограничением движений партнеров.

В последний момент зеленоглазая брюнетка успела закрыть рот ладонью и спасти меня от знакомства с ее напитком. Однако смех все же вырвался наружу, как только она проглотила рург.

– Спасибо тебе, Лей, – произнесла она, как только успокоилась. – Ты всегда умела поднять мне настроение и прогнать уныние. Теперь я уверена, что мы до всего докопаемся. А к вопросу о снах – нет, с мужчиной моих грез такой секс мы еще не пробовали. Однако во всем остальном, что способно доставить удовольствие двоим... Он поднимал меня на вершины самых высоких гор и оттуда мы падали в бездны морских пучин. У меня перед глазами взрывались сверхновые звезды, а их осколки распугивали бабочек в животе и разгоняли лаву по венам...

– Никогда бы не подумала, что ты такой романтик!

– И я уже готова была подумать, что встретила того единственного, идеально подходящего партнера, способного удовлетворить меня надолго, – проигнорировали мое замечание, – если бы не одно «но»...

– Какое? – затаив дыхание в преддверии тайны, прошептала я, забыв о вкуснейшем десерте, к которому как раз приступила.

– Нет, все-таки два «но». Во-первых, все происходит во сне, – с какой-то несвойственной ей злостью выпалила тэира Нильтон. – А во-вторых, такого идеала не существует!

Я ненадолго задумалась – в словах подруги чувствовалось какое-то несоответствие.

– Давай размышлять логически. Ты утверждаешь, что идеально подходящих мужчин в жизни не бывает...

– Да, это миф.

– При этом все эти фейерверки и волнующие аттракционы происходят во сне...

– В точку, – Урсула отсалютовала мне бокалом и допила напиток.

– Вот и ответ. Твой незнакомец действительно твоя пара, потому и встретила ты его во сне. Только там можно повстречать все, что захочешь.

– И что же мне делать? Зачем он мне нужен во сне, когда я его вживую хочу?

– Для начала скажи: ощущения и удовлетворенность с окончанием сна не проходят? – дождавшись подтверждающего кивка, продолжила: – И энергетический обмен, проходящий во сне, сохраняется и в реальности?

– Более того, заряда хватает на весь день. Я хоть и договариваюсь о встречах по инерции, но запросто могу заработать и забыть. Со мной никогда такого не было, – в отчаянии она запустила пальцы в волосы.

Да-а-а, когда подруга страдала от критической нехватки секса, она могла совратить любого мужчину в радиусе ста метров. И никакая увлеченность работой не остановила бы!

– Что ты веселишься? – в меня полетела смятая салфетка. – Я больна неизвестной болезнью, а ты веселишься.

Урсула перешла на экспрессивный язык жестов, в попытке донести до меня всю серьезность ситуации. Но на мой взгляд, она преувеличивала размеры проблемы.

– Успокойся, Урс. Для нас сейчас главное то, что в плане здоровья тебе ничто не угрожает. Пусть ты и получаешь заряд бодрости таким необычным сомнамбулическим образом.

– Сомнамбулизм наоборот – это какой-то неизвестный науке феномен. Если о нем узнают, ты спасешь меня от опытов?

– Урсула, – я взяла подругу за руку и доверительно погладила пальчики, – для тебя я готова сделать больше... Я проведу все опыты сама!

Всего мгновение понадобилось венерианке, чтобы осознать мою шутку, после чего меня в притворном возмущении стукнули по руке и обозвали засранкой.

– Все? – Я наблюдала, как девушка напротив постепенно успокаивается и становится моей неунывающей лучшей подругой. Волосы были приглажены, спина распрямилась, а главное – в глазах появились лукавые огоньки. – Вот и отлично. Значит теперь, когда ты не переживаешь понапрасну, будешь более внимательна. Попробуй вести дневник ощущений...

– О, я знаю, как ведут такие дневники, – обрадованно перебила меня Урсула. – Читала в одном из нашумевших романов в стиле «ню», то ли «Записки императорской горничной», то ли «Мемуары потрепанной ш...».

– Избавь меня от подробностей, – не дала я договорить последнее слово. – Хвала мирозданию, у тебя эта часть описания, в силу узкой специализации, займет крайне мало места. Я прошу тебя фиксировать твои ощущения перед сном и сразу после сна. Подробности сновидений можешь

опустить. Хотя если ты планируешь, выйдя в отставку, также озадачиться мемуарами, то можешь начать собирать материал.

Развить тему я не успела – на айр пришел вызов от старпома: «Тэира Атанис, если вы не смените меня в ближайшее время, мы отправимся вас искать».

– Упс, кажется, Сишиуй уже достал нашего синенького.

– А что он с ним делает?

– Надеюсь, ничего членовредительского. Все, мне пора бежать, – я расплатилась по счету и поднялась с места. – И не кисни. Мы во всем разберемся!

– Погоди-погоди, ты уйдешь вот так?.. – выражение лица подруги мне не понравилось, и я догадывалась почему.

– Ну да, как-то так... – решила до последнего изображать наивность.

– А кто обещал мне красочный пересказ ужина?

– Так уж и красочный, – усмехнувшись, я наклонилась, чтобы чмокнуть Урсу в щеку. – Того, о чем ты жаждешь услышать, не было.

– Почему-у-у? – праведный гнев на мою скрытность тут же сменился разочарованием. – Да он... Ты знаешь, кто он после этого?

Я пожала плечами и, только отойдя на безопасное расстояние, обернулась и не удержалась от подколки.

– Зато было кое-что другое, – и задорно засмеявшись, поспешила выбежать из кафе, увидев, какой вихрь эмоций всколыхнула в Урсуле этими словами.

Теперь нужно было определиться, где мне отлавливать старшего помощника и его маленького подопечного. Чтобы не ошибиться, я просто связалась с тайлом тель Петри по айру и уточнила этот вопрос. Оказывается, меня уже ждали в нашей лаборатории.

Пока возвращалась на рабочее место, невольно вспомнила о капитане. Удивительный мужчина. Уже миновала половина условных суток, а он за это время ни разу со мной не связался и не поинтересовался, все ли у меня в порядке. Может, я встать не могу после его любительского массажа, а ему и дела нет? И после этого он еще рассчитывает на взаимную любезность? Будет ему взаимность. Я стану его точно так же игнорировать!

Словно в насмешку над моим решением, судьба столкнула меня с тайлом эр Тэро. Я проходила по одной из общественных палуб, отличающейся тем, что все помещения были связаны одной галереей, сделанной наподобие кругового балкона. И если я шла по «южной» стороне этого балкона, то он – по «северной». А между нами плавала прозрачная проекция нескольких созвездий. Капитан был не один, а в окружении

«свиты». Будто почувствовав мой взгляд, он вскинул голову, прерывая разговор с неким уранцем, и кивнул в знак приветствия. После чего вернулся к беседе, так что я даже не успела проигнорировать этого заносчивого сатурианина.

В лабораторию я вернулась мучимая жаждой мщения. Однако радостно прыгающий по общей комнате Сишиуй сумел быстро переключить мое внимание на более актуальные задачи, а рабочие будни, приняв в свои надежные объятия, понесли меня вперед. Помимо того что наш эксперимент не стоял на месте и требовал регулярного контроля, промежутки в обработке данных теперь разбавлялись поиском каждый раз нового и при этом увлекательного задания для маленького меркурианина. И только вечером, возвращаясь в каюту, я опять вспомнила про Аритана.

Интуиция подсказывала, что я изначально выбрала неверную тактику. Если мужчина увлечен своим делом, игнорированием его не пронять. Нужно дать понять другим способом, что он мне безразличен. Итак, какие у меня есть варианты? За этими мыслями я успела не только добраться до каюты, но и зайти в душ. Под горячими струями воды думалось значительно легче.

Если игнорирование не подходит, тогда следующий шаг – показать, что у меня есть кто-то другой. И как это сделать? В свете того, что я в принципе против длительных отношений с кем бы то ни было, и с капитаном в том числе, то боюсь, будет сложно подгадать наличие поблизости сатурианина в тот момент, когда я буду обниматься с каким-нибудь терианином.

С такими противоречивыми мыслями я и завалилась спать. И только первая дрема окутала мой разум, как ее спугнула трель вызова на айре. Пришлось ответить на сигнал и замереть, услышав низкий бархатный голос.

– Я уже говорил, что ты прекрасно выглядишь даже во сне? – передо мной развернулся голографический экран, с которого тепло смотрел таил эр Тэро. – Хотел пожелать тебе спокойной ночи, но, кажется, опоздал?

Он виновато улыбнулся, но лукавый взгляд при этом отправился в путешествие по моему телу, рождая внутри легкое волнение и предвкушающую дрожь, несмотря на то, что я была накрыта легким покрывалом. Однако я не позволила ощущениям сбить себя с мысли.

– Хочешь сказать, что ты где-то видел, как я сплю? – и я затаила дыхание в ожидании ответа. Тем более что легкое кислородное голодание помогало также справиться с неуместными сейчас чувствами.

Капитан молчал, как будто решая, сказать мне или не сказать, но при

этом не отказывал себе в получении эстетического удовольствия, и я решилась на провокацию. Плавно села на постели и потянулась, позевывая. Покрывало медленно опало на бедра, открывая вид на полную грудь, очертания которой не могла скрыть прозрачная сорочка. Напрягшиеся (конечно же, от холода, а не от чьего-то горячего взгляда) соски явно требовали пристального мужского внимания, поэтому я не стала укрываться, а, наоборот, облокотилась на слегка заведенные назад руки.

– Ты, кажется, хотел что-то мне рассказать?

– Не рассказать, – тут же поднял взгляд к моим глазам Аритан. – Хотел преподнести тебе маленький сувенир. Весь день был чертовски занят, да и сейчас еще на мостике, поэтому, чтобы ты не скучала...

– С чего ты взял, что я скучаю по ночам?

– Только не говори, – протянул после небольшой паузы капитан, – что опять взяла к себе в каюту Сишиуя. Юному меркурианину это не будет полезно.

Небольшая мягкая подушка, пролетев сквозь голограмму, бесшумно плюхнулась на пол. А изображение довольной физиономии сатурианина, сначала рассыпавшись на маленькие искорки, тут же собралось снова.

– И все-таки я позволю себе сделать маленький подарок...

– Я гостей не принимаю, – и главное, взгляд строже, чтобы некоторые не думали, что могут приходить в любое время.

– Вот это правильно. Как лицо, отвечающее за безопасность не только звездолета в целом, но и всех его пассажиров, полностью одобряю отсутствие ночных гостей. Но вернемся к подарку. Сложи ладони лодочкой и протяни ко мне.

Не знаю почему, но я как замороженная выполнила все, что приказали. И тут случилось чудо. На светящемся экране замерцали маленькие искорки, затем они отделились от него и стали падать мне в ладошки невесомой пылью. При этом изображение капитана несколько не пострадало.

Закрутившись блестящим вихрем, искорки поднялись над ладонями, и из них начал формироваться мерцающий цветок с необычным соцветием: от круглой сердцевины с противоположных сторон отходили два иглоподобных лепестка, а место между ними заполняли вырастающие по одному узкие голубоватые лепестки, и каждый новый был меньше предыдущего.

– Ой, как ты это сделал? – я была в восторге от такой красоты.

– Ну, могут у капитана «Кочевника» быть свои маленькие секреты? Это звезда Айсиры, она будет охранять твой сон до утра.

– А что случится утром?

– Как только ты проснешься, она развеется. Спокойной ночи, цветочек. – И с этими словами капитан отключился, а у меня в ладонях продолжал мерцать его подарок.

Запись одиннадцатая

Право на «лево»

«...Пусть мы живем на разных планетах и поклоняемся разным богам. Пусть отличаемся внешне... Главное, что мы смогли создать новый, лучший мир! И теперь важно сохранить его! Любой ценой...»

Из хроник Перехода

Проснувшись, я еще какое-то время валялась на кровати, смакуя послевкусие сладкого сна. Вспомнив о сделанном накануне подарке, лениво открыла глаза и нашла его взглядом. Как раз вовремя – цветок начал распадаться на искорки, и они, взмывая вверх, оседали на подушках, покрывале и даже на мне. Интересно, он действительно охранял мой сон или это простое совпадение? Я отлично выспалась и теперь замечательно себя чувствовала. В самый раз для небольшой шалости.

Собиралась я в этот раз тщательнее обычного, и когда выбирала украшения, взгляд упал на маленькую корону. Вот она – провокация! Не знаю как, но мужчины словно шестым чувством ощущают, когда на женщине подарки от другого.

С этими веселыми мыслями я и отправилась на завтрак. Но коварная фортуна была на стороне капитана, который в столовой не обнаружился. И даже любимая подруга сегодня задерживалась – не иначе как делала записи в дневнике.

Единственную хорошую новость за утро принес старший помощник. Он назначил Сишиую на первую половину дня физическую подготовку и даже договорился с тренером. Так что я могла целиком и полностью посвятить себя исследованиям.

За обедом тоже не случилось ничего выдающегося. Даже прогулка в сектор размещения дипломатов не дала предполагаемых результатов – случайные встречи не поджидали меня за каждым углом, а капитан счастливо избегал подготовленной мной демонстрации подаренной броши. И даже ненавязчивое внимание парочки сослуживцев тэиры Нильтон не смогло отвлечь от главной цели – я готовилась к ужину. Ну как готовилась –

это громко сказано. Поддерживала в себе боевой настрой и составляла сценарии возможных диалогов.

И вот этот миг настал – я стояла перед дверями столовой. Створки разъехались, я сделала несколько шагов вперед и окинула помещение высокомерным взглядом.

– Лейлит! Ты чего так долго? – донесся... звонкий голосок подруги, и она приветливо помахала мне рукой. – Я думала, мы хоть за ужином нормально пообщаемся.

Подойдя к столу, я еще раз окинула помещение внимательным взглядом и опустилась рядом с Урсой.

– Можешь не стрелять глазами, – склонилась она к моему уху, – капитан уже ушел. Весь какой-то взъерошенный и обеспокоенный. Так что у нас есть прекрасная возможность обсудить вашу встречу.

И вечер потек своим чередом. Урса выпытывала у меня подробности памятного свидания, а я отвлекала ее вопросами о разработке стратегии переговоров с коренным населением конечной точки нашего следования.

Поняв, что пикантных подробностей про капитана больше не будет, подруга заинтересовалась моим телохранителем. Где он был во время нашего свидания? И не боится ли ассасин оставлять меня наедине с кэпом?

Признаться, я уже настолько свыклась со своей тенью, что порой не замечала его присутствия. Однако тогда в оранжерее я все же улучила момент и поинтересовалась у Аритана, чем он подкупил Дэриона, чтобы остаться со мной наедине? Ответ прозвучал укором моей невнимательности. Пока капитан отвлекал меня системой блокировки дверей, ассасин успел обследовать помещение на предмет отсутствия посторонних людей и незакрытых проходов, а потом выскользнул тенью наружу, заняв пост у переборки.

Собственно на этом мой вечер и закончился. Поужинав, я поняла, что действительно устала за день. Поэтому, недолго думая, отправилась в каюту. А перед сном мне опять подарили звездный цветок...

В суте и заботах минуло еще двое суток. Работа подкралась откуда не ждали – нужно было срочно заканчивать отчет для института. Руководителям всех направлений пришло извещение о сроках полета к спутнику, через который можно будет в прямом эфире обменяться данными с Землей, а не ждать несколько часов, когда сигнал дойдет туда, и еще несколько – пока ответ вернется обратно. Также на мне оставался контроль маленького меркурианина, для которого существенно приблизилось начало обучения. И в данном вопросе тоже имелись организационные пункты.

Откровенно говоря, за этой круговертью я и думать забыла не только о

капитане, но и о том, что мне тоже требуется интимное общение, хоть и не так часто, как чистокровным венерианкам. Поэтому, когда в конце изнурительного дня лежа в кровати я любовалась очередным цветком, в голову полезли совершенно определенные мысли и желания. Пришлось подняться и принять специальную таблетку. Лекарства должно было вполне хватить на период аврала, а дальше я бы что-нибудь придумала.

Однако повод решить проблему подвернулся гораздо раньше. Во всяком случае, я так подумала, когда, полюбовавшись красочным исчезновением четвертого цветка, прибежала в столовую, где столкнулась с Урсой и ее сослуживцем.

Они стояли рядом со входом и о чем-то беседовали. Увидев меня, подруга хотела было попрощаться с молодым человеком, но он довольно шустро предложил составить нам компанию, и мы все вместе разместились за столиком.

«А почему бы и нет?» – подумала я, поймав на себе очередной плотоядный взгляд и обольстительную улыбку. Молодого дипломата звали Икидаром. Он совершенно точно был метисом, но вот чья кровь смешалась в нем, я пока не смогла разобрать. Впрочем, это не важно. Его красивые зеленые глаза светились лукавством, тонкие черты лица говорили об аристократичности, да и весь его облик производил приятное и притягательное впечатление.

Попрощавшись с новым знакомым и договорившись с Урсой о встрече за обедом, я направилась в лабораторию, но далеко уйти мне не дали. Уже за поворотом меня догнал Икидар.

– Лейлит, вы сильно торопитесь? – поинтересовался он, взяв меня под локоть.

– Есть такое дело, – я продолжила движение, несмотря на то, что Икидару удалось завладеть моим вниманием.

– Поверьте, я не займу много вашего времени, – пальцы мужчины сместились и завладели моей ладонью, а потом резко дернули за руку, и я оказалась прижата к стене, скрытая от внимательных глаз раскидистым деревом.

От неожиданности у меня перехватило дыхание и пропал дар речи. А мужчина уже по-хозяйски разместил руки на талии и принялся покрывать шею поцелуями.

– Ты очень красивая. Особенно когда строишь из себя ледяную деву, а на самом деле горячая... страстная...

Ответить мне не дали, закрыв рот поцелуем. Да я и не сопротивлялась, намеренно стремясь к краткосрочным отношениям. Никогда никому ничего

не обещала, а значит, могу позволить себе расслабиться. Почувствовать, как сильные пальцы поглаживают грудь, скрытую тонкой тканью, как поцелуи прокладывают дорожку по шее вниз, к вырезу декольте. Как приятная истома, будто против воли, зарождается в животе. Тем более что тот, кому я ничего не обещала, и думать обо мне забыл. Чтоб его от Источника отрезало!

Икидар предлагал мне отличную замену искусственной таблетки, так почему я должна была отказываться? Только потому, что кто-то забыл отключить программу, которая каждый вечер материализовала цветок в моей спальне?

Убедив себя таким образом, я перехватила инициативу. Обняла ладонями лицо мужчины и подняла на уровень своих глаз. Рано еще ему с содержимым моего декольте знакомиться. Впилась в губы, одновременно проводя стопой по его ноге, закидывая на бедро. Ладони нового знакомого решили оставить мою грудь в покое и переместиться на плечи.

– Опасная брошка! – мужчина прервал поцелуй и посмотрел на указательный палец, на котором наливалась рубиновая капля.

– Дай сюда, неженка, – я провокационно улыбнулась и, наклонившись, слизала капельку крови. А затем медленно втянула палец в рот целиком...

И тут случилось страшное – сверху на нас полилась вода! От контрастности ощущений я взвизгнула и, не совсем дипломатично оттолкнув Икидара, вылетела из-под дерева.

Да что ж это такое? Стоит мне оказаться с мужчиной вблизи какого-нибудь растения, на меня тут же что-нибудь льется!

– Лейлит, что ты здесь делаешь? – оказавшись в коридоре, я тут же влетела в знакомые крепкие объятия. – Опять принимаешь душ в общественных местах? Почему без меня?

– Ну, ты же все время занят, – пробурчала я, пытаясь вырваться. – Непонятно, кстати, чем ты на работе занимаешься, если у вас техника сбоят и водой плюется!

– Техника тут ни при чем. – Отпустив меня, капитан снял пиджак и накинул мне на плечи. – Просто ты стояла в зоне действия системы полива. Не расскажешь, кстати, что ты там делала?

Мы, не сговариваясь, оглянулись на пресловутое дерево. Как раз в этот момент из-за него, отряхиваясь, вышел мой поклонник. Замер, глядя на нас с немим удивлением, потом усмехнулся чему-то и, кивнув на прощание, удалился.

– Пойдем, я провожу тебя в каюту. Тебе надо переодеться, – голос Аритана показался мне напряженным, но рассмотреть его лицо я не успела

– меня потянули в сторону жилых кают.

– Лучше скажи, что ты здесь делаешь?

– Спасая тебе от переохлаждения, – капитан заботливо поправил на мне пиджак.

– Я не об этом, – очень хотелось ткнуть остряка в бок, но я не стала демонстрировать подростковые замашки. – Какими судьбами ты очутился в этом месте в такое время?

– Что тебя удивляет? Сейчас самое время для завтрака, – только сейчас обратила внимание, что рука Аритана каким-то удивительным образом оказалась у меня на плечах, обнимая все крепче, – а я жутко голоден.

– Тогда, пожалуй, не буду тебя задерживать. – Я остановилась и попробовала вернуть чужую вещь. – Не люблю голодных мужчин, они бывают чрезвычайно... несдержанны.

– Раньше моя несдержанность тебя не пугала, – Аритан не позволил мне раздеться и снова повел в сторону каюты. – Но если ты переживаешь, я готов перекусить у тебя в номере. Заодно опробуем новую магподставку. Тебе ведь ее уже доставили?

Портативный продуктопроизводитель мне уже установили, о чем я и сообщила. Дальнейший путь мы проделали в молчании, размышляя каждый о своем. В каюту, по понятным причинам, я вошла первая, и с порога направилась в душ.

– Располагайся. Магподставка, если не хочешь ждать, на полке, – пригласила я гостя. К этому моменту я успела освободиться от пиджака и, не оборачиваясь, кинула его хозяину. Следом, ничуть не смущаясь, избавилась от промокшей рубашки. Разве что ее капитану кидать не стала. Однако от мысли, как бы он воспринял такой поступок, улыбка сама собой расцвела на лице. И тут же исчезла: схватившие меня за талию руки спугнули все мысли.

– Не так быстро, цветочек. – Мужчина развернул меня к себе и впился в губы властным поцелуем.

– Если сейчас на меня опять что-нибудь польется, я предъявлю счет командованию звездолета за моральный ущерб, – только и смогла прошептать я, когда капитан стал покрывать поцелуями шею, потихоньку опускаясь все ниже.

– Даже не надейся... Но если ты так сильно хочешь под душ, мы можем переместиться туда.

Я запустила пальцы в темные волосы склонившегося надо мной капитана. Мысли уже начинали путаться от окутавшего их тумана, и я не могла определиться, чего мне хочется больше: помочь Аритану побыстрее

спуститься к груди или поднять его лицо и насладиться еще одним сладким поцелуем.

Все решили за меня. Оказывается, все это время мы не стояли на месте, а плавно передвигались в сторону стола. И как только моя... юбка уперлась в него, капитан с легкостью подхватил меня под попу и посадил на полированную поверхность, при этом не разрывая сладкого контакта.

Теперь, чтобы прижаться ближе к горячему телу, требовалось только одно, и я не замедлила это сделать: развела колени в стороны, ухватилась за пояс форменных брюк и притянула мужчину вплотную к себе. А теперь можно осуществить захват ногами, скрестив их у капитана за спиной.

Аритан тоже не терял времени зря. Спустив лямки лифчика с плеч, он аккуратно отодвинул чашечки, открывая доступ к груди. И как только его губы сомкнулись вокруг набухшего соска, я содрогнулась от пробежавшего по венам удовольствия.

– Кажется, ты был очень голоден? – с трудом совладав с дыханием, я предприняла попытку отвлечь мужчину.

– Почему был? – он на мгновение выпустил из плена мою грудь. – Я и сейчас голоден, но никто не уточнял, чем меня можно насытить.

В этот момент наши взгляды встретились, и меня опалило таким огнем, что остатки здравого смысла сгорели синим пламенем.

И как-то под влиянием момента руки, уже успевшие достать полы мужской рубашки из-за пояса, дернули их в стороны. Нет, пуговицы не осыпались градом под ноги, просто потому, что их не было. Рубашка застегивалась клипсовой молнией, которая с тихим шуршанием разошлась в стороны. «А какой мог быть эффект!» – подумала я, прежде чем напрочь забыть о глупостях, увидев красивый мужской торс. Кажется, я соскучилась по этим мускулистым плечам, по рельефной груди, по кубикам пресса...

– Тшш, маленькая провокаторша, не спеши, – Аритан перехватил мои руки, уже спустившиеся в исследовательском интересе от плеч до пояса и пытающиеся пробраться под него. – Я, конечно, соскучился, но предпочитаю растянуть удовольствие. А ты то и дело ставишь меня в ситуацию, когда сдерживаться становится невероятно сложно.

И обняв меня одной рукой за талию, мужчина вынудил откинуться назад, опершись ладонями о стол. Другая его рука легла на бедро.

Я смежила веки, наслаждаясь обострившимися ощущениями. Аритан нашел чувствительное место у основания шеи и теперь исследовал его губами, ласкал языком и легонько дул, отчего у меня перехватывало дыхание. Но когда он неожиданно прикусил кожу, я протяжно застонала от

удовольствия.

– Могу с уверенностью сказать – ты готова, – горячий шепот обжигал обострившиеся чувства, заставляя тело мелко подрагивать. – Аромат твоего желания уже витает в воздухе, сводя с ума. Такой сладкий, с пряными нотками... Одно движение... – мой личный соблазн вжался пахом между моих ножек, демонстрируя то самое движение, – и наступит твоя «маленькая смерть». Ты ведь хочешь этого, Лей?

– Да-а-а, – и голос сорвался на стон, когда шаловливые пальцы накрыли самое сокровенное место, легко пробравшись под юбку. В этот момент я поняла, что, если не хочу снова сгореть в одиночестве, пора брать инициативу в свои нежные руки.

Выпрямившись, я слегка подтянулась, держась за плечи мужчины, и поцеловала его в ямку между ключицами. Провела кончиком языка, смакуя солоноватый привкус, а пальчики тем временем боролись с пряжкой ремня. Заговоренная она у него, что ли? Но сдаваться я не собиралась. Отвлекая мужчину поцелуями, спускаясь по груди все ниже и ниже, я на ощупь взламывала замок в сокровищницу. Раздававшееся над ухом тяжелое, с хрипотцой дыхание вынуждало поторопиться и одновременно вселяло уверенность в своих силах. В момент, когда я языком выводила узоры вокруг пупка на напряженном прессе, раздался щелчок. Его звук взбудоражил нервные окончания, огненной лавой пробежавшись по телу и взорвавшись предвкушающей тягучей болью внизу живота. Подобно ребенку, нетерпеливо разрывающему праздничную упаковку, я готовилась снять обертку со своего подарка.

И вот брюки с тихим шуршанием соскользнули к его ногам. Последняя преграда – нижнее белье – только подчеркивала силу мужского желания. Я невыразимо хотела прикоснуться к нежной бархатной коже, но, когда цель была почти достигнута, мои руки перехватили и развели в стороны, вынуждая поднять голову и посмотреть в глаза моему мучителю.

– Что ты де... – мне не дали договорить, накрыв рот невыразимо нежным поцелуем, который с каждым мгновением становился все горячее.

Руки беззастенчиво скользили по обнаженному телу, снова и снова находя самые чувствительные места и заставляя прерывать сладкий поцелуй для не менее сладкого стога. Поэтому, когда Аритан одним резким движением вошел на всю длину, все, на что меня хватило, был громкий протяжный крик.

С силой сжав черноволосую голову, тем самым вырывая ответный стон, я выгнулась навстречу капитану, окончательно теряя связь с реальностью. Под закрытыми веками расплывались радужные узоры, а

волны наслаждения накатывали одна за другой, предсказывая скорую разрядку. Довольные стоны сдерживать не получалось, да и зачем? Когда так хорошо, нельзя держать счастье в себе, им надо делиться с окружающими!

– Аритан! – прокричала я, когда последний толчок принес долгожданное облегчение, подарив мне «маленькую смерть», обещанную этим восхитительным мужчиной.

Я тяжело дышала, уткнувшись мужчине в грудь. Аритан, приобняв, медленно поглаживал меня по спине. Было так хорошо и спокойно, что не хотелось разрывать контакт, но...

– Надо все-таки добраться до душа, – я запрокинула голову, чтобы посмотреть в лицо капитану. – Справишься тут один?

Меня чмокнули в нос и помогли спуститься со стола. Сняла уже бесполезные трусики, которые кое-кто всего лишь сдвинул в сторону, чтоб не мешались. Хорошо, что не порвал!

Вот так – босиком и в одной только юбке – я продефилировала в ванную, оставляя капитана заниматься завтраком и чувствуя спиной его горящий взгляд.

Настроив нужную температуру и напор, наконец-то обнажилась полностью и встала под горячие струи воды. Как же приятно бывает сбросить с себя все лишнее, вдохнуть даже не полной грудью, а будто всей поверхностью кожи. А контрастные колкие капли только добавляют расслабленности, делая точечный массаж.

Внезапно на талию легли сильные ладони, и, не ожидавшая такой каверзы, я испуганно подскочила. Но тут же поскользнулась и упала в надежные объятия.

– Зачем ты так пугаешь? – Я развернулась в его руках и откинула с лица мокрые пряди.

– А почему ты не взяла меня с собой? – Он нежно провел кончиками пальцев вдоль моего позвоночника, а когда добрался до конца, положил ладонь на ягодицу и с силой прижал мои бедра к себе.

Я усмехнулась, глядя в эти черные глаза. Вода на его лицо не попадала, полностью доставаясь моим волосам и спине. И я млела от этих ощущений: жалящие удары по коже с одной стороны и гладкая горячая плоть с другой. А осознание того, что эта плоть снова была готова доставить мне космическое удовольствие, зародило в животе вихрь эробабочек, порхающих и щекочущих изнутри своими крылышками.

Резкий разворот, и теперь мужчина стоит под водой, а я довольствуюсь малыми каплями, отскакивающими от него. Взяв меня под мышки, капитан

поднял несопротивляющуюся землянку на уровень своих глаз, поцеловал и медленно опустил, так что я соскользнула вдоль его тела, прочувствовав все бугорки и выпуклости. И честно попыталась зацепиться за одну конкретную и повторить недавнее хулиганство, но капитан почему-то был против.

Как у него на ладонях появился гель для душа, я не заметила, но стоило моим ногам коснуться пола, как мужчина тут же опустился на одно колено и стал медленно меня намыливать. Делал он это умело, вдумчиво и тщательно, поднимаясь снизу вверх. Мышцы подрагивали, по коже «пробежал мороз», и хотя это были приятные ощущения, я решила упереться руками в стену, чтобы подкашивающиеся коленки не сыграли со мной злую шутку.

Поднявшись в полный рост, капитан намылил плечи, немного размял их и приступил к намыливанию спины. Несмотря на взбудораженные ощущения, блуждающие под кожей, и нарастающее возбуждение, мою голову посещали и отвлеченные мысли. Например, этимология слова «намыливать», ведь мылом как таковым люди давно уже не пользовались. А значит, правильнее было применять слово «нагеливать».

– Чему ты улыбаешься? – раздался над ухом чуть хриплый голос.

– Да так, глупости всякие в голову лезут... М-м-м, вот здесь лучше помой, о-о-о-у-у-у, хорошо-то как, – я не удержалась и замурчала, как кошка, прогибая спину и открывая доступ к местам, требующим более тщательной помывки.

– Ай, – вскрикнула я, получив легкий шлепок по попе. – За что?

– Для профилактики, – услышала я возмутительный ответ и удостоилась поцелуя в щеку. – Закрой глаза.

Под ласкающими струями воды я совсем расслабилась. А уж когда сильные мужские пальцы начали массировать кожу головы, одновременно вспенивая шампунь, я потерялась в ощущениях. Я была готова мурчать от удовольствия и царапать ногтями стену от озноба, пробегающего по коже, от электрических импульсов, зарождающихся под подушечками чужих пальцев.

Несмотря на повышенную влажность, я почувствовала на бедрах капельки, но отнюдь не воды. И прогнувшись назад – так как капитан как раз стоял за спиной, – потерлась ягодицами о его пах. И с удовольствием отметила, что он не меньше моего готов «немного умереть».

Готов, но явно не согласен, поскольку мои бедра аккуратно отодвинули, после чего Аритан начал активно размазывать по ним мыльную пену. Погладил округлости, провел пальцами между ягодицами и

накрыл ладонью напряженную промежность. Я тихо протяжно выдохнула, прогибаясь сильнее.

– Хорошая девочка, – меня поцеловали за ушком. – Уже готова для меня.

– Будто бы ты – нет, – усмехнулась я слегка хриплым голосом.

Мне никак не ответили на это замечание, но я и не настаивала, почувствовав уверенное касание к месту сосредоточения желания. Одно оно вызвало радужные круги перед глазами. А когда капитан начал это место поглаживать, я попыталась нашарить ладонями, за что бы ухватиться, дабы задрожавшие коленки не уронили меня в самый неподходящий момент. А мужчина тем временем усиливал нажим, одновременно целуя шею и выводя второй рукой узоры вокруг моего пупка. Напряжение нарастало, от его пальцев под кожей зарождались маленькие будоражающие вихри. Я непроизвольно задвигала бедрами, выпрашивая более глубокую ласку. И протяжно застонала, когда его большой палец проник внутрь. Теперь мной управляли только инстинкты. Я выгибалась и извивалась с одной целью – ускорить развязку, чтобы снова испытать фейерверк чувств и вихрь эмоций, взрыв сверхновой во время падения с высоты. И добившись своего, в благодарность выкрикнула только:

– Аритан!

– Мне нравится, как ты произносишь мое имя, – услышала я несколько мгновений спустя, когда пыталась отдышаться, облокотившись на грудь мужчины.

– А мне нравится, как ты это делаешь, – губы растянулись в довольной улыбке. – Кажется, теперь моя очередь?

Уже не боясь поскользнуться от слабости, я развернулась в надежных объятиях и припала к твердым губам. Легкое движение вперед, и мы с капитаном оказываемся под струями душа, смывая с себя следы бурного купания.

– Ну-с, а теперь иди сюда, – я потянула мужчину за руку. – Сегодня мне досталась почетная миссия отмыть капитана звездолета, и я не могу оплошать!

Развернув его к себе спиной, я выдавила гель на руку, растерла между ладонями, наслаждаясь ароматом корицы, и приступила. Сначала сильные плечи, потом лопатки и сильные руки с напряженными мышцами. Снова спина, пока шаловливые ладошки не подбираются к самому интересному – упругой попке. Не удержавшись, с размаху положила ладони на ягодицы и потискала. Как же это классно, когда у мужчины ладная фигура!

Насладившись приятными ощущениями, я продолжила начатое дело и вскоре уже перебралась к груди моего сатурианина. Здесь тоже было не только на что посмотреть, но и что потрогать. От моих прикосновений мышцы напрягались и перекачивались под кожей. Аритан смотрел на меня сверху снисходительно-ироничным взглядом, но не мешал. Добравшись до кубиков пресса, я снова выпала из реальности. Получив эстетическое наслаждение, медленно перешла к тактильному. Прочертила пальчиком линию от пупка и ниже, к паху, а затем... вверх, ведь цель моего исследования уже напряженно поднялась и была направлена прямо на меня. Мягкая бархатистая кожа и столько мощи, стати. Я коснулась кончика губами и услышала протяжный вздох. Облизнула, обвела языком по кругу – не только капитан умеет доставить удовольствие! А если эти пикантные игры нравятся обоим, почему бы не пошалить?

Пока мои ладони блуждали по тем частям тела, до которых доставали, рот дарил капитану наслаждение. Доносящиеся сквозь шум воды стоны, перемежаемые грудным рыком, были для меня в этот момент сладчайшей музыкой. И даже пальцы мужчины, запутавшиеся у меня в волосах, не приносили дискомфорта. По крайней мере, до тех пор, пока не вынудили оторваться от терпко-сладкой игрушки и подняться с колен.

Но не успела я предъявить претензии, как Аритан, впившись в губы поцелуем, резко поменял нас местами, и я оказалась прижата к стене. Не могла бы сказать, что было горячее – льющаяся сверху вода или губы целующего меня мужчины. Да и какая, собственно, разница? Ведь главное – это ощущения, которые гуляли в крови. Дрожащие от возбуждения мышцы, мурашки, расходящиеся от прикосновения его пальцев, и даже шум в голове был приятен, помогая отрешиться от действительности и улететь в водоворот чувств.

Когда, приподняв за бедра, мужчина заставил обнять его ногами и резко вошел в меня, я смогла только сильнее вцепиться ногтями в надежные плечи, обостряя ощущения. Прочь медленные чувственные ласки, мы еще успеем к ним вернуться. Плевать, что я собиралась «немножко умереть» уже третий раз за утро, этот миг все равно был невероятно близок. И мы ускорили движения, отдаваясь друг другу в болезненно-сладостном танце.

Запись двенадцатая

Новые открытия

Все было таким необычным и притягательным. Мы тянули руки, словно дети. Как же больно было разочаровываться.

Из хроник Перехода

Я сидела в гостиной, откинувшись на спинку кресла, и терпеливо ждала, когда фенобот подсушит мне волосы. Капитан, неведомо когда успевший упрятать свои вещи в шкаф с молекулярной чисткой, уже извлек свежую одежду и активно ее натягивал. Застегнув рубашку, он подошел ко мне, отогнал уже ненужный фенобот и наклонился, опершись на ручки кресла.

– Накормишь или опять выгонишь? В прошлый раз ты меня на завтрак не оставила, – и пока я удивленно хлопала ресничками, задал вопрос в лоб: – Почему ты так сопротивляешься нашим отношениям?

– Потому что однажды уже поддалась твоему обаянию! И что ты сделал? Ты меня кинул!

Я попыталась встать, но пути к отступлению были отрезаны, и мне оставалось только гневно взирать на мужчину снизу вверх.

– Лейлит, напомнить, что ты сама открыла мне дверь квартиры, выпроваживая с вежливой улыбкой?

– Да, но ты должен был ее захлопнуть и остаться!

– Ну да, пресловутая женская логика... – усмехнулся Аритан, выпрямляясь, а потом, отодвинув соседнее кресло, сел за стол.

– У нас хотя бы женская есть, – насупилась я и только тут осознала: – Ты меня узнал!

– Цветочек, такое не забывается! – и коварный сатурианин поцеловал меня за ушком, возобновив процесс соблазнения маленькой полуземлянки. Но мне уже пора было на работу.

– Ваш завтрак, таил, – и, увернувшись, я ловко подсунула ему под нос тонковолокнистые минералы. Да-да, те самые, что пробовал Сишиуй. То, что он не успел съесть, давно уже отнесли к нему в каюту. Но кое-что я оставила у себя на случай незапланированных гостей.

– А чего-нибудь более привычного моему желудку у тебя нет?

– Смотря, что именно ему привычно. Впрочем, ты же хотел опробовать устройство, вот и приступай! – Я махнула рукой в сторону новенькой магподставки. – К слову сказать, я буду некорректный кофе и венерианские булочки.

– С маслом?

– С джемом, – ответила я после недолгого размышления. – Ты так и не рассказал, чем был занят последние дни.

Замечание «Что даже не было времени на меня!» так и вертелось на языке, но я смогла его удержать.

– А по-моему я рассказывал, – передо мной разместили чашку, полную ароматного напитка, и блюдо с булочками. – Я работал.

Вот напрасно я поспешила вкусить прелести горячего кофе. От такой наглости сразу же и поперхнулась.

– Не обожглась? – Аритан поднес руку к моему горлу, и кашель тут же успокоился.

– Обошлось, – я отодвинула чужую конечность в сторону. – Так-таки и работал?

– У нас случилось ЧП, – капитан сказал это совершенно спокойным голосом, как будто речь шла не о чрезвычайном происшествии, а об учебной тревоге, и приступил к завтраку. – На одной из технических палуб был обнаружен труп землянина.

На этот раз кофе я успела проглотить. Но появилось ощущение, что кто-то решил мне отомстить, не дав насладиться бодрящим напитком.

– Теперь это уже не является закрытой информацией. По горячим следам поймать преступника не удалось, так что служба безопасности продолжит расследование в штатном режиме. Однако, – он посмотрел мне в глаза, при этом накрыв мою руку своей ладонью, – сама не распространяйся об этом.

– И ты все эти дни искал убийцу? – я до сих пор не могла поверить в произошедшее. – Может, это все-таки был несчастный случай?

– Нет, смерть была насильственная.

– И что же... И как же теперь?

– Не волнуйся, мы найдем и изолируем виновного. По крайней мере, круг поиска у нас локализован, – решив, что успокоил меня таким образом, капитан вернулся к трапезе.

– Уф, уже легче. Я надеюсь, это не секретная информация и ты расскажешь мне, кто именно входит в этот круг? Буду обходить его стороной.

– М-м-м, очень вкусный завтрак, – мужчина подозрительно переключился на еду, с невероятным наслаждением вгрызаясь в бутерброд. – Давно так вкусно не ел.

– Аритан?

– М-м-м?

– Ари?!

– Эх, не могу отказать, когда ты так меня называешь, – с тяжелым вздохом бутерброд был отложен. – Я имел в виду, что мы находимся на изолированном звездолете, в открытом космосе, а значит, круг поиска сужен до территории «Кочевника».

И пока я приходила в себя от такого заявления, раздался негромкий стук в дверь. Но не успела я и шагу сделать, как до нас донеслись звук отъезжающей переборки и до боли знакомый голос.

– Лейлит, ты здесь? Ну как, уже поправила здоровье? – задорно прокричала Урсула, прежде чем влететь в гостиную.

– Ты плохо себя чувствуешь? – в обращенном на меня взгляде темных глаз плескалась тревога. – Почему не сказала, что у тебя проблемы со здоровьем?

Кажется, я впервые в своей жизни покраснела! Ну Урса, ну подружка – удружила. А коварная венерианка, пользуясь тем, что в данный момент мужчина сидел к ней спиной, закрывала рот руками, дабы не рассмеяться в голос.

– Кажется, она уже выздоровела, – взяв себя в руки «пропела» тэира Нильтон и плюхнулась в свободное кресло. – Доброе утро, капитан.

– Доброе, – мимолетно обронил Аритан и опять переключил внимание на меня. – Лей, надеюсь, впредь ты будешь рассказывать мне о плохом самочувствии.

– Хочется верить, что я излечилась надолго, – пробормотав отговорку, я попыталась пнуть под столом не желающую угомониться Урсу.

– Поверь моему опыту, – состроив серьезную физиономию для капитана, она произнесла многозначительным голосом, – это надолго!

– Вы говорите загадками. Это какая-то венерианская шутка?

Вопрос стал последней каплей, прорвавшей плотину веселья. По гостиной разнесся залиvistый смех Урсулы, а следом и мой. И пока Аритан переводил недоуменный взгляд с одной женщины на другую, раздался еще один знакомый, но совершенно нежданный... писк.

– Тэира Лейлит, вам опять требуется моя помощь? – перевел вслед за голосом айр.

Мы синхронно оглянулись в сторону гала-экрана, имитирующего

окно, и увидели, как из пола вылезает наш маленький друг.

Он снял крышку с какого-то технического отверстия и теперь пытался вытащить из него застрявшую попу. Уловив краем глаза движение с другой стороны, я обернулась и только успела увидеть исчезающую спину Дэриона, а капитан уже спешил на помощь неугомонному чаду.

– Сишиуй, что ты здесь делаешь?

– Хоть что-нибудь. Со всеми остальными так скучно, – просипел малыш и тоненько запищал, когда капитан потянул его из «капкана».

– Зато у меня, я смотрю, невообразимо весело. Не каюта, а гостиный двор какой-то.

– Ты хочешь сказать, что в мое отсутствие тут так желюдно? – чрезмерно равнодушным голосом поинтересовался Аритан.

– Даже не знаю, что тебе ответить, – я подошла к карте управления и активировала систему меблирования каюты, вызывая из меню дополнительный стул для шейтерпия.

– Ответь правду, – капитан усадил ребенка и, обойдя стол, опять расположился рядом.

– Слова – это всего лишь слова. – Я разлила по чашкам чай и пододвинула Сишиую удачно приготовленное блюдо с минералами. – Ты лучше заходи почаще, тогда сможешь подтвердить или опровергнуть предположения.

– Кэп, а когда по графику мы выходим на сеанс связи с Землей? Наш маленький друг явно изнывает от отсутствия уроков, – вмешалась в разговор Урсула, но ответ не получила: раздался короткий сигнал в дверь, но не успела я сделать и шаг по направлению ко входу, как в помещение вошел Дэрион и, отойдя в сторону, замер.

Следом в комнату прошли таил тель Петри и профессор Ришандр.

– Я же говорил, что далеко он не уйдет, – забавно попискивая, произнес наставник.

– Рад, что мои опасения не оправдались, – сурово поджимая губы, ответил старший помощник. – Тэира Лейлит, тэира Нильтон, приветствую вас и прошу простить за вторжение. Капитан, вы тоже здесь?

– Я-то здесь. А вот что ты тут делаешь?

– Искал нашего с тэйрой подопечного...

– Представляете, этот малец обвел его вокруг Марса, – невежливо перебил профессор, излучая веселье, – и смылся из герметично запертой комнаты. Молодой человек, поверьте старому меркурианину, правильно отложенный самец, выбирая между полезным занятием и прекрасным обществом, решит совместить.

Все почему-то после этих слов посмотрели на меня, а я, сделав вид, что ничего не понимаю, вновь занялась процессом извлечения посадочных мест, пока ученый муж, тоненько повизгивая, посмеивался над старпомом.

– А зачем в принципе нужно было его искать? – задумчиво поинтересовался капитан.

– О, вы сторонник радикальных мер? – усмехнулась Урсула. – Ну, в целом согласна – нет ребенка, нет проблемы.

Теперь взгляды присутствующих скрестились на малыше-меркурианине, который, в свою очередь, замер с недонесенным до рта лакомством.

– Тэира Нильтон, вы не дали мне договорить, – справа от меня повеяло холодом. – Сишиую выдавался айр с функцией точного местоположения объекта в пространстве. Поэтому мой помощник мог не блуждать по звездолету, в надежде найти спутник в астероидном поле, а свериться с картой и вычислить местоположение подопечного.

– Вы совершенно правы, капитан. Но проблема заключается в том, что этот гений меркурианской мысли смог взломать настройки айра, и теперь по кораблю бродит сразу порядка десяти его двойников. – Таил тель Петри не оправдывался, он просто докладывал обстановку. – Обнаружив исчезновение Сишиуя и неисправность датчика слежения, я предположил, что он отправился в лабораторию к дяде...

– А он не отправился, – перебил его писклявый голос. – Что ему делать у старого мудрого дяди, когда кругом столько красоти... – профессор Ришандр закашлялся, и я пододвинула ему чай, – красочных мест: кинотеатр, реакторный отсек... каюта Лейлит.

– Каюта тэиры Лейлит – не гостиница, чтобы назначать здесь место встречи!

– Кстати, капитан, а как вы здесь оказались? – Урса явно искала повод поставить мужчину в неудобное положение. Интересно, зачем?

– Я в гости... Кхм, как капитан, я имею право без предупреждения инспектировать любое помещение на вверенном мне корабле.

– А график по знакомству не покажете? – не унималась венерианка.

– Вам только график показать... или еще что-нибудь? – мужчина приподнял бровь, иронично усмехаясь. А вот подруге стало не до шуток. Она переводила настороженный взгляд с меня на капитана, а после пожала плечами.

– Ну нет так нет. Я же просто для поддержания беседы...

– Для поддержания беседы предлагаю вернуться к вопросу подлета к спутнику. Сколько у меня есть времени для завершения отчета? – я

посмотрела на представителей командования.

– Примерно половина условных суток, – ответил мне Фарат.

– Тогда нам всем пора за работу. Сишиуй, ты пойдешь со мной в лабораторию?

– А какие есть еще варианты? – хитрые глазенки внимательно следили за присутствующими.

– Вариант первый: ты пойдешь в лабораторию со мной. Вариант второй: ты пойдешь туда же с дядей...

– И буду принимать участие в эксперименте? – с надеждой перебил детский голосок.

– Да, в качестве подопытного, – усмехнулась Урса. – Надо было тебе в дипломатический отсек пробираться. У нас учиться безопаснее.

– Урсула, перестань запугивать ребенка.

– Я не ребенок! А какие еще есть...

– Только один – ты рассказываешь нам, как сумел выбраться из запертой комнаты. Тогда таил тель Петри тебя прощает и берет с собой на мостик.

Раздавшийся рядом громкий кашель заставил вздрогнуть от неожиданности и подать старпому стакан воды.

– Ну хорошо, не на мостик. Запрет где-нибудь еще... – и я посмотрела на Фарата невинными глазами.

На этом разбор полетов был завершен, поскольку дел накопилось действительно много. Проводив мужчин, я оглянулась на отставшую подругу и умилилась открывшейся картине. Венерианка остановилась напротив Дэриона и молча смотрела ему в глаза, привстав на цыпочки, чтобы быть хоть немного ближе к мечте. Собственно, кроме глаз ничего больше видно и не было, однако неожиданно Урса прищурилась, будто увидела что-то необычное, склонила голову набок – мол, не показалось ли, и напоследок тряхнула головой, словно стряхивая наваждение.

Не удержавшись, я вернулась к подруге и попробовала рассмотреть то же, что и она, на его... даже не лице, а скрытом ото всех челе.

– Тэиры, вы скоро? – раздался нестройный хор мужских голосов.

– Лейлит, можно найти более подходящее время для изучения своего телохранителя? Тем более что вы уже столько дней в полете, – проворчал профессор Ришандр.

– И что ты в нем нашла? – игнорируя начальство, поинтересовалась у будущего дипломата.

– Сама не знаю, – с тяжелым вздохом Урса взяла меня за руку и потащила на выход. – Но он такой... такой...

– Вообще-то я не это имела в виду, – засмеявшись, я попыталась скрыть неловкость, что мы так беспардонно рассматривали и обсуждали человека.

На этом мы дошли до лифта, у которого наши пути разошлись. Капитан с помощником покинули наше общество еще раньше.

И снова я окунулась с головой в работу. Вернее, попробовала это сделать, но подрастающее поколение не давало расслабиться или увлечься. Многострадальный отчет я все же доделала, отправив дядю с племянником на обед. Была шальная мысль прицепить мелкого к профессору, чтобы уж наверняка не потерялся, но за отсутствием возможности, кинула завлекалочку, пообещав по возвращении открыть ему большой секрет.

Осталось только придумать, в чем этот секрет заключается. Нужно оправдывать ожидания детей.

Уже десять минут я лихорадочно мерила шагами общую комнату – вот-вот должен был вернуться Сишиуй, а я так и не придумала, чем его удивить. Отчаявшись, послала вызов по айру.

– Я весь во внимании, – раздался бархатистый голос.

– Надеюсь, не отвлекаю? Мне нужна небольшая консультация...

– Какого плана? – тут же заинтересовался Аритан.

– Какой секрет может заинтересовать молодого шейтерпия мужского пола?

– Не буду расспрашивать, зачем тебе это, – усмехнулся капитан, – но попрошу не рассказывать ему про убийство...

– Ой, а это идея! Погоди – почему не рассказывать? Это же классный секрет!

– Потому что мальчишка тут же захочет найти преступника, а это может быть опасно.

– И что же делать?

– Расскажи ему, что на корабле есть диверсанты или лучше – шпионы...

– Какие шпионы?

– Секретные, – засмеялся Аритан. – Все, цветочек, мне пора идти.

И послав мне воздушный поцелуй на прощание, мужчина отключился.

У вернувшегося Сишиуя от предвкушения слегка светились глаза. Интересная особенность, у профессора я подобных симптомов не наблюдала. Однако сейчас не до этого, пора выполнять обещание. Убедившись, что начальство уже приступило к опытам, я подошла к маленькому меркурианину. Не придумав ничего лучше, вывалила на малыша байку про «секретных шпионов-диверсантов».

– Вот это да! – от перевозбуждения шейтерпий перебирал руками «запасные» ноги, и от этого мельтешения у меня закружилась голова. – И они готовятся захватить планету, на которую мы летим?

– Нет, все не так глобально, – я рассмеялась и потрепала жесткую шерстку. – Они просто готовят небольшую пакость. Есть такие существа, которые не могут жить без пакостей...

– А по-моему, вы их недооцениваете, – перебил меня тонкий голосок. – Они замышляют нечто грандиозное... Я точно знаю.

Я уже собиралась выйти, чтобы присоединиться к наставнику, но последнее заявление вынудило вернуться к разговору.

– Что ты знаешь? – предчувствуя, что ответ мне не понравится, я все же поинтересовалась.

– Планы противника! – громким шепотом промолвил шейтерпий, но тут же смутившись, зачастил: – Ну, не то чтобы все планы, но они точно хотят захватить планету, я сам слышал.

У меня внутри все похолодело от неприятных предчувствий.

– Сишиуй, присядь за стол и Расскажи мне все по порядку, что и где ты слышал?

– Ну, я, когда сегодня утром сбежал от таила старшего помощника, не сразу нашел дорогу к вашей каюте и случайно подслушал один разговор...

– Ты продолжай, продолжай, не смущайся.

– Два всемирных голоса...

– Каких? – что это еще за загадки.

– Ну, они говорили на всемирном языке и обсуждали захват планеты.

Еще парочка таких сравнений, где имперский язык предстанет всемирными голосами, и мои мозги закипят от перенапряжения.

– Повтори максимально дословно, что ты услышал? – возможно, малыш подслушал какую-то интерактивную постановку, но в свете недавнего убийства нельзя сбрасывать его слова со счетов.

– Дословно не получится, я еще не так хорошо понимаю вашу речь. А чтобы раньше времени не выдать свое присутствие, переводчик я отключил.

Я подавила тяжелый вздох.

– Тогда давай еще раз повторим, что и, главное, где ты подслушал.

– Когда я спустился в технический короб, то задействовал внутренний синхронизатор направления и пополз к вашей каюте. Однако в некоторых местах я наткнулся на тупики и приходилось искать пути обхода. Проползая по одной из вентиляционных труб, я услышал голоса. Чтобы понять, есть ли вы поблизости и в какой момент можно показаться, стал

прислушиваться. Два самца разговаривали на том же языке, что и вы. Один сказал: «Нам придется (тут я слово не понял) планы». А другой ответил: «Планета будет захвачена так или иначе». А чтобы сделать с планом то слово, которое я не понял, – добавил он, – нужно выждать.

– Надо известить капитана. Придется тебе еще раз с ним пообщаться. – Я запустила вызов по айру. – Ну вот, почему бы тебе с утра было не рассказать это все?

– Так я не знал, что они настоящие шпионы, пока вы мне не сказали.

Я готова была схватиться за голову. Вот к чему приводят глупые шутки! Надо срочно рассказать все ответственному мужчине, и пусть он в этих хитросплетениях разбирается. Убийством больше, шпионом меньше.

И тут я поняла, что на мой вызов не только не отвечали уже достаточно долго, но и вообще его сбросили.

– Лейлит, ты готова? – от раздавшегося над ухом голоса наставника я невольно вздрогнула.

– К чему?

– К спиритическому сеансу, – загробным голосом пошутил профессор Ришандр и, попискивая, рассмеялся. – Пришло сообщение, что звездолет прибыл в точку дрейфа. Все желающие пообщаться с Землей должны подключиться с помощью программатора к интрасети «Кочевника» и заполнить заявку. Где твой отчет?

– Профессор, вы пока подключайтесь к системе, а я все принесу. – И, дождавшись, когда мы с Сишиуем останемся одни, обратилась к нему: – Ты же понимаешь, что никто не должен знать о нашем секрете? – дождавшись утвердительного кивка, продолжила: – Мы расскажем о нем лично капитану... когда я наконец-то до него дозвонюсь.

Я сдержала рычание в голосе, успокаивая себя мыслью, что нельзя нападать на сатурианина до выяснения всех обстоятельств.

– Ты еще не передумал стать великим ученым? – ответ был предсказуем. – Тогда идем со мной.

Проводив юного исследователя в одно из помещений лаборатории, повреждение которого нанесет минимальный ущерб нашему оборудованию, я выделила ему наноскоп и несколько пробирок с материалом. Поручение было простым, но кропотливым: наблюдать и записывать. Я бы даже уточнила – внимательно наблюдать и тщательно записывать; а после – определить вид изученных клеток и указать стадии их развития. Полагаю, это займет пытливым ум на достаточный срок. А мне предстояло отправить первый отчет в институт, согласовать темы для практической работы, обменяться данными с Криотосом и напоследок

убедиться, что материалы для обучения одного пронырливого меркурианина получены.

За всей этой круговертью я не заметила, как наступило время ужина. Собрав свою «команду», позвала их на штурм «пищевой цепочки». В столовой из знакомых мы застали только Урсулу, которая с отсутствующим выражением лица ковырялась в тарелке. Вяло поприветствовав подругу, я усадила меркуриан по обеим сторонам от себя, помогла Сишиую выбрать блюдо и уткнулась в свою тарелку, отзеркалив тэиру Нильтон. О том, что я должна была связаться с капитаном, в этой круговерти даже не вспомнила. Суматоха с открытым каналом связи почему-то эмоционально опустошила, чему немало поспособствовало недолгое отсутствие подопечного. Правда, вскоре ситуация прояснилась – шейтерпий отлучался в общую комнату, дабы подключиться к сети и просмотреть энциклопедические пособия. Порученное задание так увлекло его, что он полез искать ответы в общедоступных источниках. Но чего мне стоило не запаниковать, когда я заглянула к нему, чтобы позвать для общения с сородичами, и застала там только включенный наноскоп и разве что не расползающиеся пробирки.

– Ты по вечерам теперь занята или мы можем где-нибудь посидеть? Поболтаем, как в старые добрые времена? – отвлек меня от мыслей хитрый голос подруги.

– Не поверишь, но я даже не знаю! – недолго думая, я попыталась снова связаться с капитаном, но опять безрезультатно. – Судя по всему, я совершенно свободна. Вот только Сишиуя надо чем-нибудь занять.

– Тогда могу предложить кое-что. – Подруга загадочно улыбнулась и обратилась к перламутровому гусеничку: – Ты знаешь, что на этом большом звездолете есть свой кинотеатр? И если ты любишь смотреть интерактивные постановки, мы можем узнать, когда ближайший сеанс, и забронировать тебе место.

Кинотеатр мы нашли по встроенному навигатору. Собственно, как и предупреждал в свое время «экскурсовод», зал просмотра располагался на главной палубе. Правда, помещение, рассчитанное не более чем на двадцать персон, с трудом дотягивало до громкого звания «театр», но, несмотря на это, было оборудовано по последнему слову техники. По залу были расставлены как индивидуальные кресла, так и диванчики с небольшими столиками рядом. У каждого места крепились шлемы для интерактивного просмотра. Те же, кто предпочитал не только смотреть, но и обсуждать, при этом поглощая вкусности, наслаждались голографическим экраном.

К сеансу мы успели вовремя, вот только с фильмом нам не очень

повезло. Сегодня демонстрировали ретроспективу исторической ленты «Есть ли жизнь на Марсе». Конечно, в данном случае лучше бы показывали про Меркурий, но, думаю, нашего юного друга заинтересует технический аспект показа. Особенно после того, как мы наденем на него шлем.

Урсула выбрала самый уединенный столик, перед ним пристроила кресло для Сишиуя, а я в это время оформила заказ на парочку коктейлей и легкую закуску. Верхний свет незаметно потух, столешницы матово замерцали, дабы никто не промахнулся мимо них, и показ начался.

– Можешь рассказывать, – подруга отсалютовала мне бокалом.

– Что? – в ответ мне пришлось понизить голос, дабы не мешать немногим зрителям.

– Как у вас с капитаном. И можешь не шептать, Сишиуй уже под шлемом, так что ничего не услышит.

– Если бы я сама еще знала, как и что у нас. То он напоминает о себе каждый вечер, а то до него не дозвониться. Ой, – вскрикнула я, когда мимо лица пролетел какой-то красный булыжник. Я, конечно, знала, что показ будет объемным, но что настолько реалистичным – не ожидала. Такие старые картины трудно обрабатывать и приводить в соответствие с современными достижениями.

– Не отвлекайся на ерунду, – проворчала Урса. – Тут, можно сказать, решается судьба капитана, а это почти что судьба звездолета, а ты будто в кино пять лет не была.

– В кино я, положим, действительно давно не была, но почему мы все обо мне да обо мне? – я набрала в ладонь орешков и по одному стала отправлять их в рот. – Как продвигается ведение дневника?

– А ты знаешь, я неожиданно втянулась. – Урса непроизвольно отмахнулась от пролетевшего мимо шаттла.

– Прорезался литературный талант? – мне стало забавно и любопытно. Раньше подруга не жаловала этот вид искусства.

– Будешь насмехаться – не дам почитать, – и в меня полетел крупный орешек.

Перехватив снаряд на лету, я отправила его в рот. Как же вкусно! Давно надо было сюда прийти.

– И что, ты готова поведать мне самое сокровенное? Свои девичьи фантазии? – убедившись, что меркурианский подопечный на месте и не подслушивает, поинтересовалась я.

– Поведасть – нет! А дать почитать в обмен на... подробный рассказ о первом свидании – очень может быть. – И, отпив немного коктейля, она с придыханием произнесла: – Ведь первое свидание – это почти как первая

брачная ночь: наружу выползают большие... и не очень... сюрпризы.

– Откуда ты знаешь? Ты же не была замужем.

– Ха, я работаю в мужском коллективе. Там еще и не такого наслушаешься! – Мы чокнулись бокалами и немного помолчали, отдавая дань культурной программе.

– А знаешь, я согласна. Давай сюда свой дневник.

– Ну уж нет, сначала ты – пикантные подробности.

– В отличие от некоторых, я записей не делаю.

– А ты мне на ушко нашепчи, – рассмеялась подруга и, взглянув на мои насупленные брови, предложила: – Тебе чтеца одолжить или своего еще не удалила?

Я так и застыла с рукой, протянутой к орешкам. Точно, как я могла забыть про программу записи мыслеобразов?

– Так ты с его помощью дневник ведешь? – Урсула утвердительно кивнула и, присосавшись к трубочке, мечтательно закатила глаза. – Теперь я как-то боюсь его читать.

– Не хочешь – не надо, а свою часть сделки выполняй. Возьми мой айр и намысливай мне вашу историю.

Легко сказать – «намысливай», когда меня от одних только воспоминаний в жар бросает. Но раз уж обещала, придется как-то выкручиваться. Алкогольный коктейль делал свое дело, разгоняя по венам азарт и предвкушение. Я запустила программу, уточнила настройки и параметры записи и вернулась мыслями в тот день, когда, открыв дверь, увидела на пороге каюты три маленьких электровеника.

Как только в голове всплыла сцена «членовредительства», я поняла, что пора заканчивать с образами. Добавить только в конце, что массажист из Аритана получился отменный и в случае чего – без работы он не останется.

Я глубоко вздохнула, открыла глаза и закрыла программу. В животе ощущалось приятное томление, по позвоночнику скользили искорки возбуждения, и я невольно подумала о том, где сейчас находится виновник моих переживаний.

– Ну-у-у, замечталась, – привлекла мое внимание Урсула. – Возвращайся с небес на землю и давай сюда сочинение, а то скоро умру от любопытства!

– Сначала перекину твой дневник, – я синхронизировала наши устройства и протянула их Урсе, чтобы она открыла необходимую директорию.

– Решилась все-таки? – венерианка понятиливо улыбнулась.

– Должна же я знать, чем живет моя любимая подруга. А то в случае чего и помощь не смогу оказать. – Отмахнувшись от очередного художественного кадра, я прикинула, сколько еще осталось до конца картины. – Главное, успеть все дочитать, пока Сишиуй занят.

И вот передо мной развернулась проекция дневника, вкуснейший коктейль еще не кончился, и можно было приступить к увлекательному чтению.

Запись тринадцатая

Полуночные грезы

Мы поздно поняли, что все нужно фиксировать. Все результаты, все выводы... Особенно выводы и наблюдения.

Из хроник Перехода

Давно мне не было так плохо... очень давно. Я уже забыть успела, каково это, быть венерианкой. Зависеть от сексуальной энергии и сходить с ума от ее нехватки. Меня ломало. Сильно, жестоко, беспощадно. Крутясь с бока на бок и царапая ногтями гладкую поверхность простыни, я до крови кусала губы, стараясь заглушить рвущиеся наружу крики. Чувствительная кожа горела огнем, причиняя боль от соприкосновения с прохладной тканью белья. Не выдержав, я сбросила с себя легкое покрывало, но это лишь на короткое время подарило облегчение. Вечные звезды, мне нужен любовник! И срочно! Неважно кто, как и где, главное – заполнить эту пустоту, что с каждым ударом сердца становилась все больше и болезненней.

Потянувшись за стаканом воды, я случайно задела набухшими горошинами сосков одеяло и не смогла сдержать короткий полустон-полукрик, сорвавшийся с губ. Видимо, провидение сочло это мольбой о помощи и решило ниспослать мне спасение. Дверь в каюту отъехала, и в помещении появилась темная, страшная тень с мерцающими серебром глазами. Замерев у входа, она обвела каюту цепким взглядом, сканируя каждый угол, каждый миллиметр темноты, и только потом уделила внимание мне... Обнаженной, распластанной на кровати, с закушенной до боли губой и тяжелым дыханием.

Перегородка в спальню закрылась, снова погружая комнату в полумрак, сводящий с ума своим одиночеством. Только теперь я была не одна. Шелест одежды, тихая поступь, и кровать прогнулась.

– Кто ты? – хрипло прошептала я, выгибаясь под его холодным взглядом.

– Это так важно? – тихий глубокий голос дрожью прошелся по телу.

– Нет... уже нет.

Жар чужого тела опалил, вызывая новый безотчетный стон. Уверенные, чуть шершавые руки скользнули по ногам, раздвигая их шире. Переместились на бедра, провели по животу. Мягкие прохладные губы коснулись соска, а потом сменились горячим языком. От такого контраста я прогнула спину, тем самым подбадривая своего спасителя. Только бы он не остановился, только бы не ушел.

Но он и не собирался. Наоборот, приподняв мои бедра одной рукой, второй он просунул под них подушку. А затем едва уловимое движение, и мужчина расположился между разведенных ног, нависая надо мной зловещей тенью и завораживая нереальным свечением глаз.

Миг, и вокруг снова темнота, а незнакомец, склонив голову, прокладывал вдоль шеи дорожку из поцелуев. Единственная ласка перед мощным толчком, заставившим забыть все правила приличия и закричать – громко, отчаянно, хрипло. Руки любовника крепко удерживали за талию. Мощные движения заставляли кровать жалобно скрипеть, но этот звук был таким ничтожным по сравнению с моими стонами и мольбами... А я просила еще... сильнее, быстрее, глубже. Так глубоко, как только возможно. И он подчинялся, закинув мои ноги себе на плечи и ускоряясь.

Разрядка была такой долгожданной и всепоглощающей, что на какое-то мгновение я потерялась в ощущениях.

Здесь, во тьме бессознательности, меня несла огненная река, наконец-то вырвавшаяся из берегов и смывшая все плотины и барьеры. Там, на смятых простынях, я была женщиной, сотрясающейся от продолжительного оргазма и срывающей от удовольствия голос.

Здесь я медленно превращалась в раскаленную звезду, наполненную светом и энергией до краев. Там – один сплошной нерв, сходящий с ума от новых касаний мраморных губ.

И сознание никак не хотело собираться воедино, пока ненасытный незванный гость продолжал старый, как сама Вселенная, танец...

Когда пресыщенное тело уже стало уплывать в ласковые объятия сна, я заставила себя сесть на постели и задать единственный волнующий вопрос:

– А теперь скажи, как зовут... моего спасителя, – договорила я уже по инерции, ибо на кровати никого не было. Покрывало лежало там, куда я его и откинула. Я даже приподняла краешек и посмотрела под него. Никого!

Включив свет, окинула взглядом пустое пространство. По темным углам не прятались космические монстры, а значит, все произошедшее было только... сном? Исключительно реалистичным, совершенно

незабываемым, но только сном?

Я откинулась обратно на подушки и задумалась – а как же изнеможение и насыщение энергией? Это тоже привиделось и было игрой воспаленного воображения? Как бы то ни было, все случившееся было потрясающе! Только я совсем запуталась...

И я тоже, – мелькнула мысль, и я перелистнула очередную страницу дневника. Урсула так талантливо описывала происходящее, что я с головой погрузилась в незамысловатый сюжет. А легкое подрагивание крылышек «в животе» говорило, что текст затронул и мое либидо.

Я потянулась к стакану, чтобы немного охладить пыл, но тут завибрировал айр, и рука дрогнула, пролив немного коктейля.

Подключившись по закрытому каналу, чтобы не привлекать к разговору внимания, я услышала голос капитана.

– Цветочек мой, у тебя все в порядке?

– В полном. А почему ты интересуешься? – я все-таки сделала глоток, в попытке промочить внезапно пересохшее горло.

– У меня несколько пропущенных вызовов от тебя. Ты раньше так часто не звонила.

«Ах, это. Была при смерти, хотела попросить стакан воды, но оказалось, что не у кого!» – промелькнувшая язвительная мысль была полным ребячеством и поэтому осталась при мне. Но как же хотелось высказать свое недовольство!

По донесшемуся покашливанию я поняла, что пауза затянулась. Пришлось собираться с мыслями и объясняться.

– Срочности уже никакой нет. Если мы сможем увидеться до полуночи, я обрисую суть проблемы.

– Значит, все-таки проблема... – судя по задумчивости в голосе, капитан о чем-то усиленно размышлял. – Где ты сейчас находишься? У меня есть несколько свободных минут.

– Не стоит беспокоиться. Где я еще могу быть, как не в лаборатории? У нас важные испытания, я не могу отвлекаться. До встречи, – и я отключила связь.

От волнения сердце учащенно стучало, отдаваясь в ушах. При этом я совершенно не могла понять причину своей взволнованности. И зачем я наврала Аритану, для меня самой оставалось загадкой.

– Ты все же носишь эту брошь? – голос подруги прервал мои размышления. – Ой, смотри, у нее камушки загорелись!

И любопытная венерианка потянула к украшению руку.

– Ой, она меня уколола! – возмущенная Урса слизала выступившую

капельку крови.

– Не придумывай, всего лишь оцарапала, – я с удивлением принялась рассматривать кровожадную вещицу. – Странно. Не помню, чтобы надевала ее снова.

– Кто, если не ты? – многозначительно произнесла подруга. – Кстати, ты успела дочитать? А то фильм скоро кончится, и я изыму у тебя файл. Не хватало, чтобы мои мемуары попали в руки к несовершеннолетним, – и она бросила подозрительный взгляд в сторону отдельного кресла.

– Пока я прочла только первый сон. И если честно, у меня возникли вопросы...

– Эх, значит, нет во мне писательского таланта. Иначе ты бы не вопросами голову забивала, а сгорала от страсти и жаждала встречи с кэпом.

– Вот с тлением как раз все в порядке, – я прогнулась в пояснице и с удовольствием потянулась, разгоняя кровь. – Если продолжу чтение, придется срочно вызывать Ари сюда. И тогда...

Мы с Урсулой одновременно засмеялись, представив это кино для взрослых.

– Ты лучше ответь, тебе всегда снится этот незнакомец или каждый раз образы меняются? – вернулась я к обсуждению дневника.

– Знаешь, незнакомцем он был недолго, – слегка понизив голос, подруга осмотрелась по сторонам. – Где твоя тень? Он нас не подслушивает?

– Вряд ли, хотя точно я тебе не скажу, где он притаился. Уж больно искусно это делает.

– Тогда так, – Урса придвинулась ко мне поближе и зашептала почти на ушко: – Все мои эротические фантазии напрямую связаны с ассасином.

– Дэрионом?

– Тише ты, – цыкнули на меня. – Видимо, то, что он совсем не поддается моим чарам днем, активизирует сны с его участием ночью. И если эмоционально и физически мне волшебных приключений более чем хватает, то морально я совершенно не удовлетворена! Причем настолько, что он мне уже мерещится!

– В каком смысле? – я удивилась последнему заявлению.

– В прямом. На днях шла на встречу с тобой и увидела, как он зашел в одно из помещений. Побежала было за ним, ведь он всегда там, где ты. Но тут с другой стороны как раз появилась ты, конечно же, вместе со своей тенью. – Урса задумчиво поболтала в бокале коктейль, а затем продолжила, как бы размышляя: – В принципе тот экземпляр я видела только со спины,

и несложно было обознаться. Но мне и в голову не могло прийти, что кто-то еще на звездолете выберет похожие одежды.

– А почему ты мне сразу об этом не сказала? Мы организовали бы преследование.

– Как ты себе это представляешь? И потом, ты меня с ходу чем-то огорошила, и я забыла. Да это и неважно, у них, наверное, вся раса на одно лицо.

– Но зато какое это лицо, – я мечтательно закатила глаза, – м-м-м...

– Ты видела? – аура нетерпения и азарта разве что не светилась вокруг подруги.

Я подалась вперед и прошептала в подставленное ушко.

– Их никто не видел...

Мой коварный смех слился со звуком канонады, вырвавшимся из колонок. Откуда на доисторическом Марсе взялась артиллерийская установка, я не разобралась. Видимо, нужно было внимательнее смотреть на экран.

– Рада, что ты не смогла до него добраться, – Урсула откинулась на спинку диванчика и начала выводить ноготком неспешные круги по подлокотнику. – Значит, можно тешить себя мыслью, что он так близко подпускает только меня.

Мы одновременно потянулись к бокалам – пора было обновлять напитки.

– Наша последняя встреча была невероятно страстной, – начала вдруг рассказ Урсула, а ее глаза невидяще смотрели на экран. – На нем была лишь небольшая шелковая маска. Ночные светильники, источая слабое голубое свечение, выгодно подчеркивали его стать. От одного только взгляда на стройную фигуру по венам растекалось горячее желание. Кончики пальцев покалывало от потребности прикоснуться, почувствовать, погладить.

– Урса, не надо, – я тяжело сглотнула.

– Я опознала его по глазам. Только у Дэриона был такой стальной, обжигающе-холодный взор. В два шага он пересек разделявшее нас расстояние и, слегка толкнув, повалил меня на постель. Его руки изучающе заскользили по телу, а прикосновения к чувствительным местам будоражили кровь...

– Хватит же, – воскликнула я, не сдержавшись, и вскочила со своего места. – Так, срочно нужно охладиться! Мелкий на тебе!

И, стараясь никого не задеть, я выбежала из зала. Осталось только понять, где здесь универсальная комната. Но прояснить этот вопрос я не успела. Увидев стоящего напротив дверей капитана, я споткнулась и

замерла на месте. Ненадолго. Выбежавшая следом за мной Урсула не ожидала, что погоня закончится так быстро, и, врезавшись в меня, придала ускорения, запуская в крепкие объятия.

– Я догадывался, что ты обрадуешься нашей встрече, но даже не надеялся на такой горячий прием. – Сильные руки сомкнулись у меня за спиной, не позволяя вырваться. – Значит, у тебя важные испытания в лаборатории? А испытывала ты, судя по всему, нервы своей подруги?

– Ошибаетесь, капитан, – Урсулу было не так-то легко смутить, а как дипломат, она быстро ориентировалась в ситуации. – В лаборатории не нашлось подходящего оборудования, чтобы увлечь нашего юного подопечного, и мы перенесли испытания сюда.

– И что же вы здесь испытывали? Лейлит прямо дрожит от... страха, – Аритан ослабил объятия и, слегка развернув меня, взглянул в лицо. – Я сразу почувствовал, что нам лучше не откладывать разговор.

– О каком разговоре речь? Я что-то пропустила? – поинтересовалась венерианка и без перехода прикрикнула: – Стоять! А маленьких прохвостов никто не отпускал.

Последняя фраза была адресована Сишиую, попытавшемуся проскочить мимо нас.

– Какой хвост? Откуда у меня хвост? – пискнул малыш и завертелся вокруг себя, пытаясь рассмотреть упоминаемую конечность.

– Его пока нет, но если не будешь слушаться тетю Урсулу и мамочку Лейлит, то хвост у тебя скоро появится.

Меркурианин замер и даже, кажется, перестал дышать.

– Мамочка? Я чего-то не знаю? – на ушко произнес капитан, но я его проигнорировала.

– Сишиуй, с тобой все хорошо? – я обеспокоенно рассматривала гусеничку. Если Урса своими подколками нанесла непоправимую травму его психике, сама будет искать шейтерпийского психоаналитика на борту «Кочевника».

– Я вас слушаю, – шепотом промолвил малыш. – Не хочу, чтобы у меня был хвост! Я же тогда сидеть не смогу!

«И не только сидеть!» – промелькнула у меня мысль.

– Надеюсь, тетя Урсула не будет против, если мы перепоручим ее «племянника» старшему помощнику? – уже для всех произнес сатурианин и посмотрел мне за спину. Я развернулась и увидела подошедшего к нам таила тэль Петри.

Осознав, что количество свидетелей этой сцены увеличивается с каждой минутой, я попыталась избавиться от крепких объятий. Тем более

что разбуженный коварной венерианкой огонь еще тлел, а близость соблазнительного мужского тела только раздувала его.

Но план провалился. Капитан удерживал мои плечи будто тисками и с самым невозмутимым видом раздавал указания.

К моменту, когда тэира Нильтон распрощалась с нами, а старпом с подопечным скрылись за поворотом, из дверей кинотеатра потянулись зрители. Сеанс закончился.

– Ну и как тебе шоу? – спросил капитан, ведя меня по коридору.

– Честно?

– А ты способна мне соврать? – с притворным изумлением воскликнул Аритан.

– Как ты мог такое подумать? – главное, глаза сделать честные-честные. – Но если надо для дела... я научусь.

– Если надо будет для дела – я сам тебя научу, – рассмеялся капитан и чмокнул меня в нос. От этой неожиданной шалости где-то в животе предвкушающе затрепетали бабочки. – Рассказывай, что у тебя случилось?

– Почему это сразу у меня? – слегка обиженно поинтересовалась я и огляделась по сторонам.

Мы уже прошли основные общедоступные палубы и углубились в лабиринты коридоров на одном из явно служебных уровней, приближаясь к лифту. Здесь было немногочисленно, хотя и совсем пустым назвать отсек было нельзя.

– Ты уверен, что хочешь обсудить это именно здесь? И главное – где это «здесь» находится? Какое-то незнакомое место.

– Ну, если ты хочешь именно это обсудить, – выделил предпоследнее слово интонацией и затащил меня в кабинку подъехавшего лифта, – то я готов подождать, пока закроются двери.

И как только створки съехались, меня прижали к зеркальной стене. За поцелуем я потянулась сама, видя серьезность намерений некоторых. Я пила его дыхание и отдавала свое. Было неважно, куда мы едем и зачем, главное – что вместе и без посторонних. Но тут легкое треньканье возвестило об открытии створок лифта, возвращая с небес на стальной пол.

– Ты права, серьезные вопросы на ходу не решаются, – тяжело дыша, промолвил капитан и прислонился своим лбом к моему.

Мне было легко и спокойно, пока какое-то внутреннее чутье не забило тревогу. Раз лифт остановился, значит, кто-то решил прокатиться в нашей горячей компании. Но при этом звуков, характерных для заполнения кабины, слышно не было. Вокруг царила тишина. Чтобы осмотреться, мне пришлось повернуть голову, разрывая контакт с Аританом. Однако я

опоздала на долю секунды – двери уже закрывались, оставляя снаружи подозрительного незнакомца. Того самого нолка без ауры.

– Почему ты хмуришься? – задавая вопрос, капитан уже поворачивался в сторону выхода. – Кто там был?

– Всего лишь один из пассажиров, – я постаралась отогнать параноидальные мысли. – Очень деликатно было с его стороны подождать другой лифт.

– Но ты его знаешь?

– Встречала в столовой, – я задумалась на мгновение, решая, продолжать ли этот разговор. – Мне кажется, он болен. Я не вижу его с помощью дара. Никогда прежде с таким не сталкивалась.

– Расскажешь мне про свой дар? – Капитан вновь склонился к моим губам и подарил сладкий поцелуй.

– М-м-м, – все, что смогла промычать в ответ.

– Что? – выдохнули мне в рот и ловко завладели язычком, сбивая и без того тяжелый мыслительный процесс.

Собрав последние силы, я отодвинулась и смогла ответить на вопрос.

– Я не могу рассказывать с набитым ртом... – поняв, что сказала что-то не то, я попыталась исправить: – В смысле пока рот занят, мне как-то не до разговоров.

– Это легко исправить, – обрадовавшись, капитан притянул меня обратно и, склонившись, поцеловал в шею, а после, не останавливаясь, стал прокладывать дорожку из легких, дразнящих прикосновений к груди. – Теперь тебе ничего не мешает? – донесся до меня приглушенный голос.

– Разве что это, – с трудом восстанавливая дыхание, промолвила я в тот миг, когда двери открылись.

* * *

Переборка с тихим шорохом отъехала в сторону, и передо мной открылось очередное незнакомое помещение.

На первый взгляд планировка каюты капитана – а именно его жилище и было нашей целью – казалась идентичной прочим жилым помещениям. Но при более внимательном осмотре обнаружили и дополнительная дверь, и мобильная лестница на верхний уровень, и увеличенное количество интерактивных экранов от пола до потолка.

Когда очередная остановка лифта помешала заняться физическими упражнениями, оказалось, что мы уже прибыли на нужный этаж. Аритан

счел это достаточным, чтобы перенести «занятия» из внешне управляемой кабины в изолированное помещение. Притом в прямом смысле – перенести. Меня подхватили на руки, так что я успела только пискнуть от неожиданности, и понесли. И только дойдя до нужной двери, капитан поставил меня на пол.

– Почему ты решил прийти сюда?

– Причин много. Какую из них ты хотела бы услышать? – мужчина держался чуть позади и пристально наблюдал за моими действиями.

– Какую из них ты хотел бы озвучить? – я вопросительно приподняла бровь.

– Давай так. За каждый мой ответ, ты снимаешь одну деталь одежды, – Аритан прошел к столу и активировал магподставку. В ожидании моего ответа он успел намагичить для нас по бокалу вина и легкую закуску.

– Что отвечать и что снимать каждый решает сам? – я с благодарностью приняла вино и присела на диванчик.

– Именно, – мужчина опустился рядом, при этом сев вполоборота ко мне.

– Идет, – и на моих губах расплылась коварная улыбка. – Так почему сюда?

– Как ты верно заметила, твоя каюта постепенно превращается в гостиный двор. Будто флюиды какие источает, привлекая непрошенных гостей. – Мужчина сделал глоток и пододвинул ближе закуску. – Так что выбор очевиден. Скажу больше: теперь, когда ты знаешь, где я живу, сможешь в любое время меня навестить.

– Надеюсь, ты не рассчитываешь, что за двойной ответ я сниму сразу две вещи?

– Скажем так, я не буду настаивать.

– Правильно, потому что второй ответ – это пустышка. – На лице таила эр Тэро отразилось недоумение пополам с обидой. – Да-да, обманка. Ибо тебя значительно легче застать на мостике, чем в каюте. А туда посторонним доступ запрещен.

– Кажется, кто-то пытается отвлечь меня от своей части сделки...

– Когда это я отказывалась от своих обязательств?

Освободив руки, я придвинулась ближе к капитану. Провела ладонями по отворотам кителя, слегка распахнула его и начала стягивать с плеч.

– Что это ты делаешь? – сильные ладони сомкнулись у меня на запястьях. – Ты же должна была...

– Снять деталь одежды, – проворковала я и наклонилась к его уху, а затем, касаясь губами мочки, пояснила: – Мы не уточняли, на ком будет

надета эта деталь.

В комнате ненадолго воцарилась тишина: я ждала ответа Аритана, а он, видимо, обдумывал ситуацию.

– Хитрюга, – наконец-то произнес капитан и положил ладони мне на талию. – Только что же ты остановилась? Отлыниваешь?

– Опять эти грязные намеки? – и, слегка отступая от правил, я прикусила кое-кого за ухо, чтобы неповадно было.

Мужчина ощутимо вздрогнул и крепче сжал мою талию. И пока чьи-то руки не пустились в исследовательское путешествие, я продолжила снимать верхнюю деталь гардероба. А когда закончила – вернулась на прежнее место.

Снова взяв в руки бокал, я решила посмаковать терпкий напиток, а заодно полюбоваться на мужской торс. Темно-синяя рубашка из полунатуральной ткани плотно прилегала к телу, только подогревая интерес к тому, что под ней скрывалось.

– Неужели вопросы закончились? – мужчина тоже вернулся к своему бокалу, а я с плохо скрываемым удовольствием наблюдала, как от движений проступает рельеф мышц. – Тогда можем поменяться местами...

Вопрос вернул меня из мира фантазий.

– Я отвечаю – ты снимаешь? – допив остатки вина, я водрузила бокал на столик.

– Именно, – Аритан меня провоцировал, и, кажется, я с удовольствием велась. – Не испугаешься?

– Ничуть. Давай свой вопрос.

Было интересно, что мужчина захочет с меня снять. Я не сомневалась, что он постарается со всей выгодой использовать возможность меня разоблачить, поэтому незаметно осмотрела свой гардероб, оценивая его мужским взглядом. Легкие брюки свободного кроя, полупрозрачная туника с длинными рукавами, а под ней спортивный топик вместо лифа. Удобная мягкая обувь завершала образ, но вряд ли эта деталь туалета привлечет внимание.

– Почему ты соврала о месте своего нахождения?

– А что сразу «соврала»? Может, мы успели переместиться в кино, пока ты нас разыскивал?

Аритан рассмеялся низким, слегка хрипловатым смехом.

– Цветочек, должность и звание капитана обязывают отвечать за свои слова. Поэтому жду правдивого ответа.

– Нет у меня ответа, – буркнула я себе под нос, отводя взгляд в сторону. – Оно как-то непроизвольно получилось.

– Понятно, тяжелая юность под присмотром старших братьев. – Кажется, кто-то откровенно потешался.

Неожиданно подбородка коснулись его пальцы, вынуждая поднять лицо.

– Не надо от меня прятаться. Я готов услышать правду. – И столько нежности было в этих словах, что я поверила. – Теперь моя очередь?

Я кивнула и пересела, чтобы мужчине было удобнее подобраться к нужной детали. Однако он меня удивил. Резко поднявшись с дивана, Аритан направился к панели управления каютой. Пару мгновений спустя вокруг разливалась чудесная музыка.

Обратно капитан возвращался слегка пританцовывая. Я не могла отвести взгляда от его плавных и в то же время уверенных движений. Когда он остановился напротив меня, его бедра раскачивались то вправо, то влево. И когда сильные руки потянулись к пряжке ремня, на меня napало легкое оцепенение. А меня что, никто раздевать не собирается?

С тихим шуршанием брюки упали на пол, лишь раз звякнув пряжкой ремня. Длина рубашки мешала ознакомиться с предпочтениями в нижнем белье, и меня начало грызть любопытство – а есть ли оно вообще?

– Жарко здесь, тебе не кажется? – и он потянулся рукой к вороту рубашки.

По-моему, и правда жарковато... У меня даже дыхание участилось. Ведь одно дело, когда приглашенный на девичник танцор трясет чреслами перед носом, и совсем другое – удивительный мужчина, и персонально для тебя.

Замечтавшись, я упустила момент, когда капитан вольготно устроился на диване, оставив на полу ботинки, носки и брюки, а затем с интересом начал меня рассматривать. Эй, а где мой танец?! Рубашка на месте, только расстегнута верхняя пуговица.

– Кто следующий задает вопросы? Хотя, пожалуй, пора переходить к серьезному разговору. Ты, кажется, заскучала.

– Я бы не сказала, что скучаю, но поговорить и вправду стоит. Ты помнишь, какой секрет мы придумали для Сишиуя?

– Что на звездолете есть тайные шпионы?

Я кивнула в ответ.

– Так вот, они действительно есть.

Я кожей почувствовала напряжение капитана. Он не отнесся к моим словам наплевательски, не отмахнулся от возможной выдумки. Наоборот, стал собранным и серьезным. Поэтому я кратко поведала о путешествии нашего пушистого друга и подслушанном им разговоре. Аритан сидел с

задумчивым выражением лица, что вкупе с полуобнаженным видом выглядело весьма комично.

– Тебя ничего не смущает? – в конце концов поинтересовалась я.

– Как тебе сказать... – неспешно проговорил мужчина. – Меня смущает многое. Например, как смог довольно шумный меркурианин неслышно подобраться к говорившим. Хотя наиболее подозрительным кажется совпадение, выявившее наличие преступных объектов на вверенном мне звездолете.

– А то, что ты рассуждаешь о преступниках, будучи слегка... раздетым? – для пущего эффекта я вопросительно выгнула бровь.

– Ах, это! Ты знаешь, количество одежды никоим образом не влияет на качество электрохимических нейронных процессов. – Капитан наклонился вперед и, опираясь руками о диван, приблизил лицо ко мне. – А вот тесный телесный контакт способен затмить разум.

И мои уста опалил сладкий тягучий поцелуй. Сильные губы ласкали, оглаживали и вводили в искушение. От движений его языка внизу живота закручивался тугой клубок зарождающегося удовольствия. Недолго думая, я обняла Аритана за плечи и притянула сильнее, за что получила чувствительный укус за губу. Стон вырвался сам собой, заставляя отстраниться и вздохнуть. Но капитан не стал разрывать контакт. Поцелуи прокладывали дорожку по подбородку и ниже, к чувствительному месту возле ключицы. Внутри меня все затрепетало. Мне оставалось только постанывать, ожидая, когда попытка удовольствием кончится.

– Теперь ты знаешь, что способно затуманить даже самый чистый разум и отвлечь от цели. А не количество одежды, которое на мне надето.

Поймав взгляд, направленный в область моей груди, я посмотрела туда же. Зрелище, открывшееся мне, было неожиданным. Туника оказалась распахнута до конца застежки-поло и почти не скрывала деталей моего нижнего белья.

Еще раз взглянув на капитана, решила пошалить. Взялась за края выреза и, потянув их в стороны, приспустила ткань с плеч.

– А на мне? – голос был чуть хриплый, с придыханием, и главное – чуть-чуть прогнуться вперед.

– А на тебе это... м-м-м, – немного отрешенно ответил Аритан, не отводя взгляда от груди, обтянутой мягкой тканью белья. Тут он тряхнул головой и посмотрел мне в глаза. – Что ты сказала?

Эпилог

Солнечный луч щекотал лицо, перепрыгивая с века на веко, но просыпаться было так лень. Вот почему я накануне не закрыла шторы... Шторы?

До сонного мозга постепенно доходило, что в каюте нет штор. По крайней мере, в моей. Тут и с окнами-то сложновато, а значит, и солнцу взяться неоткуда.

«Что вообще происходит?» – мелькнула первая здравая мысль и, тяжело вздохнув, я наконец-то открыла глаза. «Солнечный лучик» тут же погас, явив мне свой источник – фонарик в руках любимой подруги.

– Урса, ты что здесь делаешь? – зевнула я во весь рот.

– Бужу тебя на завтрак, – голос венерианки был до неприличия бодр.

– А как ты сюда попала? – я соизволила все-таки сесть и с интересом огляделась.

– Ты же сама дала мне допуск в свою каюту, как и я тебе. – Она поднялась с кровати, на которой до этого вольготно сидела. – Тебе точно нужен крепкий кофе. Вставай.

– Встаю! – сказала я и упала обратно на теплую постельку.

Хорошо-то как! В теле царила приятная истома, а от усталости ныли даже те мышцы, о существовании которых я давно позабыла. Оставалось только восстановить в памяти ночные события, чтобы понять, когда я успела вернуться в родную каюту.

Помнила, как мужской стриптиз плавно перетек в женское разоблачение с уничтожением элементов гардероба. А до любимого магазина я теперь доберусь не скоро... Но зато мой шкаф пополнился удобной синей рубашкой!

Ночью капитан шутливым голосом предложил компенсировать нанесенный ущерб сеансом массажа. На что я резонно заметила, что для массажа нужны двое, а компенсация положена мне одной. Перед женской логикой он не устоял. И после того как я определилась с выбором, сделал встречное предложение – перед примеркой принять душ.

– Это ты так тонко намекаешь, что мне необходимы водные процедуры? – слегка обиженным голосом поинтересовалась я, красуясь перед Аританом в его же рубашке.

– Это я так тонко намекаю, – мужчина грациозно поднялся с постели и в несколько плавных движений оказался около меня: обнаженный, опасно-

прекрасный, угрожающе-спокойный, – что тебе еще рано одеваться.

И свежеприобретенная рубаша опять полетела на пол. А меня внезапно посетила мысль – я так и не увидела белье сатурианина! Мужчина не позволил мне не только раздеться, но и его избавить от облачения. Впрочем, я была так возбуждена, что посторонние мысли из головы на тот момент выветрились. Он играл на тонких струнах моей чувственности, вызывая стоны удовольствия, и я могла думать только об одном: поскорее бы!

Много позже, когда мы перешли к вопросу компенсаций, естественно, вся одежда была разбросана по комнате. Интрига накалялась, но разгадать ее мне снова не удалось. Не обращая внимания на мою задумчивость, капитан взял за руку и повел знакомиться с душем.

К слову, его каюта нравилась мне все больше. Душевая кабина была значительно функциональней, чем, допустим, моя. Развлекаясь гидромассажем, я снова довела до грани сначала Аритана, потом себя, а после кричала от удовольствия, отдаваясь во власть капитана прямо посреди извергающегося гейзера.

В спальню я вернулась первая и, решив воспользоваться ситуацией, принялась перетряхивать постель в поисках навязчивой детали одежды. Под подушкой нашелся мой топик, в другом конце валялись трусики. Мужская рубашка и моя туника, а также брюки (только мои, капитанские остались в гостиной) так и лежали на полу. Осмотр занял пару минут. Пора было заканчивать, если я не хотела лишних вопросов.

Однако пикантная подробность не давала покоя. С последней надеждой я свесилась с кровати и заглянула под нее. То, что я увидела, заставило меня свалиться на пол. И именно этот момент Аритан выбрал, чтобы войти.

– Чем это ты занимаешься?

– Собираю разбросанное белье, – голос из-под кровати казался приглушенным.

– Ну и как, много собрала? – Я прямо затылком почувствовала, как он примечает разбросанные повсюду вещи.

Вздохнув поглубже, я схватила свою находку и выбралась наружу. Теперь оставалось рассмотреть ее при свете.

Осторожно взяв двумя руками радужные лоскутки эластичной ткани, я растянула их в стороны. Моим глазам предстала неординарная сетчатая вещь. Пытаясь понять, что же это такое, я пришла к выводу, что когда-то это было шортами (очень уж контур схож), но потом их изъели коварные личинки сатурианской моли, оставив хозяину тонкие разноцветные

полосочки, переплетающиеся под немислимыми углами, уплотняясь только в нескольких местах.

Кажется, мои глаза начали увеличиваться в размерах. Неудивительно, что он прятал от меня под рубашкой свои труселя. Думаю, такого потрясающего секса у нас бы не вышло. Как минимум капитану пришлось бы дожидаться, пока я перестану смеяться и изучать все практические моменты ношения такого белья.

От гипотетических предположений и теоретических раскладок меня отвлек радостный вопрос:

– Где ты нашла мою нейростатическую сеть? – капитан в два шага преодолел разделяющее нас расстояние и вырвал трофей из моих пальцев. – Кстати, как твои руки? Не парализованы? Брать безболезненно ее может только хозяин.

– Твою... что? – я почувствовала себя обманутой.

– Сеть, – как ни в чем не бывало повторил Аритан. – Это изобретение еще не получило массового признания, но на мой взгляд – незаменимая вещь. Она легко тянется, принимая форму, скажем так, трубы, – капитан наглядно продемонстрировал, что он имеет в виду. – Надеваешь ее на преступника или подозреваемого через голову и дополнительно к ограничению движений блокируешь ему магвозможности.

– Но тебе-то она зачем? – я присела на кровать.

– Даже если до этого было незачем, то в свете последних событий однозначно пригодится. Правда, теперь придется проверить, почему она на тебя не среагировала, – он задумчиво вертел несостоявшиеся труселя, видимо, пытаясь найти изъян.

– Боюсь даже спросить, как она должна была среагировать – сыграть гимн Империи?

* * *

– Ты долго еще будешь медитировать? – донесся сквозь воспоминания голос Урсулы.

– Да уж, замечталась я что-то, – подскочив с кровати, я тут же направилась в душ, чтобы уж точно не уснуть.

Когда я вернулась в гостиную, посвежевшая и взбодрившаяся, Урсула уже допивала вторую чашку рурга.

– Пойдем в столовую на завтрак? – Я прошла мимо подруги к шкафу с одеждой.

– Можно, если у тебя не было других предложений, – и в мою сторону полетел многозначительный взгляд.

Вернуть его с комментариями мне помешал сигнал айра. Подбежав к любимой игрушке, обнаружила сообщение от капитана. Вроде бы только доброго утра пожелал и удачного дня, а улыбка сама собой расплылась на лице.

– Лайм хочешь? – немного кисло поинтересовалась тэира Нильтон.

– Неужели тебя мучила бессонница, и нечего было записать в дневник?

– Меня мучает не бессонница, а видения, будто я экзальтированная барышня с флакончиком нюхательной соли. Я теперь даже не уверена, стоит ли продолжать питаться в столовой, – поймав мой вопросительный взгляд, она пояснила: – То сны реалистичные, то видения атакуют.

– Предлагаю все же пойти поесть со всеми, а по дороге ты мне расскажешь подробности.

Слова подруги меня взволновали, поэтому я быстренько собралась, схватила накидку и, не забыв венерианку, вышла из каюты.

– Я, конечно, помню, что ты биолог и где-то даже химик, и вообще – талантливый экспериментатор, но может, мы все же поедим в кафе? – взгляд Урсы был полон мольбы, хотя я видела, что она дурачится.

– Ты полагаешь, на нашем звездолете в местах питания разные поставщики? – я усмехнулась. – А качество продуктов сильно зависит от места их поедания?

– На самом деле тут возможны варианты, но ты же не об этом хотела поговорить?

– Ой, действительно. Ты опять сбила меня с мысли, – указательный палец в обвиняющем жесте был направлен на Урсу.

Однако она не растерялась и, шлепнув по нему рукой, парировала:

– Я сбила, я и вернула, так что слушай. Вчера на общей палубе я видела Расэла.

– Кого?

– Того! И предупреждая твой вопрос – я не смогла его догнать, чтобы удостовериться.

– А ты пыталась? – прикидывая, как бы это смотрелось со стороны, я с трудом сдерживала улыбку.

– Представь себе, была такая мысль. Но я находилась на южном балконе, а он на противоположном. Поэтому, пока я пробиралась к ближайшему переходу между балконами, он скрылся в одном из коридоров.

Мы уже дошли до столовой, поэтому разговор ненадолго прервался: приветствия знакомых, выбор меню – все это мешало общению. А нам

хотелось посекретничать, и с этой целью мы сели за отдельно стоящий столик.

– Как думаешь, мне стоит его опасаться? – я неспешно нарезала горячий тост на маленькие кусочки.

– С чего бы это? – подруга остановила выбор на какой-то каше, на мой взгляд – совершенно неаппетитной.

– Такие мужчины не прощают злых публичных шуток, если ты не в курсе.

– Допустим, но инициатором каверзы была я. Полагаю, тебе нечего опасаться, – отправив в рот очередную порцию, Урса прожевала ее и посмотрела на ассасина, сидящего чуть в стороне. – К тому же у тебя есть защитник. Так что это еще вопрос, кто кого должен бояться.

– Интересно, что он тут делает?

– Если это он. Я все же хочу надеяться, что обозналась.

Подруга задумалась, накручивая ложкой круги по каше. Я тоже активнее принялась за завтрак, так как предпочитаю горячие тосты, а не остывшее безобразие.

– И-де-я! – едва сдерживая визгливые ноты, пропела Урсула. – Лейлит, ты же знаешь, что ты – моя самая любимая подруга? Я ради тебя готова на все!

Я оценила направленный на меня по-щенячьему преданный взгляд, полный обожания и надежды. Обычно он не предвещал ничего хорошего.

– Даже не проси, – я побыстрее закрыла себе рот очередной порцией завтрака.

– А кого мне еще просить? Ты моя единственная подруга. Даже больше, – увидев заинтересованность, этот полупрофессиональный дипломат наклонился ко мне поближе, – ты моя единственная подруга, близко контактирующая с капитаном звездолета.

Ненадолго над столом повисла тишина, разбавляемая только внешними раздражителями и стуком ложки по тарелке. Я укоризненно посмотрела на столовый прибор, Урсула в ответ ускорила постукивания.

– Я не буду просить список пассажиров у Аритана! – Для убедительности хотела стукнуть тостом по столу, но в последний момент заменила его на стакан. – Потому как ты не знаешь не только фамилии своего Расэла, но даже происхождения. Разве что можем исключить марсиан и сатуриан.

– Вот видишь – круг поиска уже сузился!

– Ну вот скажи, зачем он тебе? Расэл ушел, ты отомстила, что тебе еще от него нужно?

– Удостовериться – он ли это, или я обозналась. И вообще, что за безответственное поведение? – резко сменила тему тэира Нильтон.

– В смысле? – я опешила.

– В прямом. Ты уже сколько времени встречаешься с капитаном, и никакой практической пользы! Еще и обязанностей подкинули.

– Не так уж долго мы встречаемся. Я бы даже сказала, что мы в принципе еще толком не встречались, – я неожиданно обиделась и усиленно налегла на остатки завтрака. Видимо, пища улучшила работу мозга, так как у меня родился вопрос: – Какая с Аритана может быть польза? Он же не медик, чтобы лечить вне очереди. И не пилот, чтобы покатасть меж звезд во время стоянки...

– И даже не углук, чтобы давать молоко, – тут же передразнила Урса. – А новости? Ты забываешь, что в наш век оперативной информации своевременная осведомленность решает все.

– Например? Кстати, если ты поела, мы можем выдвигаться по рабочим местам.

– Да, я закончила.

Мы поднялись из-за стола и направились на выход. Тогда Урсула продолжила поднятую тему:

– Вот, например, недавно на звездолете было совершено зверское убийство, а мы с тобой узнаем об этом последние!

– Ну почему последние, – пробурчала я, усмехаясь про себя определению «зверское», и поспешила переключить внимание подруги: – Как ты об этом узнала?

– В отделе. У нас только об этом и шепчутся. Говорят, служба безопасности ведет расследование. Начали опрос участников экспедиции.

– И ты полагаешь, что осведомленность об этом преступлении помогла бы тебе избежать допроса? Или ты хотела скрыть какие-то улики? – тут я рассмеялась и шутливо накинулась на венерианку: – Сознаться, ты убила бедного парня?

– А я не говорила, что это был парень. – Урсула остановилась и, уперев руки в бока, напустила на себя инквизиторский вид. – Так-так-так, кто-то скрывает от меня сведения?

– Никаких так-так-так, – передразнила я ее. – У нас тоже это обсуждали...

– У вас с капитаном, ты хотела сказать? – и Урсула заливисто рассмеялась. – Заметь, ты уже объединяешь вас в одно целое, а тут недалеко до серьезных отношений.

– У нас в лаборатории, – я дернула ее за руку, вынуждая продолжить

путь. – И вообще, ты собираешься работать? Я вот уже опаздываю, а мне еще бабочек надо навестить.

– Вот, хорошо, что ты напомнила. Как продвигается расследование бабочкиного убийства? Ты рассказала о нем капитану? – поймав мой ошарашенный взгляд, Урсула продолжила: – Ну а что, вдруг он объединит два этих дела в одно и поймает тебе твоего извращенца.

– Урсула, – протянула я тоскливо.

– О каком извращенце речь? – раздался за нашими спинами знакомый голос.

– Хотела бы я сказать, что о старом, – опередила меня с ответом подружка, оглянувшись назад, – но его никто не видел. Здравствуйте, таил тель Петри.

– Приветствую вас, тэиры. Как же вы определили, что он извращенец, если не видели его?

– Вам не кажется, что неправильно обсуждать столь деликатные подробности при Сишиуе? Добрых начинаний вам, – вспомнила я под конец о приличиях.

Старпом потрепал подростка по голове и перевел взгляд красных глаз на меня.

– Возможно, вы правы, хотя мне кажется, он не включал еще свой переводчик.

– Я, естественно, права, ибо он и без переводчика уже неплохо понимает имперский. Но воспроизводит речь еще не очень хорошо.

– Хм, я буду иметь это в виду. На самом деле, хорошо, что я вас встретил, так как хотел сдать вам нашего подопечного с рук на руки. Завтраком он накормлен, и уже пора усаживать его за учебу.

– Еще бы вспомнить, где находится его расписание, – я задумалась. – А капитан уже выделил ему помещение для занятий?

– Это вам лучше узнать у него самого. – Старпом был какой-то излишне официальный. То ли ему претило разговаривать посреди оживленного коридора, то ли... – Позвольте попрощаться, дела.

– Не позволим, – вмешалась в нашу беседу Урсула. – Лучше я вас провожу. Вы же не против?

Урса в несколько шагов приблизилась к Фарату.

– Отчего же, с моей загруженностью нечасто выпадает возможность прогуляться в компании хорошенькой девушки. – Одной рукой подтолкнув ко мне подопечного, локоть другой он предложил тэире Нильтон.

– Просто хорошенькой? – не упустила случая пояснить подруга. – Придется вас сопровождать, пока вы не созрете для более объективных

эпитетов.

По всему выходило, что нужные сведения любимая подружка добудет и без меня. Бросив в мою сторону хитрый прощальный взгляд, венерианка ухватила локоть терианина и развернула старпома в противоположную сторону. И тут оказалось, что дорогу им преграждает мой надежный ассасин. Вот ведь... Ходит следом незаметной тенью, а тут вырос как из-под земли. Хотя в контексте полета в космосе – правильнее будет: «как из астероидного поля». Вид он имел самый угрожающий, но второе лицо звездолета это не испугало. Старпом сделал несколько уверенных шагов вперед, не отпуская руки Урсулы, но противник остался стоять на месте.

– Дэрион, вы хотите мне что-то сказать? – провокационно спросила Урса, наматывая локон на кончик пальца.

Однако ассасин не обратил на нее никакого внимания, пристально глядя в глаза терианина.

– Если вы желаете иметь беседу со мной, – прозвучал голос таила тель Петри, – то нам лучше встретиться позже.

И на этом помощник капитана ненадолго отпустил локоть спутницы, едва заметно подтолкнул ее в сторону, и они обошли препятствие с двух сторон. Соединившись за спиной Дэриона, парочка направилась на изучение степени неотразимости венерианки.

Посмотрев на единственную неприкрытую часть тела своей тени, я вздрогнула от прожигающего взгляда и испугалась за судьбу не последнего члена экипажа.

– Сишиуй, ты готов к образовательным свершениям? – решила я сконцентрироваться на первоочередных проблемах.

– И-и-и-у-и? – пропищало в ответ, как напоминание о выключенном переводчике.

Активировав нужную функцию, я взлохматил меркурианскую прическу, и мы выдвинулись в сторону лабораторий. Помнится мне, что полученные файлы с обучающей программой я сохранила именно там...

Примечания

Семимерные картинки – специальные ультратонкие панели, основанные на технологии голографических экранов, но помимо объема добавляют к изображению ветер, если надо – брызги, звук.

Голографический экран – система с несколькими микропроекторами, позволяющая выводить объемное изображение. Используется как дополнение к мониторам вычислительной и портативной техники в виде настенных панелей для замены картин, в обиходе называется гала-краном.

Лирчанин – выходец с одной из обитаемых планет в созвездии Лиры.

Алиоты – выходцы с планеты вблизи звезды Алиот.

Бастанг – травоядный слизень, завезенный из созвездия Лиры. Активно используется для приготовления пищи.

Айр – гибрид мобильного телефона и портативного компьютера, средство коммуникации, для удобства носимое на руке. Для частных переговоров при включении звук транслируется на микронаушник, закрепленный в ухе.

Шейтерний – одна из разновидностей гусеничноподобных жителей Меркурия.

Урлаки – космические пираты.

Аэрочейр – парящее на воздушной подушке место для сидения с небольшой спинкой и мягкой сидухой.

Миелоскан – устройство для сканирования и распознавания мыслей разумного существа.

Магподставка – магическое устройство, облегчающее жизнь пользователей, воспроизводит на своей поверхности различные предметы в зависимости от изначальных настроек, но круг производства ограничен.

Электровеник – прибор-игрушка, который в качестве подарка, а заодно и помощника, решил сделать своей дочери ученый, для чего реквизировал у нее одну из кукол – танцовщицу в национальном костюме какой-то исчезнувшей народности, главной особенностью которого была длинная юбка из листьев растения. После доработки танцовщица двигалась по полу, забавно виляя бедрами, и таким образом подметала легкий мусор. После того как игрушка-помощник получила широкое распространение, ее доработали и стали применять в местах общего пользования, где multifunctional robots-cleaners в силу своей громоздкости были неудобны, а электровеник к тому же веселил детей.

Рург – кисло-сладкий энергетический напиток из цитрусовых плодов.